

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПЕРСОНАЖЕЙ АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Выпускная квалификационная работа
соискателя на степень бакалавра
Исправниковой Варвары Васильевны

Научный руководитель: к.ф.н., доцент
Шамина Елена Анатольевна

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

Произносительные характеристики персонажей являются объектом пристального внимания и интереса многих лингвистов. Как известно, речевое поведение героев книг является одной из важнейшей составляющих сферы персонажа в художественном тексте, т.к. одной из основных особенностей художественного текста как единицы эстетической коммуникации является его абсолютный антропоцентрический характер, заключающийся в том, что центральным объектом изображения в литературном произведении выступает человек. Рождение и развитие художественного образа в литературном тексте обеспечивается определенными средствами языка либо при их единичном употреблении, либо совокупностью одно- и разноуровневых языковых единиц, что в свою очередь обеспечивается таким универсальным лингвистическим явлением как языковая вариативность, которая является одним из фундаментальных свойств языка, обеспечивающих его способность служить средством человеческого общения, мышления, выражения и объективации проявлений действительности жизни.

Данная тема, сопровождается широким интересом еще и потому, что передача особенностей речевого поведения персонажей является проблемой при переводе. При переводе художественного произведения переводчик сталкивается с «многоголосием» персонажей – более или менее заметными, но всегда важными для замысла произведения чертами их речевого поведения. Основная трудность при переводе, заключается в правильном выборе языковых средств в языке перевода, которые могли бы компенсировать лингвокультурные лакуны, неизбежно проявляющиеся в таких текстах перевода.

Объект исследования настоящей работы – фонетическая стилизация речи, которая представляет собой указание на особенности звучащей речи с целью создания речевой характеристики персонажей. **Предметом исследования** являются способы и цели передачи фонетической стилизации.

Целью данной работы является сопоставление произносительных характеристик героев англо- и русскоязычной литературы.

Для достижения цели ставятся следующие **задачи**:

- анализ общей литературы по лингвистике и социолингвистике;
- сбор и анализ материала из современной австралийской литературы;
- анализ русскоязычного материала¹;
- определение способов передачи фонетических черт;
- определение социолингвистической значимости этих особенностей; осуществление количественной оценки фонетических особенностей речи героев;

Актуальность работы связана с все возрастающим вниманием лингвистов к социолингвистическим процессам. Все более важным становится не только то, что сказано, но и то, как это сказано. Обычно литература создается на нормативном языке, и если автор отходит от нормы, тем более при описании речевой характеристики героя, – значит, он преследует определенную цель, а сами отличия от нормы имеют некую значимость.

Новизна работы заключается в сборе примеров произносительных особенностей героев из современной австралийской литературы и проведении контекстного анализа этих примеров для определения их социолингвистической значимости. А также сопоставление опыта использования такого литературного приема как создание речевого образа персонажа англо- и русскоязычных авторов.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной литературы, и приложения. В конце каждой главы приводятся выводы.

Настоящая работа, для большей наглядности иллюстрирована рисунками и диаграммами.

---

¹ Русскоязычный материал в полном объеме предоставлен для анализа Шаминой Е.А.

Глава I. Теоретическое обоснование изучения социолингвистической значимости произносительного аспекта коммуникации

1. Проблема языковой вариативности

1.1. Языковая норма

Любой язык представляет собой довольно сложную, неоднородную и динамическую систему, которая, с одной стороны, является стандартизированной и нормализованной, но в тоже время допускает определенную вариативность, которая отражается наличием в любом языке таких его разновидностей, как литературный язык, территориальные и социальные диалекты, просторечия и т.д. [Бондарко, Вербицкая, Гордина, 2004: 151]. При этом различия между подобными разновидностями языка могут наблюдаться на всех уровнях языка. Но для того, чтобы иметь возможность и основания говорить о вариативности, рассматривать ее особенности, необходим определенный критерий, то, в сравнении с чем подобное вычленение станет возможным. В случае, когда речь идет о языковой вариативности, подобным критерием, несомненно, выступает норма в языке.

Языковая норма представляет собой наиболее устойчивые (традиционные) реализации языковых средств, принятые обществом и в той или иной мере осознаваемые им как правильные и обязательные. В связи с тем что понятие нормы не охватывает всей совокупности реально существующих реализаций структуры того или иного языка, используется более широкое понятие функционального плана – **узус**, содержащий в себе как традиционные, устойчивые, правильные, так и нетрадиционные, окказиональные и ошибочные реализации [Серебренников, 1970: 556].

При этом стоит отметить, что норма не является чем-то, существующим постоянно, она может меняться с течением времени. Подобное явление вполне естественно, потому что язык всегда реагирует на происходящие в обществе изменения разного рода, такие как, к примеру, изменение

социального уклада, обычаев, развитие культуры, науки и т.д. Язык, будучи системой подвижной, в той или иной степени и тем или иным образом отражает подобные изменения [Беликов, Крысин, 2001: 40].

Говоря о языковой норме, стоит отметить, что существует широкое и узкое толкование данного понятия. В широком понимании норма представляет собой то, что существует и традиционно используется в языке, а не то, что предписывается как единственно верное. В узком же смысле норма является результатом целенаправленной деятельности общества по отбору и дальнейшей фиксации определенных языковых средств в качестве рекомендуемых для употребления, образцовых [Беликов, Крысин, 2001: 33-39]. Эта деятельность и усилия общества по сохранению и становлению нормы обычно происходит в несколько этапов. В первую очередь по тем или иным причинам происходит отбор одного из вариантов языка в качестве стандартного. Затем происходит этап кодификации языка, то есть разработка определенных правил и предписаний, отраженных в словарях и грамматиках, и призванных способствовать сохранению языковых норм. Выбранный в качестве нормы вариант должен признаваться достаточно большей частью населения как стандартный вариант, то есть как национальный язык [Вахтин, Головкин, 2004: 44-45].

Как уже было отмечено, любой язык содержит в себе лексические, синтаксические, морфологические, произносительные нормы и именно последние представляют наибольший интерес в рамках данного исследования. На фонетическом уровне язык более всего подвержен различным изменениям, и даже при самом строгом определении правил литературного произношения можно наблюдать значительные произносительные отклонения при соблюдении других норм литературной речи [Кузьмина, 2008: 280-285].

При описании произносительной нормы, возникает вопрос о том, в каком отношении с общей системой звуковых единиц находится норма. Можно выделить два подхода к определению данных отношений. При одном под нормой понимается образцовая, правильная речь, исследуя которую

лингвисты могут описывать звуковую систему. Согласно другому подходу, система понимается как собственное свойство языка и в этом случае нормой считаются те реализации звуковой системы, которые сложились в результате развития литературного языка [Бондарко, Вербицкая, Гордина, 2004: 152].

В понятии литературной произносительной нормы принято различать два аспекта: **орфоэпию** и **орфофонию**. Отношения между аспектами произносительной нормы могут рассматриваться по-разному в связи с различной трактовкой фонемы [Гордина, 1997: 6].

Если исходить из понимания фонемы Л. В. Щербой, то орфоэпия – это правила, определяющие нормативный фонемный состав слов. Орфоэпическая норма в форме правил чтения и исключений из них составляет содержание многих пособий по фонетике английского языка и фонетических словарей. Для некоторых слов допускается различный фонемный состав. Например, существуют два варианта произношения слова *suit*: 72 % британцев произносят его как /su:t/, 28 % – как /sju:t/ [Wells, 2000: 790].

Второй аспект литературной нормы, орфофонию, М. В. Гордина определяет как фонетическую характеристику фонем и суперсегментных признаков или как нормативную реализацию интонации, ударения и фонем в различных положениях в потоке речи. В английском языке, например, для нормативного произношения необходимо соблюдение степеней аспирации, позиционной долготы гласных. Орфофония как фонетическая реализация фонемных различий (аллофонов), интонации и ударения является основой всего фонетического строя языка [Гордина, 1997: 7].

В отличие от орфографии, правила которой закреплены в словарях и являются обязательными, орфоэпические нормы могут быть только рекомендательными. Орфоэпия рассматривает существующие произносительные варианты скорее не для того, чтобы предписать единственно правильный вариант и, как следствие, запретить все остальные, а с тем чтобы выстроить шкалу оценки существующих в речевой практике социума вариантов с точки зрения их соответствия системе и тенденциям

развития этой системы и рекомендовать употребление того или иного варианта [Пожарицкая, 2004: 231].

Достаточно ёмкой представляется, предложенная Г.К. Кенжебулатовой, классификация изменения орфоэпической нормы [Кенжебулатова, 1993: 11]. Схема преимущественно составлена на базе уже имеющихся классификаций, однако, несомненной заслугой автора является отражение комплексности единого процесса звукового варьирования. Автор основывает распределение звуковых единиц на типологизации отдельных речевых фактов в зависимости от причины их появления; далее, вслед за традиционными классификациями, выделяется интралингвистическое варьирование с подразделением на аллофоническое (позиционное, комбинаторное, просодическое) и диафоническое варьирование (историческое, территориальное), а также экстралингвистическое, в котором выделяется социофоническое варьирование, обусловленное полом, возрастом, профессией, социальным положением и ситуацией. К последнему в настоящее время относят также внешнюю обстановку, индивидуальные особенности голоса, манеру говорить, психические черты говорящего, гендерную и социальную принадлежность говорящего, а также фактор престижности определенного произносительного стандарта и влияние орфографии на произношение [Нугаманова, 2012: 126].

Тем не менее нельзя не отметить, что в объективной действительности все типы звукового варьирования тесно взаимосвязаны, и вычленение любого из них возможно лишь с известной степенью условности.

Проведение последовательного различения орфоэпии и орфофонии при исследовании взаимоотношения произносительной нормы и вариантов представляется важным, так как дает возможность четко противопоставлять отдельные звуковые реализации функциональных единиц [Абрамова, 2011: 95].

Что касается диалектных и просторечных особенностей произношения, то фонологические категории в разных вариантах одного языка можно сравнивать по лингвистическим и социокультурным принципам. Так, по

Уэллсу, фонологические категории (лингвистические принципы) могут отличаться:

- по инвентарю, т. е. по набору этих значимых категорий;
- по структурным признакам и по дистрибуции;
- по реализации, т. е. по фонетическим характеристикам, не влияющим на их распознавание и функции [Wells, 1982]

Социокультурные же принципы учитывают социоисторический контекст, социальную и стилистическую дифференциацию языка, социально-личностную вариативность [Шевченко, 2012: 188].

1.2. Языковая вариативность

Говоря о произносительной норме, как было предложено Л. А. Вербицкой, необходимо учитывать и разграничивать такие понятия как вариантность и вариативность [Вербицкая, 2001: 15]. Вариантность является фундаментальным свойством языковой системы и функционирования всех единиц языка. Существует широкое и узкое понимание вариантности. В широком смысле вариантность (вариативность) обозначает всякую изменчивость, способ существования и функционирования единиц языка и языковой системы в целом. В узком смысле под вариантностью понимается представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как о ее модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы [Караулова, 1997: 60-61].

Согласно Г. М. Вишневской, если вариативность представляет собой динамику, процесс развития и изменения языка, то вариантность является результатом вариативности (динамических изменений в языке), находящим отражение в самой системе языка и проявляющимся в наличии определенных вариантов данного языка. Вариативность всегда выступает индикатором способности к видоизменению, что наиболее ярко проявляется в языковой

экспрессии. Если вариантность зафиксирована в языке, то вариативность обладает потенциальной движущей силой, которая вызывает те или иные языковые изменения [Вишневская, 2002: 29–30].

Д. А. Шахбагова предлагает использовать термин «вариативность» для обозначения свойства подвижности единиц языка, а термин «вариантность» для обозначения вариантов языковой системы [Шахбагова, 1992: 10].

Л. А. Вербицкая рассматривает вариативность как обязательную черту языка, которая определяется языком, навязывается им. Так, фонетическая вариативность обусловлена определенной позицией фонемы в слове, влиянием качества окружающих звуков, местом по отношению к ударению, индивидуальными особенностями произнесения. Вариантность (в отличие от вариативности) не провоцируется языком, а разрешается им. Это свойство, присущее языку вообще, может быть охарактеризовано как потенциальное свойство передачи одного и того же различными языковыми средствами [Вербицкая, 2001. 40–43].

Существование вариативности имеет достаточно большое значение в изучении языка в целом. В частности, это явление заслуживает внимания с социолингвистической точки зрения, поскольку разные языковые варианты могут использоваться в зависимости как от социальных различий между носителями языка, так и от различий в условиях речевого общения [Беликов, Крысин, 2001: 37].

Рассмотрим понятие литературного языка. **Литературный язык**, представляет собой наддиалектную подсистему (форма существования) национального языка, которая характеризуется такими чертами, как нормативность, кодифицированность, полифункциональность, стилистическая дифференцированность, высокий социальный престиж в среде носителей данного национального языка. Литературный язык является основным средством, обслуживающим коммуникативные потребности общества и противопоставляется некодифицированным подсистемам национального языка (диалектам, просторечиям, и др.), о которых речь пойдёт далее.

Совокупность литературного варианта языка и распространённых в пределах его ареала территориальных диалектов является собой **национальный вариант языка**. По А. Д. Швейцеру, национальный вариант языка является социолингвистическим явлением. В качестве социальных и лингвистических критериев он выделяет следующие признаки:

1. Национальный вариант литературного языка представляет собой единую коммуникативную систему, обслуживающую соответствующий языковой коллектив, это макросистема, структурно аналогичная национальному языку в национально гомогенном обществе. Ядром национального варианта выступает вариант литературного языка, выполняющий в системе национального варианта те же функции, что и литературный язык в системе национального языка.

2. Национальный вариант обладает определенным статусом – официальным и фактическим положением по отношению к другим языковым системам, сосуществующим в данном языковом коллективе. Объем социальных функций, выполняемых различными национальными вариантами, варьируется не только между языковыми коллективами и сферами общения, но и во времени, и в пространстве [Швейцер, 1971: 19].

Таким образом, под национальным вариантом языка понимается такая форма существования (разновидность) данной языковой системы, для которой характерны заметные для говорящих отличия в составе, свойствах, функциях и употреблении языковых средств, обнаруживающиеся в повседневно разговорной, диалектной и литературной речи и находящие свое отражение в местных нормах письменного литературного языка [Романенко, 2009: 40].

Первостепенное же значение и интерес для данного исследования представляют отклонения от стандартного языка, являющиеся так называемой вариативностью относительно говорящего. К ним относятся различные **диалекты**, существующие во многих языках. Обычно данный термин используется для обозначения территориальных разновидностей

языка и чаще всего подразумевает разновидности речи, которыми пользуются сельские жители.

Хотя местные, или территориальные, диалекты свидетельствуют о географическом делении языка, территориальная локализованность является лишь одной из характерных черт подсистем национального языка. Одновременно это разновидность языка, обусловленная социальными факторами. Можно выделить несколько основных свойств территориальных диалектов, которые отличают их от остальных разновидностей национального языка. К ним относятся социальная и возрастная ограниченность круга носителей диалектов, ограничение сферы использования диалекта различными бытовыми ситуациями. Кроме того, стоит отметить, что в настоящее время, своеобразие диалектной речи, подвергается в какой-то степени нивелированию под влиянием литературного языка (через средства массовой информации, систему образования, художественные произведения), то есть некоторые особенности, присущие диалектной речи, могут в той или иной степени стираться, приближая ее тем самым к норме языка [Беликов, Крысин, 2001: 47].

Наряду с литературным языком, национальными и диалектными формами, существуют такие варианты языка как, идиолект, социолект и просторечие.

Идиолект – это индивидуальный язык личности, совокупность семантических и стилистических особенностей речи и текстов отдельного носителя данного языка. Это индивидуальный вариант общенародного языка (ср. с диалектами — массовыми территориальными вариантами). Специфичность идиолекта создается отбором и предпочтениями языковых единиц, избранным использованием их сочетательных и композиционных возможностей, творческими речевыми действиями. В более широком понимании идиолект — это не только особенности, но и весь состав речи языковой личности. [Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону, 2010., с. 119.]. Другими словами, идиолект — это вариант языка, используемый одним человеком, выражаемый в особых

принципах подбора слов/выражений, грамматических особенностях, а также произношении, которое характерно исключительно для данного человека.

Термин социолект используется применительно к социальным диалектам. Речь носителей языка может различаться не только в зависимости от их территориальной принадлежности, но и в зависимости от принадлежности к разным социальным группам (классам). Таким образом, **социолект** – это принятый в данном сообществе субвариант речи, который благодаря действию определенных общественных сил является характерным для определенных этнических, религиозных и экономических групп или групп индивидов с определенным уровнем и типом образования [Вахтин, Головкин, 2004: 50].

Как правило, для речи носителей социального диалекта характерно наличие как собственно фонетических (акцента), так и нефонетических особенностей, то есть отличий в области морфологии, синтаксиса, лексики. Социальное положение и статус говорящего определяется используемыми им грамматическими конструкциями, словарным составом речи, и непосредственно самим звучанием речи. Степень и соотношение их использования может отличаться в разных языках [Wells, 1998: 13].

Просторечие, в отличие от территориальных и социальных диалектов, не привязано к какой-либо территории или социальной группе, и рассматривается как отклонение от нормы.

Просторечие, представляет собой разновидность национального языка [Ярцева, 1990]. От территориальных диалектов просторечие отличается тем, что не локализовано в тех или иных географических рамках, а от литературного языка (включая разговорную речь, являющуюся его разновидностью) – своей некодифицированностью, анормативностью, смешанным характером используемых языковых средств.

Просторечие реализуется в устной форме речи; при этом, естественно, оно может получать отражение в художественной литературе и в частной переписке лиц – носителей просторечия. Наиболее типичные места реализации просторечия: семья (общение внутри семьи и с родственниками),

«посиделки» во дворе коммунальных домов, суд (свидетельские показания, прием у судьи), кабинет врача (рассказ пациента о болезни) и немногие другие. В целом сфера функционирования просторечия весьма узка и ограничена бытовыми и семейными коммуникативными ситуациями.

Существуют социолингвистические теории, описывающие принципы, по которым можно выделить диалектные формы и отклонения от нормы. Например, согласно теории У. Лабова, существуют несколько категорий, являющихся показательными для определения вариаций в языке. К ним относятся три типа лингвистических переменных – индикаторы, маркеры и стереотипы. Под переменными понимается некая непоследовательность, или расхождение, демонстрируемое конкретной формой языка в сравнении с абстрактным стандартом. Подобные переменные могут действовать как индикатор, имеющий значение, связанное с принадлежностью к определенному социально-экономическому классу или с другой демографической характеристикой говорящего. Как правило, такие индикаторы осознаются обществом в целом, но не подвержены стилистическому варьированию, являясь, таким образом, относительно постоянными характеристиками определенных индивидов или групп, не зависящими от ситуации. В отличие от индикаторов маркеры подвержены стилистическому варьированию. Стереотипы же не связаны с социальными факторами, но подвержены определенному стилистическому сдвигу. Стереотипы представляют значительный интерес, поскольку они демонстрируют те представления о нормах речи, которые идут вразрез с действительностью и основаны в основном на памяти о речевых навыках, которые были общими несколько поколений назад [Белл, 1980: 54-55].

1.3. Социолингвистическая значимость вариативности в языке

Язык находится в процессе постоянного изменения и развития, сопровождающегося появлением вариантов. Очевидно, что изменения в языке вызваны и во многом определяются не только внутрilingвистическими, но и экстралингвистическими факторами. Язык неотделим от общества, он не может существовать за его пределами, так же как существование любого общества невозможно без языка. Язык тем или иным образом отражает особенности общества, процессы и изменения, происходящие в нем, систему межличностных отношений. То, как и что говорят носители языка, может быть продиктовано множеством различных факторов, характеризующих коммуникативную ситуацию, может отражать отношение говорящего к тем или иным явлениям и процессам.

Отечественные ученые (Н. Толстой, В. Жирмунский, В. Химик) наглядно представили отношения языка и культуры в виде пирамиды [Химик, 2000: 9]:

Рис. 1. Отношения языка и культуры.

Основание пирамиды составляет традиционная народная культура с местными территориальными говорами – исторической базой национальной культуры в целом; далее – субкультуры малых социальных групп (профессия, род занятий) и обслуживающие их социально-групповые жаргоны (подязыки); следующий слой – массовая городская («третья») культура и обслуживающее ее городское просторечие. Далее – разговорная литературная речь. И, наконец, вершину пирамиды можно представить как отражение

культуры образованного слоя (элитарной) и ее важнейшей составляющей – национального литературного языка в его книжной письменной форме (нормированный язык). Данная схема наглядно показывает, что каждому слою национальной культуры - культуры образованного слоя (элитарной), традиционной народной (крестьянской), промежуточной (массовой городской) и традиционно-профессиональной - соответствует свой вариант национального языка: литературный язык, территориальные диалекты, городское просторечие, профессиональные и социально-групповые жаргоны [Трусова, 2006: 6].

По мнению У. Лабова и его последователей лингвистическое поведение обусловлено социальными условиями, в частности социально-экономическим статусом говорящего, его возрастом, половой и этнической принадлежностью. Эти четыре демографических переменных получили название «большой четверки современной социалингвистики» [Preston, 1986: 15]. Ряд лингвистов кроме указанных четырех вводят в качестве социалингвистических параметров такие, как образование, географическое расположение (город - сельская местность), принадлежность к малым группам (молодежные организации) и другие [Хомутова, 2005: 28-34].

Типичным образцом социалингвистической вариативности являются и результаты проведенного У. Лабовым исследования вариативности произнесения английского (th) в словах типа three и thing в Нью-Йорке. Как показало проведенное им исследование, представители низших слоев общества в неофициальной речи использовали вариант /t/ в более чем 90 % случаев, в то время как представители среднего класса менее чем в 30 % случаев, а представители высшего класса - менее чем в 15 % случаев. Таким образом, частотность употребления варианта /t/ отражала социальный рейтинг классов в социоэкономической иерархии. Однако по мере того, как стиль становился более официальным, а речь более подготовленной, % употребления варианта /t/ снижался и при чтении практически нивелировался. Вывод о том, что языковая вариативность не является

свободной, а обусловлена социальным и стилистическим контекстом, имел первостепенную важность [Labov, 1972: 183-259].

Таким образом исследование социолингвистических аспектов вносит важный вклад в понимание сущности языковой явления вариативности.

2. Фонетическая норма и вариативность английского языка

Как уже упоминалось ранее вариативность – это имманентно присущее свойство любого языка. Английский язык, имея несколько национальных вариантов, внутри которых множество региональных и социальных диалектов, а также идиолектов, является прекрасным примером данного лингвистического феномена. В данной главе рассмотрим вариативность английского языка по территориальным и социолингвистическим факторам, а также приведем функциональную классификацию вариантов английского языка.

Английский язык имеет статус национального в следующих странах: Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, ЮАР, Карибских островов, а также в Индии, Шри-Ланке и других стран [Crystal, 2001: 101]. Рассмотрим языковую ситуацию некоторых из перечисленных странах:

Языковая ситуация в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии

Рассматривая языковую ситуацию в Соединённом Королевстве, необходимо помнить, что страна состоит из четырех частей: Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, английский язык которых имеет некоторые отличия.

Официальный язык Великобритании – английский, на нём говорит подавляющее большинство британцев. В Северной и центральной части Уэльса часть населения говорит на валлийском языке, в западной Шотландии

– на шотландском, в Северной Ирландии на ирландском. В Северно-Шотландском нагорье и на Западных, или Гебридских островах можно услышать древний шотландский язык – гаэльский (Gaelic).

Когда говорят об официальном (государственном) языке, обычно имеют в виду литературный (стандартный) язык. Благодаря своей полифункциональности, престижности и протекционизму со стороны властей, главное место в языковой ситуации Великобритании занимает стандартный английский язык (Standard English).

В настоящей работе наибольший интерес представляет фонологическая сторона языка. В британской литературе фонетическая вариативность английского языка рассматривается в качестве одного из главных социальных маркеров (A. Hughes, D. Rosewarne; P. Trudgill; J. Wells). Корреляцию социальных типов произношения с региональными акцентами в Великобритании наглядно отражает знаменитая пирамида диалектов, предложенная Труджиллом: чем выше социальное положение и уровень образования говорящего, тем ближе к орфоэпической норме Received Pronunciation (RP) находится его произношение [Trudgill, 1984: 32].

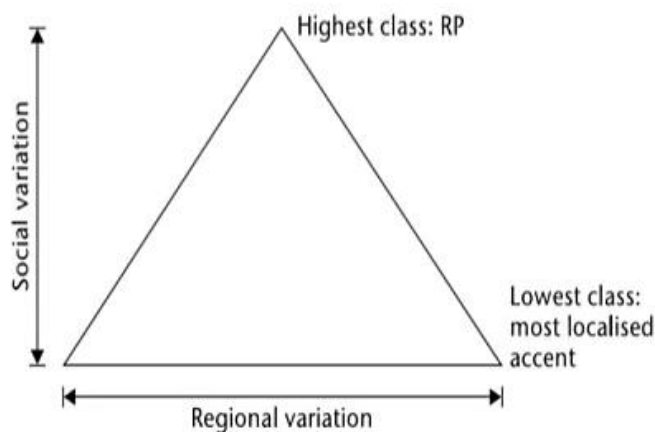

Рис. 2. Зависимость между социальным классом и стандартным произношением.

Термин для британского произносительного стандарта – RP – был введен в начале XX века британским фонетистом Д. Джоунсом, когда он создал первый орфоэпический словарь, в котором определил RP как тип произношения, употреблявшийся «в высшем обществе», в семьях на юге

Англии, в которых мужчины были людьми высокообразованными, закончившими крупные частные школы.

Большинство носителей языка рассматривают RP как произношение образованных людей, обладающих достаточно высоким социальным положением. Однако оно характеризует скорее высший средний класс, чем высший, являясь, при этом, более понятным для окружающих, чем речь аристократии. В Оксфордском толковом словаре английского языка приведено следующее определение RP: «Received Pronunciation – стандартная форма произношения британского английского языка, основанная на речи образованного населения юга Англии; используется в качестве стандарта произношения» [Received pronunciation [Электронный ресурс] Электрон. дан.: <http://oxforddictionaries.com/definition/english/received-pronunciation?q=received+pronunciation>].

Таким образом, именно RP, как стандартное произношение, принимается за основу при определении фонетических, семантических и синтаксических различий в других региональных и социальных диалектах английского языка.

Этот тип произношения был избран в качестве образца для дикторов радио и телевидения, поскольку имеет высокий престиж, понятен для большинства людей и не связан ни с одним регионом. В сознании носителей английского языка данный тип произношения ассоциируется с престижными профессиями, такими как адвокат, биржевой маклер, дипломат, преподаватель университета, священнослужитель.

Однако одна из наиболее распространенных точек зрения на RP рассматривает его в качестве социального диалекта.

При определении стандарта следует учитывать следующие положения, высказанные различными лингвистами:

- 1) речь является стандартной, когда она является общепринятой в повседневном использовании среди людей;

- 2) речь невозможно подвергнуть точному измерению и не существует абсолютного стандарта произношения. Произношение варьируется от региона к региону, от класса к классу, от личности к личности,

соответственно подвергаясь региональным, социальным и индивидуальным различиям. Существуют лишь варианты, которые приемлемы в стране, и те, которые не приемлемы. Иными словами, стандартное произношение не является фиксированным и неизменным [Бабушкина, 2010: 18-23].

К примеру, известный фонетист Д. Кристал придерживается точки зрения, что стандартный английский – это разновидность английского языка, отличная от других комбинация лингвистических составляющих, выполняющих определенную функцию. Можно назвать это диалектом английского языка особого типа, так как он лишен какой-либо региональной культурной основы [Crystal, 1995].

По мнению Р. Шая и Д. Престона, все типы регионального произношения являются вариантами стандартного произношения, а сами диалекты не могут рассматриваться как нестандартные разновидности языка, ибо содержат внутри себя стандартные и нестандартные варианты [Preston, Shuy, 1976].

Среди ученых нет единого мнения о способах классификации английских **территориальных диалектов**, поскольку их границы непостоянны, а языковой стандарт, в свою очередь, оказывает огромное влияние на их фонетический и лексический строй. Большинство диалектологов пользуются классификацией, предложенной А.Эллисом, которая довольно точно отражает диалектную карту современной Великобритании. Он выделяет следующие языковые группы:

Рис. 3. Территориальные диалекты современного английского языка.

- *северные диалекты* (северо-восточная часть Англии: Нортумберленд (джорди); северо-западная часть Англии: Ливерпуль (скауз), Ланкашир (ланкаширский диалект); северная часть Англии: Йоркшир (йоркширский диалект));
- *средние диалекты* (восточная часть Англии: Норфолк, Суффолк, Эссекс; западный Мидленд: Бирмингем (брумми))
- *южные диалекты* (юго-восточная часть Англии: Лондон (кокни), Estuary English; юго-западная часть: Бристоль, Корнуолл, Девон, Дорсет и Сомерсет, Глостершир, Харефордшир, Вустершир и Уилтшир)

- *диалекты Шотландии*: скотс, диалект Эдинбурга
- *диалекты Ирландии*: Северная Ирландия: Ulster Scots, Уэльс: Welsh English. [Маковский, 2005: 26-27].

Остановимся более подробно на некоторых диалектах, которые также являются социолектами:

- *Cockney* — один из самых известных типов лондонского просторечия, названный по пренебрежительно-насмешливому прозвищу уроженцев Лондона из средних и низших слоев населения. В соответствии с поверьем, истинный кокни — это житель Лондона, родившийся в пределах слышимости звона колоколов церкви Сент-Мэри-ле-Боу (звон их слышен на расстоянии не больше пяти миль от церкви). Для диалекта кокни характерно особое произношение, неправильность речи, а также рифмованный сленг.
- *Estuary* — так называется устье реки Темзы, и сам термин Estuary English означает вид бесклассового, неформального английского, модного в Лондоне, а также в южном Эссексе и в северном Кенте.
- *Geordie* — появился на территории Северо-Восточной Англии благодаря англо-саксонским поселениям, которые состояли из саксов, ютов и англов, что были на службе у бриттов в борьбе против пиктских захватчиков. Из-за движения племен по территории севера-востока Англии и севера Европы, в англо-саксонских королевствах не было единого стандартного языка, и население использовало взаимопонятную для всех национальностей речь. Это способствовало тому, что на территории северной Англии, особенно в королевстве Нортумбрии, историками был обнаружен староанглийский смешанный язык, от которого возрос известный в современности диалект джорди. Особенное распространение диалект имеет на территории Тайнсайд Нортумберленд, из-за развитости горной промышленности в данном районе. Поэтому часто диалект называли языком низшего рабочего класса.
- *Scouse* (Скауз) — акцент и диалект, распространённый в Ливерпуле и окрестностях. Слово scouse является сокращением от lobsouse — названия

дешевого мясного блюда, традиционной еды матросов Северной Европы (норв. lapskaus, швед. lapskojs, дат. labskovs и др.). В XIX в., scouse был распространенной едой бедных слоев населения Ливерпуля и окрестностей.

Всё вышесказанно доказывает тот факт, что британский вариант английского языка не является гомогенным, монолитным состоянием, а включает в себя широкий спектр диалектов, на которых говорят в Соединенном королевстве и, и которые отличаются от других региональных вариантов произношения.

Среди основных причин, обуславливающих региональное варьирование, выделяются следующие: обширность территориального распространения языка, влияние местных диалектов, изменение социальной базы носителей литературного языка и связанное с ним временное сохранение прежних местных речевых навыков и другие. Норма и территориальные варианты не только сосуществуют, но и взаимодействуют. Интересным представляется наблюдение Л.П. Крысина о том, что территориальный вариант может оказывать влияние на основной вариант, его произносительное или интонационное оформление. Это воздействие может быть различным по силе: а) территориальный вариант может вытеснить основной вариант; б) территориальный вариант вытесняет основной на некоторое время; в) под влиянием территориального варианта часто меняется акцентная структура основного варианта. Степень же территориальной вариативности литературной нормы зависит от исторического периода в развитии литературного языка, а также от современной языковой ситуации. Тезис о возможности существования нормативных территориальных вариантов в литературном языке в полной мере относится и к современной языковой ситуации в Великобритании [Крысин, 1980, с. 5].

Языковая ситуация в США

В ходе анализа теоретической литературы по вопросу проблемы произносительного стандарта в США обнаружилась некоторая осторожность лингвистов в определении и характеристике понятия произносительного

стандарта. Вопрос о разграничении стандартного (литературного) и диалектного произношения в Америке несравненно более сложен, чем на Британских островах.

Американский английский, возникший в XVII–XVIII вв., во времена активной колонизации североамериканского континента долго испытывал на себе влияние уже сформировавшегося литературного языка Британии (Standard English). Все данные относительно американского стандарта произношения основаны на приблизительных оценках, сделанных различными американскими лингвистами, и непосредственно связаны с их субъективной точкой зрения. Поэтому лингвисты либо расширяют понятие стандарта, включая в него целую группу региональных стандартов Севера, Северного Мидленда и Запада, либо сужают его, приписывая статус «неофициального стандарта» только произношению дикторов радио и телевидения нескольких каналов и только в программах новостей.

По мнению С. Лычаной, американский вариант английского языка – это сложное единство некоей гипотетической, трудно определяемой национальной произносительной нормы, региональных стандартов образованных слоев общества и диалектов менее образованных, низших социальных групп. Региональный стандарт является вариантом национального стандарта [Лычаная, 1997: 136-154].

Зачастую понятие «стандарт» используется американскими лингвистами по отношению к устоявшимся формам письменной речи. Так, Р.Б. Смит определяет стандартный язык как форму, которая включает в себя национально принятые варианты языка: официальную письменную речь со своими стилями и почти все региональные формы разговорного языка, которые не нарушают канон письменного языка. При этом автор указывает на трудность определения произносительного стандарта, однако признает его существование [Smith, 1979: 127-140].

Примерно до середины 40-х гг. нашего столетия среди американских лингвистов была широко распространена точка зрения, что в американском варианте английского языка существуют три основные типа произношения:

восточный, южный и общеамериканский (известный также под названием среднезападный или северо-западный), которые практически не «конфликтуют» друг с другом. Восточный тип – это «безэрное» произношение Бостона, Восточной Новой Англии и города Нью-Йорка. Южный – это «безэрное» произношение равнинных штатов юга. Общеамериканский – включает в себя множество американских типов произношения остальной части США, не имеющих четко выраженных особенностей востока и юга. Географически GA (General American) охватывает всю страну от штата Огайо через Средний Запад до Тихоокеанского побережья. [Wells, 1982: 38.].

Впервые классификацию американских диалектов разработал Г. Курат в 1949 г. В нее входят три основные зоны: Север, Центральные штаты (Midland) и Юг. В основании такого деления лежат различия в произношении, употреблении слов; морфологические и синтаксические различия. В свою очередь, эти три зоны распадаются еще на несколько территорий. Север включает Новую Англию, штат Нью-Йорк и территорию от штата Майн до Нью-Джерси. В него входят города Нью-Йорк, Бостон и Массачусетс. Центральный ареал простирается от Нью-Джерси и Пенсильвании вглубь континента и включает Филадельфию. Юг охватывает территорию, расположенную к югу от г. Вашингтона, включает Виржинию, Северную и Южную Каролину и города Ричмонд, Норфолк и Чарльстон [Kurath, 1960].

А. Бронштейн в 1960 предложил разделить страну на три области: Восточную, Южную и General American. «Восточные» диалекты включают «безэрное» произношение Бостона, восточной Новой Англии и г. Нью-Йорка. К «Южным» относятся «безэрные» диалекты юга. General American включает большинство американских акцентов, в которых отсутствуют черты, характерные для восточной и южной частей. Произношение жителей севера долины Гудзона, северной части штата Нью-Йорк и Пенсильвании тоже входит в группу General American [Krapp, 1960: 470-471].

Классификация территориальных диалектов К. Томаса 1958 года включает 10 произносительных ареалов. Это восточная Новая Англия, г.

Нью-Йорк, Среднеатлантические штаты вокруг Филадельфии, Южноатлантические штаты, западная Пенсильвания, центр Среднего Запада, север центральных районов, южные Аппалачи, северо-запад и юго-запад Тихоокеанского побережья [Krapp, 1960: 471-472].

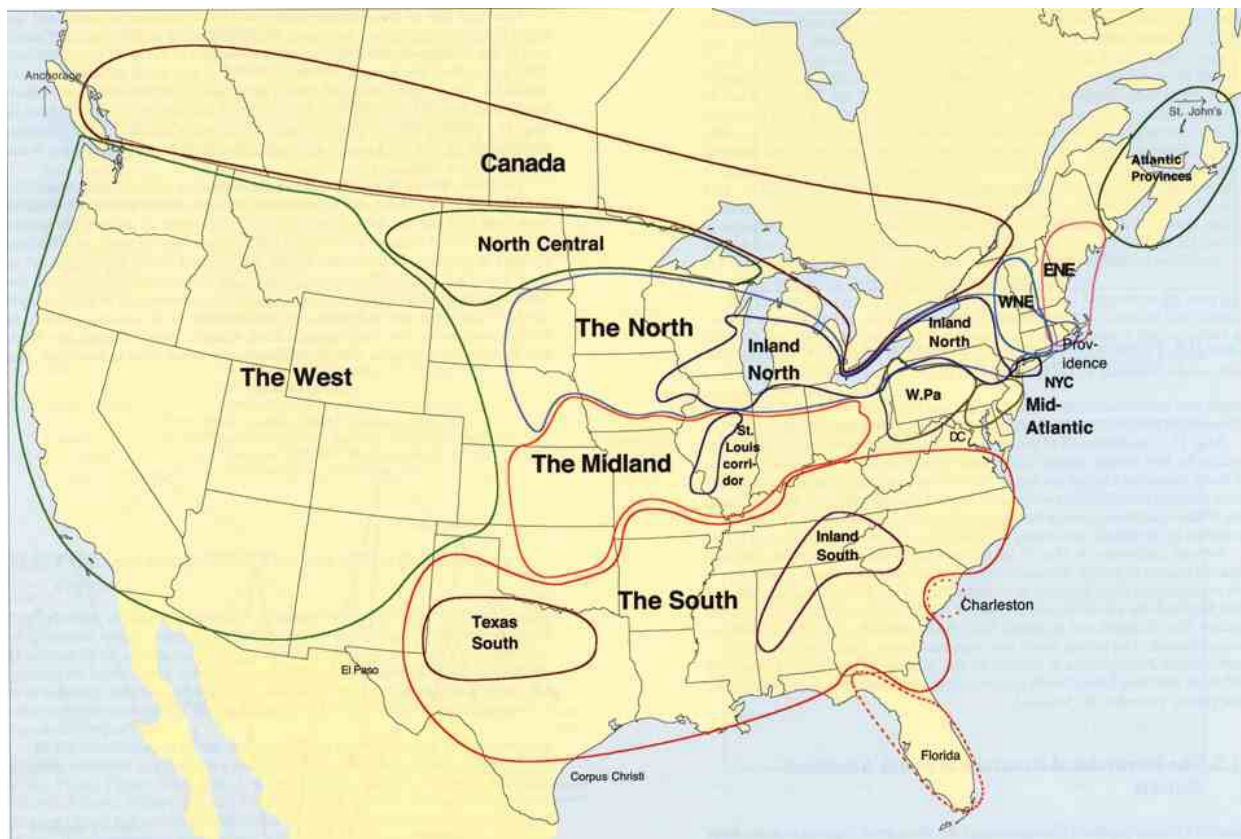

Рис. 4. Атлас североамериканского английского языка, В. Лабов.

Несмотря на существование региональных различий в произношении, многие лингвисты признают, что одной из наиболее существенных черт, характеризующих американское произношение, является процесс стирания региональных различий, а также процесс их выравнивания и генерализации. Общеамериканский тип произношения почти все лингвисты соотносят с «радиовещательным» английским, который используется дикторами радио и телевидения на территории США. В «Random House Dictionary of the English Language» термин «общеамериканское произношение» определяется как произношение американского английского, в котором проявляются некоторые региональные особенности: большинство дикторов радио и телевидения Соединенных Штатов используют общеамериканский тип произношения. GA используется в научной, деловой и культурной сферах.

Языковая ситуация в Канаде

Канада представляет собой случай билингвистической ситуации, когда английский является государственным языком наравне с французским. Англоязычное общество складывалось в постоянном всестороннем контакте и иммиграции со стороны исторической родины - Великобритании и англоязычных США. Между тем, основой англоканадской нации в конце 19 века стали «лоялисты», иммигрировавшие из США, которые во время войны за независимость Северной Америки остались преданными британской армии, а после её поражения заселили свободные территории в оставшейся за Британской империей Канаде. Их влияние на функционирование английского языка в Канаде, по мнению некоторых учёных, оказалось первостепенным. В этот же период увеличивалось число иммигрантов из Англии, Ирландии, Шотландии, которые говорили на различных британских диалектах, что оставило отпечаток на канадском английском [Попова, 1978: 75]. Таким образом, в силу смешения двух потоков иммиграции в речь жителей Канады проникает немало различительных элементов разных диалектов английского языка, на которых говорили, с одной стороны - лоялисты - в основном, жители северных районов США, прилегающих к канадской границе, а с другой стороны, иммигранты из Великобритании. Дальнейшая история развития Канады показывает, что, несмотря на то, что Канада оставалась с 1867 г. доминионом Великобритании, она находилась, прежде всего, под политическим и экономическим влиянием США. Принимая во внимание особенности территориального расселения, а также факторы политического, экономического, социально-культурного характера, практически все учёные - исследователи Канады - придерживаются мнения, что по своей фонетике, лексике и орфографии канадский вариант английского языка занимает промежуточное положение между британским (RP) и американским. Но в основном преобладает тип произношения, называемый General American [Жлуктенко, 1975: 17].

Особенность диалектного различия англоязычного атласа Канады состоит в преимущественной меридиональной направленности (с востока на запад) диалектных зон в отличие от широтной карты диалектов США (север — юг). Это объясняется тем, что Канада была заселена с востока на запад, а не с севера на юг как США. Тем, не менее, Западная Канада, как и Дикий Запад США, колонизованные в конце XIX — нач. XX веков в меридиональном направлении, представляют собой достаточно гомогенный в диалектном отношении ареал.

Рис. 5. Политическая карта, демонстрирующая нынешнее административное деление Канады.

В настоящее время на территории Канады существуют следующие диалекты: Атлантические провинции (Нью Брунсуик, Нова Скотия и остров Принца Эдуарда, а также Ньюфаундленд) Квебек (здесь заметно влияние французского языка, на котором в основном говорят жители данной провинции), долины реки Оттавы (здесь в основном селились иммигранты из Ирландии и Шотландии), южной части Онтарио, прерий (Саскетчуан, Альберта и Манитоба), северные (диалекты территорий: Юкон, Северо-Западная территория, Лабрадо) и восточные (Бритиш Колумбия, где наибольшее влияние оказывает американский английский) [Crystal, 1995: 343].

Фонетическая вариативность английского языка в Австралии

Согласно мнению большинства исследователей австралийского английского, колония Новый Южный Уэльс начала формирование произносительного стандарта, на сегодняшний день известного как «австралийский широких масс» (Broad Australian), в 30-е гг. XIX в. Известно, что австралийский английский возник из диалектов юго-восточной Англии конца XVIII в. Остается открытым вопрос, где именно произошло слияние вышеупомянутых диалектов: на территории Лондона, будучи затем транспортированным в Австралию как новообразование, или данный процесс имел место уже на австралийской земле. Очевидно лишь то, что новый диалект был сформирован в течение 50 лет [Blair, Collins, 2001: 1].

Австралийский английский стремительно развивался, и через некоторое время уже включал в себя несколько разновидностей. На сегодняшний день австралийский диалект подразделяется на следующие социолекты: «австралийский широких масс» (Broad Australian), «общеавстралийский» (General Australian) и «рафинированный австралийский» (Cultivated Australian). Кроме того, внутри многонационального австралийского сообщества были сформированы типы произношения, рассчитанные на эмигрантов неанглийского происхождения, в результате чего стало принято различать австралийский англо-английский (его немаркированную форму и несколько диалектов), английский аборигенов и другие разновидности английского языка в Австралии [Baer, 2002: 2].

Общепринятым является тот факт, что фонологически австралийский английский близок к британской произносительной норме, однако есть ряд фонетических отличий. Например, австралийская система гласных полностью сопоставима с британской, так как обе берут начало на юге Англии, однако нельзя говорить о полном соответствии безударных гласных, поскольку в австралийском английском практически отсутствует безударный /ɪ/, в середине слова употребляется нейтральный /ə/, а в конечном

положении – /i:/. В отличие от жителей севера Англии, австралийцы различают гласные в словах *put* и *but*; на фоне общей безэрности произношения, австралийский английский подразумевает наличие связующего /r/ во фразах типа *the idea-r-of* [Burchfield, 1994: 285].

Согласно данным исследований в области произношения, австралийский вариант английского языка отличается сравнительной однородностью. Многие исследователи предполагают, что в Австралии нет местных диалектов. Различия в произношении больше всего зависят от пола, возраста и социального статуса носителей языка, чем от географического региона Австралии [Turner, 1972].

Австралийская речь имеет уникальный ритм, воспринимаемый более «ровно» из-за более отчетливого произнесения безударных гласных и дифтонгов, а также из-за снижения контраста между ударными и безударными слогами. Носители австралийского варианта избегают большого количества безударных слогов в интервале между двумя ударными. Вследствие этого доля ударных слогов в предложении в австралийском варианте как правило больше [Mitchell, Delbridge, 1969: 270].

Языковая ситуация в Новой Зеландии

В Новой Зеландии два официальных языка — английский язык и язык маори. Почти все маори говорят по-английски и только около 50 000 (примерно 15% из них) бегло говорят на языке маори. Незначительная часть населения говорит на европейских языках.

Некоторые лингвисты считают, что в стране формируется и маорийский вариант английского языка (*Maori English*).

Уникальность социолингвистической ситуации Новой Зеландии заключается в совместном влиянии британского, американского, австралийского, местного вариантов английского языка и маорийского языка. Все эти факторы положили начало формированию новозеландского варианта английского языка.

В Новой Зеландии английский язык чище, чем в Австралии, ближе к классическому британскому варианту английского языка. Возможно, потому, что большинство жителей приехало сюда из Англии (а еще больше из Шотландии) в XIX в. К тому же, жесткая иммиграционная политика властей ограничивает приток иностранцев, и язык почти не

засоряется. Большинство иммигрантов говорит по-английски как на втором языке, а детей иммигрантов обучают на английском языке. Сами новозеландцы говорят, что их страна — вторая Британия или «Англия в Южном океане». Но отдаленность от туманного Альбиона и соседство с местным народом маори наложили отпечаток на новозеландскую английскую речь.

В новозеландском варианте английского языка, так же как и в австралийском варианте английского языка, принято выделять три разновидности: «культивированную» (Cultivated), «общую» (General) и «широкую» (Broad New Zealand English) [Ощепкова, 2012: 81].

В Новой Зеландии акцент RP (британское произношение) очень высоко ценится и ассоциируется с образованностью и компетентностью, однако местные акценты или диалекты обладают более высокой степенью привлекательности.

Выше была рассмотрена вариативность английского языка относительно территориального фактора использования языка. Однако рассматривая явление вариативности представляет интерес, предложенная социолингвистом А.Беллом классификация видов английского языка по функциональному статусу. Белл выделяет десять видов английского языка, а именно:

1. *Литературный английский* (коллектив исконных носителей, автономный язык, нередуцированный, результат некоторого смешения языков, норма кодифицированная и узувальная).
2. *Классический английский* (великие произведения, богослужение, закрытые языковые сообщества, обучение иностранцам).

3. *Местный английский* (родной язык группы, которая находится под социальным или политическим господством другой группы, говорящей на ином языке)
4. *Диалектный английский*
5. *Креольский английский* (общие черты с местным языком и диалектами, но отличающийся от них степенью смешения и редукции своих структур, характеризуется массовыми заимствованиями из английского стандартного)
6. *Пиджин инглиш* (нет языкового коллектива, есть фактическое употребление)
7. *Искусственный английский* (нет естественного языкового коллектива, но язык описан, кодифицирован, например, basic english – сжатый лексикон до 850 единиц, много фразовых глаголов древнеанглийского происхождения, однокомпонентные слова и т.д.)
8. *Межъязыковой английский* - редуцированный, неавтономный, нет фактической нормы (Weblish).
9. *X-английский* – выше пиджин, англинизированный хинди. Индианглийский – с элементами индийских языковых систем
10. *Английский для иностранцев* (для разговора с детьми, для разговора с иностранцами) [Белл, 1980: 201].

3. Фонетическая норма и вариативность русского языка

В задачи настоящего исследования не входит подробное описание вариативности русского языка. Однако, так как во второй части данной работы приводится сравнение произносительных характеристик персонажей английской и русской литературы, представляется необходимым, упомянуть о явлении вариативности в русском языке.

Состояние современного русского языка в произносительном отношении с очевидностью свидетельствует о живых процессах, приводящих в движение всю орфоэпическую систему, представляющую совокупность норм литературного языка, связанных со звуковым оформлением значимых единиц (частей слов, слов, предложений).

Причины изменения в произношении или проявления вариантности коренятся в действии внутренних законов языка, в частности, в сохранении традиций, в соблюдении аналогий и т. д. Наряду с этим прослеживается и влияние социальных факторов, например, борьба московского и петербургского произношения во второй половине XIX века. Вторая половина XX века ознаменовалась другой социальной причиной – влиянием печатного слова. Именно в связи с увеличением объёма чтения печатных текстов активизировалось зрительное восприятие графического облика слова. Усиление «буквенного» («графического») произношения стало одной из наиболее сильных тенденций в современном русском языке.

Произносительные нормы русского языка сложились исторически. Это был длительный процесс. Впервые произносительные нормы русского языка зафиксировал М.В. Ломоносов. Неоценимый вклад в теорию русской орфоэпии внес Р.И. Аванесов: ему принадлежит авторитетное руководство по современной русской орфоэпии - книга "Русское литературное произношение" [Аванесов, 1984]. Современное русское литературное произношение сформировалось на основе устной речи Москвы (московского просторечия), в которой нашли отражение особенности северных и южных русских говоров (диалектов). Этот процесс начался еще в XVIII в., когда Москва стала центром русского государства. Считается, что к XIX в. старомосковское произношение сложилось во всех основных своих чертах, которые определили многие нормы современного русского литературного произношения. За последние 70 лет многие из старых произносительных норм по разным причинам подверглись существенным изменениям. Обычно старый вариант произнесения поддерживается в театральной речи, в речи

дикторов радио, телевидения. Его можно обнаружить и в стихах [Голованова, 2011: 119].

Современный русский язык сложился в результате слияния двух основных наречий: севернорусского (северновеликорусского) и южнорусского (южновеликорусского). В результате взаимного проникновения черт одного наречия в другое возникли переходные среднерусские (средневеликорусские) говоры, занимающие промежуточное положение между двумя основными исторически сложившимися наречиями русского языка. Эти говоры, будучи смешанными, сами особого наречия не составляют.

Рис. 6. Наречия и диалектные зоны русского языка.

Главные отличия между северновеликорусским и южновеликорусским наречиями в области фонетики и грамматики формулируются обычно по четырем характерным признакам:

1. Северновеликорусское наречие сохраняет произношение гласного «о» не только под ударением, но и в безударных позициях (оканье);

южновеликорусское наречие, а также переходные говоры, на основе которых сложился современный русский литературный язык, оканье утратили, заменив его аканьем различных типов.

2. Северновеликорусское наречие характеризуется взрывным произношением согласного «г» (так же произносится этот звук в переходных говорах и в литературном языке). Южновеликорусское наречие имеет звук «у» фрикативный.

3. Северновеликорусское наречие (и средневеликорусские говоры, включая литературный язык) имеют в конце глагольных флексий 3 лица множеств, числа настоящего или будущего простого — звук «ш» без смягчения. Южновеликорусскому наречию свойственно произношение данного согласного в конце глагольной флексии как согласного палатализованного.

4. В северновеликорусском наречии (а также в средневеликорусских говорах и в литературном языке) употребительны формы родительного — винительного падежа личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа, а также возвратного местоимения — с гласным «-а» («-я») на конце: меня, тебя, себя. В южновеликорусских говорах такие формы употребляются с конечным гласным «е»: мене, тебе, себе [Мещерский, 1972: 38].

Что касается социальных диалектов, важно отметить, что в отличие от английского языка у русского языка один национальный вариант. Остальные виды социально-маркированных вариантов языковых единиц, описанных выше, представлены в полной мере.

4. Литературные диалекты и произносительные характеристики персонажей литературных произведений

Основным признаком художественной речи является образность. Согласно высказыванию М.В. Ломоносова, говорить «красно» (образно, выразительно, эмоционально) важно для оратора, чтобы с большей силой

воздействовать на слушателей [Ломоносов, 1952]. Это справедливо не только для обиходной разговорной речи, но и для различных жанров художественных и нехудожественных текстов.

Воздействие на аудиторию достигается на всех уровнях того или иного языка, во многом, благодаря средствам выразительности, которые усиливают эффективность речи. Так, Л.А.Введенская и ее соавторы выделяют произносительную, акцентологическую, лексическую, словообразовательную, морфологическую, синтаксическую, интонационную и стилистическую выразительность [Введенская, 2001].

В произведениях художественной литературы фонетические или произносительные средства выразительности применяются для передачи особенностей речи персонажа, обусловленных его происхождением (акцент), социальным статусом (жаргон) и т.п. [Шиханова, 2017].

А случае англоязычной литературы оправдание неконвенциональному написанию следует, видимо, искать в особой важности для англоязычного сообщества произносительных характеристик речи, имеющих непосредственное отношение к характеристикам социальным. Альтернативное написание слов при этом может служить одним из способов привлечения внимания читателя к звуковой стороне речи персонажа [Шамина, 2015: 141].

Как было отмечено ранее, вариативность характерна для английского языка, в нем выделяются достаточно большое количество региональных и социальных диалектов, акцентов, что периодически получает отражение в литературе, являющейся своего рода зеркалом общества со всеми присущими ему чертами.

Необходимо обозначить разницу между такими понятиями, как «акцент» и «диалект». Говоря об акценте, мы имеем в виду «своеобразный выговор, свойственный говорящему на чужом языке или на чужом диалекте», в то время как, употребляя термин «диалект», мы должны говорить о местном наречии в целом [Ушаков, 2014]. Другими словами, понятие «диалект»

включает в себя особенности на всех уровнях языка, а акцент – только на фонетическом.

Пожалуй, самым ярким примером графического изображения акцента в художественной литературе может служить речь Элизы Дулиттл из произведения Бернарда Шоу «Пигмалион». Рассмотрим следующие строки: «Just you wait, 'enry 'iggins! Just you wait». Выпадение звука /h/ (англ. „hdropping“) в начале слова (‘Henry’ и ‘Higgins’) свидетельствует о том, что Элиза разговаривает на лондонском просторечии - кокни. Драматург намеренно пишет слова в искаженном виде, чтобы читатель и зритель в театре смог ясно представить отличия речи Элизы от общепринятого варианта языка.

Зная, что кокни – это акцент, имеющий распространение среди горожан Лондона среднего и низшего положения, читатель понимает, что героиня занимает именно такое положение в обществе. Таким образом, можно сказать, что уровень образования, окружение и среда находят свое выражение в разговорной речи персонажа.

Речь персонажа романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» дядюшки Питера, чернокожего слуги семьи Гамильтон также обладает произносительными особенностями, а именно содержит в себе черты, характерные для так называемого афроамериканского английского. М. Митчелл стремилась придать персонажу реалистичности, искажая нормированную английскую речь с целью указать на социальное положение героя и подчеркнуть различие между людьми из низшего общества, такими, как Питер, и людьми из высшего общества, как Скарлетт, характеризовавшее Америку в тот период времени. Рассмотрим следующее предложение: *Deu talked in front of me lak Ah wuz a mule an' couldn' unnerstan' dem - They talked in front of me like I was a mule and couldn't understand them* [Mitchell, 1999].

Здесь можно выделить следующие черты, наиболее ярко характеризующие рассматриваемый акцент: отсутствие фрикативного звука /ð/ (th – „they“) и его замена на звук /d/ („dey“); замена дифтонга /aɪ/ („like“) на монофтонг /a:/ („la:k“); отсутствие финального согласного звука /d/ в слове

„and“. Таким образом, можно сделать вывод, что речь героев изображена с намеренными орфографическими ошибками, чтобы максимально точно передать желаемый акцент.

В английской литературе существует определенная, уже устоявшаяся традиция отображения нестандартных вариантов языка, диалектов. Конечно, теоретически способы их представления ограничены лишь фантазией и творческим потенциалом автора, и возможны различные типы реализации поставленных задач, но фактически есть определенные способы отражения акцентов и диалектов в английской литературе, которыми пользуются большинство авторов. Однако, здесь важно отметить, что использование такого литературного приема должно основываться на существующих традиционных способах передачи особенностей произношения. В значительной степени эффект узнавания и, следовательно возникновения соответствующего стереотипного образа, может быть достигнут, если читатель уже знаком с передаваемым акцентом и тем, как он изображается в литературе. В противном случае, скорость чтения снижается, требуется большая затрата умственных усилий и читатель может вовсе пропустить непонятный ему кусок текста [Hodson, 2014: 103].

ВЫВОДЫ

В результате анализа научной литературы можно сделать вывод о том, что изучение языковой вариативности и социолингвистической значимости произносительного аспекта языков в общем, английского и русского в частности, имеет долгую традицию в отечественном и зарубежном языкознании.

1. Вариативность является фундаментальным свойством языка как системы и его фонологической подсистемы в частности. В самой системе языка уже существуют несколько способов выражения одного и того же содержания. Определение наиболее правильного для данной ситуации варианта входит в задачи нормы. Вариативность присуща норме в силу исторической изменчивости, но одновременно норма выступает и в роли ограничителя процессов варьирования и определяет границы вариативности и инвентарь вариантов.
2. Норма и ее вариативность находятся в состоянии постоянного взаимодействия и обуславливают друг друга. При этом вариативность, являясь неотъемлемым свойством нормы, не ведет к появлению новой сущности, а лишь вносит некоторые изменения в уже имеющуюся при сохранении ее основных характеристик.
3. Норма изменяется во временном континууме под влиянием различных факторов, начиная с известных лингвистических и экстралингвистических факторов и заканчивая влиянием моды и уровнем распространения английского языка в мире.
4. Произносительная норма может складываться из различных вариантов произношения на разных территориях и в разных социальных слоях. Поэтому, необходимо изучать все формы существования языка, чтобы понимать какие формы языка человек выбирает в той или иной ситуации, и как он может их совмещать в своей речи.
5. На основе изученного теоретического материала также получилось выделить разные формы существования языка: литературный язык,

разговорный язык, различные формы территориальных и социальных диалектов. Каждый вариант языка имеет свои особенности, определенный состав людей, который чаще всего пользуется данной формой языка. Однако, все эти формы могут взаимодействовать и переплетаться друг с другом, и в результате постепенно изменять языковую норму.

6. В художественном тексте литературный персонаж представляет собой языковую личность, которая легче поддается анализу через речевые акты. Следовательно, воспроизведенные максимально приближенно к естественной речи фонетические особенности повседневной речи создают важнейшее средство создания образа – речевую характеристику персонажа. Посредством данной речевой характеристики раскрывается и происхождение, и уровень культуры, образования, и социальный статус литературного персонажа.

Глава II Материалы, методика и результаты исследования

2.1. Материалы и методика исследования

Англоязычный материал исследования данной работы составляют пять книг, написанные австралийскими авторами. А именно (список представлен в порядке, в котором книги идут в приложении, в свою очередь в приложении, они представлены в порядке убывания количества примеров на предмет анализа настоящего исследования):

1. Tim Winton “Cloudstreet” (1991).
2. Colleen McCullough “The independence of miss Mary Bennet” (2008).
3. Nicholas Shakespeare “Secrets of the Sea” (2007).
4. Thomas Keneally “Familymadness” (1985).
5. Peter Carey “Bliss” (1981).

Материал исследования представляет собой произведения современной художественной литературы, написанные в жанре романа, за период последних пятидесяти лет.

Объем англоязычного материала составляет 2011 страниц стандартного печатного текста. Методом сплошной выборки было обнаружено 112 мини контекстов, содержащих 387 примеров отражения фонетических особенностей речи персонажей. Таким образом, соотношение примеров в тексте к количеству страниц составляет 1 к 5. Следует отметить, что во внимание принимались исключительно фонетические характеристики речи литературных персонажей, грамматические и лексические особенности не рассматривались, так как они не являются предметом данного исследования.

Для выявления и подтверждения примеров проводился контекстный анализ, то есть все примеры анализировались как по-отдельности, так и в сопоставлении друг с другом, с общей идеей произведения, с особенностями персонажей и их взаимоотношениями.

Ход анализа:

1. обнаружение примера;

2. восстановление нормативного написания, согласно правилам английского языка и словарям (<http://www.macmillandictionary.com>, <http://www.urbandictionary.com>);
3. установление способа представления фонетических особенностей (авторский комментарий, буквенная транскрипция, комментарий другого героя и так далее);
4. установление способа передачи фонетических черт (альтернативное написание, пропуск буквы, сочетанный способ и так далее);
5. определение типа стилизации (диалект, просторечие, акцент и так далее);

Все полученные данные, а именно: предложения/мини контексты, в которых были обнаружены фонетические отклонения в речи литературных героев; примеры произносительных особенностей; примеры, иллюстрирующие каждый способ представления фонетических особенностей; количество примеров на каждый конкретный способ передачи фонетических черт; примеры на разные типы стилизации; посчитаны, и представлены на графиках для большей наглядности результатов.

В третьей части второй главы приведен, аналогичный анализ русскоязычного материала.

Для анализа речи персонажей русскоязычной литературы было отобрано восемь книг современных авторов², а именно:

1. Борис Акунин «Шпионский роман» (2005).
2. Борис Акунин «Левиафан» (1998).
3. Людмила Улицкая «Бедные, злые, любимые» (2002).
4. Юрий Герман «Дорогой мой человек» (1962).
5. Дина Рубина «Белая голубка Кордовы» (2009).
6. Виктор Пелевин «Омон Ра» (1992).
7. Виктор Пелевин «Желтая стрела» (1993).
8. Павел Санаев «Похороните меня за плинтусом» (1996).

---

² Русскоязычный материал в полном объеме предоставлен Шаминой Е.А.

Общий объем русскоязычного материала составляет 2675 страниц.

Методом сплошной выборки было обнаружено 76 предложений или мини-контекстов содержащих 219 примеров отражения фонетических особенностей речи персонажей. Таким образом, соотношение примеров в тексте к количеству страниц составляет 1 к 12.

Все предложения / мини-контексты с рассматриваемыми примерами приведены в Приложении.

Четвёртая часть второй главы посвящена сопоставительному анализу способов и целей передачи фонетических характеристик персонажей в произведениях англо- и русскоязычных авторов.

2.2. Анализ произносительных характеристик персонажей на материале современной австралийской литературы

2.2.1. Способы передачи фонетических особенностей речи персонажей

Е.А. Шамина в своей статье под названием «Фонетические свойства речи героев английских книг: способы передачи», говорит, что английские и американские авторы используют ряд способов для передачи неконвенциональности речи героев. Среди способов называются авторский комментарий, буквенная транскрипция и сочетание того и другого. В случае буквенной транскрипции, фонетические особенности произношения могут быть проиллюстрированы несколькими способами:

1. пропуском одной или нескольких букв в слове (например, *bleedin', c'n, 'im*), В большинстве случаев авторы отмечают пропуск букв использованием апострофа, хотя это не обязательно, например, *freakin* вместо *freaking* или *doon* вместо *doing*,
2. альтернативным написанием (например, *sumpin* вместо *something*, *naw* вместо *no*, *ya* вместо *you*, *doon* вместо *doing*),
3. слитным написанием нескольких слов (например, *goddam* вместо *god dam*),
4. сочетанным способом, когда имеет место и альтернативное, и слитное написание нескольких слов (например, *gerroust* вместо *get out*, *whatcha* вместо *what are you*, *Ahdantwanopnmamarth*, *theyolol hayet ma-acksent* вместо *I don't want to open my mouth, they'll all hate my accent*) [Шамина, 2014: 4].

При внимательном прочтении ряда книг австралийских авторов было обнаружено, что использование данного литературного приёма имеет место и в австралийской литературе. Более того, на материале австралийской литературы был выявлен еще один способ – графическое отображение.

Приведём количественные данные, отражающие частоту использования того или иного способа представления произносительных особенностей в

рассматриваемом англоязычном материале. См. рис. 7. Способы представления произносительных характеристик персонажей.

Рис. 7. Способы представления произносительных характеристик персонажей.

Как оказалось самым частотным способом передачи фонетических особенностей персонажа, является буквенная транскрипция. К ней авторы прибегают в 96,7 % случаев. Буквенная транскрипция представляет собой написание слова таким образом, как оно звучит из уст персонажа. Столь частотное использование этого приёма неудивительно, так как английский язык, что было установлено в первой главе при анализе научной литературы, крайне вариативен на фонетическом уровне, а способ буквенной транскрипции дает широкий диапазон вариантов, для яркой и наглядной иллюстрации акцента или некоторой индивидуальной артикуляторной особенности персонажа. Отметим, что для нестандартного произношения характерно произношение тех звуков, которые в литературном варианте вообще не произносятся. С другой стороны, многие звуки, произносимые в литературном варианте, в диалектах опускаются. Весьма характерно также использование паразитических звуков в слове, эпентезы, мены согласных, диссимиляции, подвижных формативов [Маковский, 2012].

Буквенная транскрипция может представлять собой замену одной буквы на другую, пропуск букв, стяжение нескольких слов в одно, добавлением букв, альтернативное написание слова или сочетанный способ, включающими

разные типы сочетаний (пропуск букв и стяжение нескольких слов в одно; замена буквы на другую и пропуск букв; замена буквы на другую и добавление букв; пропуск букв, стяжение нескольких слов в одно и замена буквы на другую; замена буквы на другую, стяжение нескольких слов в одно и пропуск букв; замена буквы на другую, пропуск букв и стяжение нескольких слов в одно).

На рис. 8. приведены численные данные относительно использования того или иного способа передачи фонетических черт речи литературных персонажей.

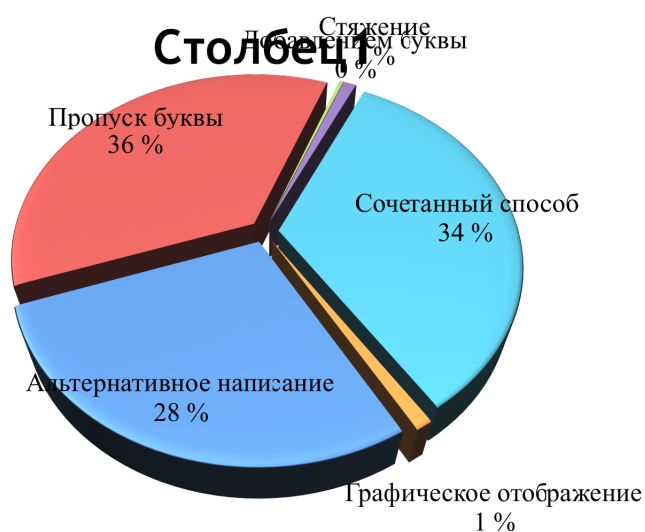

Рис. 8. Способы передачи фонетических черт речи литературных персонажей

Как видно на рисунке, чаще всего в рассматриваемых примерах, для передачи речевой особенности авторы прибегают к приёму пропуска букв. Рассмотрим несколько примеров.

Подавляющее большинство примеров пропуска букв приходится на случаев замены велярного носового /ŋ/ на альвеолярный носовой /n/ в морфеме –ing в словах типа flaming, dropping, что характерно для некоторых диалектных форм английского языка. На письме такое изменение произношения передаётся через пропуск буквы g на конце слова. Например:

- You need a job and I need a *payin* (paying)³ guest. Catch my *meanin* (meaning)?⁴ [5, 20]

-I'm a bloke. I work. I'm *courtin* (courting) the shifty shadow. That's what I'm *doin* (doing). [5, 78]

-Oh, gawd. So what are you *grinnin* (grinning) about, then? [5, 84]

-I've never really done any *bettin* (betting) before, neither.

-Oh, you won't be *bettin* (betting) today, old son, you'll be *investin* (investing) in success, you'll be *baskin* (basking) in the glory. You religious? [5, 101]

Довольно много случаев пропуска букв в начале слова, особенно в начале служебных слов, что обусловлено тем, что в речи такие слова являются слабыми формами и подвергаются редукции. Графически редукция может быть представлена через пропуск первой буквы или нескольких букв. Например:

- "I'll take *em* (them) out again," Lester Lamb says. [5, 28]

- Come *an* (and) have a look. [5, 49]

- Better butcher *im* (him) quick, I reckon. The council wouldn't like it. [5, 128]

- She's *ad* (had) enough kids, said the women of the street. [5, 133]

- Hammer *im* (him) with ghostly sensations? Oh, but there'd be ways, no doubt. [5, 167]

- And then you grow up *an* (and) hate me anyway. Well, yer have yer hopes. [5, 175]

- Some of *em* (them) have better bums *n* (than) you. [5, 205]

Одним их характерных отклонений от нормы произношения в речи англоговорящих литературных персонажей является *диереза* – выпадение звука или слога в результате ассимиляции или диссимиляции. Диереза может

---

³ Здесь и далее жирным курсивом выделено слово с ненормативным написанием, нормативное написание приведено рядом в скобках.

⁴ Здесь и далее рядом с каждым примером в квадратных скобках указан источник примера. Первая цифра – номер книги по списку источников примеров (см. список литературы), вторая – номер страницы.

встречаться в начале слова, что характерно для англоговорящих литературных персонажей:

- **Cepting** (accepting) I get all the ache down one side, you know, cause of this. He holds up his pruned hand. Lamb squints at it and murmurs a sympathetic sort of noise. See, Sam continues, I favour the other arm all the time. Makes it ache like buggery. Used to using both arms. [5, 98]

- **Preciate** (appreciate) it, Lester says. [5, 128]

- “**’Cept** (except) Jerome. Father brought him from Sheffield.” [5, 207]

Отступлением от произносительной нормы также является стяжение среднего слога или редукция гласного/согласного в середине слова, что достаточно часто встречается в речи литературных персонажей. Например:

- We’ll be back **dreckly** (directly). Dad might be awake, eh. [5, 16]

- **Prolly** (probably) wish they could get their money back, I reckon. [5, 27]

-No. Well. **Praps** (perhaps). [5, 102]

Пропуск букв может быть оформлен опострофом, как в следующих примерах:

- **S’posed** (supposed) to be in school, youse. [5, 16]

- A shillin and **ha’p’ny** (half penny), Oriel Lamb said. [5, 58]

At it she turned to face him. “I can’t let you come in. **’E** (he) wouldn’t like it.” [5, 174]

- “No. Jerome brings the milk **’n’** (and) cream.” [5, 211]

- “Oh!” she exclaimed, taken aback. “**’E ain’t ’ere** (He isn’t here).” [5, 173]

Не менее частотный способ передачи некоторой особенности произношения - альтернативное написание слова. В рассматриваемых текстах, найдено 79 примеров (28,3% от общего числа случаев использования способа буквенной транскрипций) альтернативного написания слов. Альтернативное написание реализуется через замену букв, что часто сопровождается еще и пропуском букв. В результате слово может измениться так, что читатель не сразу узнает его.

Например, в рассматриваемых текстах есть несколько случаев альтернативного написания, когда транскрибируется регрессивная

ассимиляция сонантов, при которой последующий звук влияет на предыдущий, меняя его произношение:

- *Orright*, mate? [5, 14]

- *Orright*, he says, lacing up the old brogues his father left him, no stings tonight. Give us a kiss, then. [5, 27]

Транскрипция озвончения глухих согласных, также достигается путём альтернативного написания слова, например:

-*Widge wum*? Sam said, pinching off his nose. [5, 188]

В текстах есть случай мены гласных, которая представляет собой изменение гласных звуков в зависимости от ударного и безударного положения:

- Whether it was Basil Dove's grey eyes that he boasted could see "for *ivver* (ever) like his fellow Cumbrian John Peel , or his romantic spirit, ... [4, 10]

Через альтернативное написание может быть передана гортанная смычка, например:

- *Siddown* (Sit down) eat some with me. Carn, it'll help. Some warmth comes back into his voice, as if he's trying hard to hold himself back. Come on, love. You'll bloody die if you don't eat. [5, 159]

Выше говорилось о редукции безударных гласных в середине слова и как следствие стяжении слогов. Однако, стяжение может быть не только слогов, но и целых слов. Было обнаружено три примера случаев буквенной транскрипции через стяжение, т.е. слитного написания слов, а именно:

- "*Lookathat* (Look at that)." [5, 384]

- In his chaos, he thought: "Ah, *fuckit* (fuck it). What am I going to do when Mr. Dove gets back?" [4, 381]

- "Now we're bloody *myall* (my all) blacks!" old Greg Delaney had complained, and had spoken – as he often did – of writing to the Cardinal about Doig's heresies. [2, 301]

Довольно распространенным видом буквенной транскрипции, что вполне естественно, стало сочетание разных способов. 95 раз (34%) раз в исследуемых текстах появляется сочетанный способ.

Одним из социальных маркеров, который указывает на низкое социальное положение или, в некоторых случаях на устную речь является наличие различных типов стяжения с ассимилятивной заменой звуков. К ним можно отнести явление редукции начального гласного, которое встречается в следующих выражениях:

- Редукция начального гласного в выражениях с глаголом to be (стяжение + альтернативное написание):

- “*’Twas* (It was) not you who lost her.” [3, 180]

- “I have a letter for the post, *’tis* (it’s), my only reason for the journey.” He sniffed. “Old maids and their crotchets! I ought to be fixing the pigsty—nice and close to the kitchen fire.” [3, 54]

- “Years ago. But *’tis* (it’s), not bones annoy me. This place is a regular mess. It needs sorting, cataloguing and collating, and the family papers should be in a muniment room.” [3, 108]

- “Oh, well, *’tain’t* (it isn’t) important,” said he to himself. Just that it was very peculiar to have two lots of enquiries about the same lady inside three days. Big, surly, black bugger, last Saturday’s enquirer had been. Blotted out the sun. Did not bestow guineas—his idea of largesse had been a shilling. A shilling, and he the manager! [3, 159]

- Редукция начального гласного в выражениях it won’t, it wouldn’t (стяжение + пропуск букв).

“They’re not Romans, Charlie,” Angus said, splitting hairs. “Monastic orders don’t sell a remedy for impotence, and most of the boxes on the cart were full of that. It also answers why the old man can sell his Children of Jesus wares as far afield from York as Stockport. *’Twould* (It would) seem to me that his remedy works, else he’d not concentrate upon it.” [3, 317]

- Стяжение нескольких слов в одно (стяжение + пропуск букв).

- What *dyou* (do you) mean? [5, 75]

- How *d’you* (do you) mean? [5, 98]

- *Gday* (Good day), Sam. [5, 100]

- ... I’m *higher’n* (higher than) them. [5, 102]

- *Whatm I sposed* (what am I supposed) to do with that? [5, 238]

- Derby was *t'other* (the other) one!" [5, 128]

Глядя на вышеперечисленные примеры, очевидно, что автор транскрибирует разговорную речь. В потоке речи, особенно при неформальном общении, происходит редукция служебных слов, что и представлено графически через пропуск букв и стяжение нескольких слов в одно.

Другой тип сочетания – альтернативное написание слова и пропуск букв.

Например:

- Cut *em meself* (them myself). [5, 62]

Самым частотным типом сочетания стало стяжение и альтернативное написание. Например:

- Ted! Chub! *Carn* (come on), it's late! [5, 7]

- That fucken Wilson, I *tellya* (I tell you). [5, 13]

- We go down the jetty? He's not *gunna* (going to) wake up. [5, 16]

- *Gwan* (go on), dad. [5, 38]

- You *shouldna* (should not have) done this, Rose said. [5, 50]

- *Whaddayereckon* (what dou you reckon)? [5, 107]

- *Lookit* (look at) this. That is what you get from men. [5, 175]

- *Lookthewater* (Look at the water)! [5, 415]

Sam grinned, rubbed his nose with his hairy little stump of a hand. Call me Sam, *whyn't ya* (why not you)? [5, 410]

- *Dunno* (don't know), Sister Mary. Now go!" [3, 270]

В англоязычном материале найдено два случая использования способа графического отображения эмоциональной манеры произнесения. Один с использованием дефисов, а именно:

..., Alex overheard Joe Hollows, the boy who had been helping him fence a paddock, confide to the shop-girl: "He know fuck all. What was he reading in so-called Oxford – *liter-rat-ure* (literature)? That's going to be all sorts of use down here." [4, 87]

А второй, с использованием точек, после каждого произнесённого слова:

- “What does it mean?” incredulous. “What a question! *What. A. Question.*” [4, 467]

Иллюстрирование эмоционального состояния говорящего может быть передано и через добавление букв:

-Wait. *Waiit* (wait)! [5, 54]

Вторым по распространенности способом представления произносительных характеристик стал авторский комментарий. Он может быть использован через указание на манеру произнесения слова, или путем точного описания особенности артикуляции:

Примеры предложений, содержащие авторский комментарий:

- The landlord came in at the sound of voices, saw who had arrived, and mixed a small mug of rum and hot water. Hadn't he said as much to the big stranger? If Jenkins has to go out, he will come here first. As Jenkins took the mug, the landlord winked at the stranger and knew he would be paid a crown for a tankard of ale. Queercove, this one! Spoke like a gentleman⁵. [3, 54]

Авторский комментарий часто содержит социолингвистическую оценку описываемого акцента, как в примере выше или в следующем примере:

- “You're on the wrong road, sir,” she said in a Londonish accent, eyeing Jupiter with appreciation. [3, 173]

- A self-appointed remittance man, he had deliberately washed up in a place where there was nobody who understood him or how he spoke, save for an ex-journalist in the nearby town. [4, 143]

- “He had an accent like Alex's, only more pronounced. A Pom for sure.” [4, 232]

- “My specs,” he mumbled. The accent was Australian. “I lost them.” [4, 235]

- “Do I know you?” in an English accent. [4, 353]

- An English voice spoke half to itself. “pretends he's deaf when he's...” [4, 368]

---

⁵ Здесь и далее подчеркиванием выделен комментарий автора.

- “Wonderful to see so many oysters,” said the man... “They are my wife’s,” recognizing an English accent. [4, 482]

Реже всего встречается способ сочетания авторского комментария и буквенной транскрипции. Данное сочетание используется для иллюстрации акцента и явного или скрытого отношения к нему. В рассматриваемом материале всего одно предложение (0,3% случаев), содержащее пример авторского комментария и буквенной транскрипции:

- “It’s the company uniform,” murmured Kabbel, firm but not doctrinaire. Delaney would remember that as well at a later date. “A looser cut of shirt. All very well for you blokes”—he pronounced it *blouks*—“your shirts hug the body and remind criminals of Robert Redford or some such. ...” [2, 226]

В ходе анализа способов передачи фонетических особенностей произношения персонажей было выявлено, что авторы, создавая многогранный образ героя, в том числе за счёт информирования читателя о манере его речи, зачастую отдают предпочтение тому или иному способу предпочтения фонетических особенностей речи литературных персонажей. Так, у Тима Винтона буквенная транскрипция встречается 327 раз, и ни одного комментария автора. У Коллин Маккалоу также преобладает буквенная транскрипция, она встречается 39 раз, а авторский комментарий всего 2 раза. Николас Шекспир комментирует манеру говорения персонажей 7 раз, а транскрибирует 5. Томас Кеннели прибегает к рассматриваемому приёму всего дважды. А Питер Кэри ни разу не прибегает к данному приёму.

2.2.2. Социолингвистический аспект передачи фонетических особенностей речи персонажей

Язык художественной литературы экспрессивен и эмоционален, индивидуализирован. Часто произведения изобилуют сниженной, даже табуированной лексикой, отражая современный языковой портрет героя, в котором быстро находят отражения и фиксируются многочисленные изменения языковой действительности, все те процессы, которые оказываются характерными для современного речепотребления.

Общеизвестно, что языковые средства, использованные языковой личностью, определяются как ее принадлежностью к определенной социальной группе, так и ситуацией, в которой проходит коммуникация [Фоменко, 2016: 129].

Е. А. Шамина в своей работе, посвященной исследованию речи литературных персонажей в англоязычной литературе, пишет: «<...> тот факт, что в рассматриваемых литературных произведениях при упоминании особенностей произношения героя авторами чаще всего дается прямая отсылка на его социальный статус, представляется очень важным» [Шамина, 2014: 306].

И действительно, англоязычные авторы часто указывают на звуковую сторону речи персонажа, создавая тем самым речевую характеристику героев, используя при этом разные территориальные и социальные «маркеры». Анализ англоязычного материала показал, что писатели в произведениях изображают:

- иностранный акцент
- диалекты
- социолекты
- реальное произношение слов
- индивидуальные особенности речи
- эмоциональное состояние

Приведем диаграмму (Рис. 9.), на которой показана частота использования того или иного вида произносительных особенностей речи литературных персонажей в рассматриваемых англоязычных текстах.

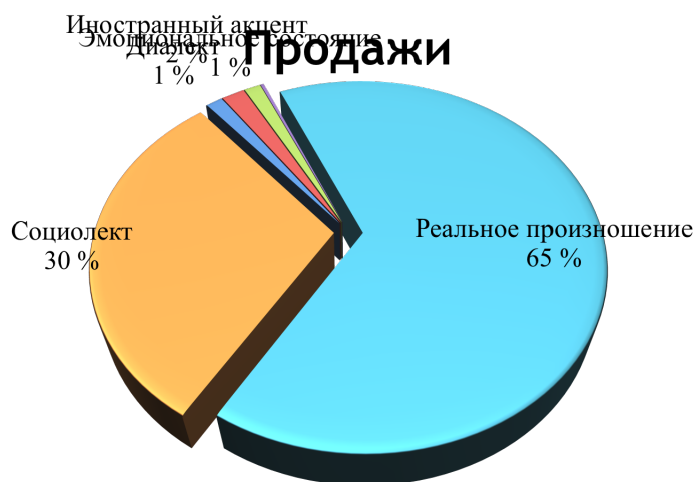

Рис. 9. Виды произносительных особенностей речи литературных персонажей.

Как хорошо видно на рисунке чаще всего в рассматриваемых текстах произносительные характеристики иллюстрируют реальное произношение слов в потоке речи. Абсолютное большинство примеров взяты из книги Тима Винтона “Cloudstreet”. Все диалоги в этой книге содержат транскрипцию разговорных форм. Рассмотрим некоторые примеры:

- **Gwan** (go on), dad. [5, 38]

- Come **an** (and) have a look. You get half of the house, half the yard, **yer** (your) own dunny. The corridors are no man’s land, same as stairs. Big bloody joint, eh. [5, 49]

...

-**Betcha** (I bet you).

-If **yer** (your) **yer** (your) father’s son **yull** (you’ll) bet on **anythin** (anything).

... Ted fell on the bed laughing. **Gawd** (God), we’re living with sheep!

...

-Why **dja** (do you) do it? Rose said.

-We’ve got no money, dick, Ted said.

Chub followed Ted out the door and they banged it shut.

-You *shouldna* (should not have) done this, Rose said.

-I'm your father. [5, 50]

В приведенных примерах выделенные курсивом слова представляют собой различные стяжения и являются разговорными формами.

30% примеров отражения фонетических особенностей в тексте указывают на социальные характеристики персонажей.

Подавляющее большинство примеров передачи социолекта приходится на реализацию через замену /ŋ/ на /n/ в морфеме –ing. Практически на каждой странице в книге “Cloudstreet” встречаются примеры форм, типа doin, tryin, и т.д. Например:

- There's no *flamin* (flaming) use *droppin* (dropping) *yer* (your) bundle, he said, you'll just have to cope with six-and-a-half fingers. You need a job and I need a *payin* (paying) guest. Catch my *meanin* (meaning)? [5, 20]

Однако, надо оговориться, что данное фонетическое отклонение может реализовываться и некоторыми диалектными формами. В данной книге повествование идёт о двух семьях, рабочего класса, испытывающих финансовые трудности в послевоенное время. Все герои в книге говорят одинаково. На взгляд автора данной работы, столь частотная реализация рассматриваемого примера, обусловлена социальными причинами, т.к. в диалогах часто встречается нелитературная лексика (из уст всех персонажей), и местом действия является большой дом на две семьи (главные герои) в сельской местности.

Другими примерами социально-маркированных произносительных особенностей может служить следующий мини-контекст:

- “Oh!” she exclaimed, eyes gone as grey as the lowering sky. “Isn't this the coach from Nottingham to Derby, sir?”

He looked at her as if she were mad. “*Marm* (madam), this is the stage to Sheffield. Derby was *t'other* (the other) one!”

- “But I don't want to go to Sheffield!”

- “Happen you'd best get off, then. You owe me sixpence.”

- “Is there a coach back to Nottingham?”

- “Not today, there *ain’t* (aren’t). But if you step inside yon inn and wait, happen you’ll find someone going in that direction.” [3, 128]

Этот пример из книги Коллин Маккалоу “The independence of miss Mary Bennet”. Повествование книги идет на нормативном английском языке, однако где-то в середине встречается такой диалог главной героини с извозчиком в сельской местности. В речи извозчика присутствуют социально-маркированные формы слов (выделены жирным курсивом), которые контрастируют с речью других персонажей. Поэтому можно сделать предположение, о том, что автор через указание фонетических особенностей произношения даёт читателю образ сельской местности, где проездом оказалась главная героиня.

Также в данной книге есть примеры диалектных форм английского языка, они составляют 3% от общего числа примеров отражения фонетических характеристик персонажей. Рассмотрим несколько примеров:

“You’re on the wrong road, sir,” she said in a Londonish accent, eyeing Jupiter with appreciation.

“If this is the house of Mr. Martin Purling, I am not.”

“Oh!” she exclaimed, taken aback. “’*E* (He) *ain’t* (isn’t) ’*ere* (here).”

“Have you any idea when he’ll be back?”

“Tea time, ’*e* (she) said. That’s hours away.”

Ned stepped from the saddle, tied the reins to the gate post, loosened Jupiter’s girth and followed the girl—she was more girl than woman—down the flagged path to the front door.

At it she turned to face him. “I can’t let you come in. ’*E* (he) wouldn’t like it.”

“I can see why.” [3, 173-174]

Очевидно, что в этом примере речь идет о лондонском диалекте Кокни. В приведенном мини-контексте присутствует авторский комментарий, называющий лондонский акцент. Более того, пропуск звука /h/ в начале слов – это одна из характерных черт диалекта Кокни.

Другой пример указания на диалект:

Whether it was Basil Dove's grey eyes that he boasted could see "for *ivver* (ever)", like his fellow Cumbrian John Peel, or his romantic spirit, Alex's father was instantly able to picture Greer, surrounded by fallen trees and recalling the battlefield where he had forfeited an ear; the dead bodies of the 88th, his regiment of foot, strengthening in all directions. [4, 10]

В данном примере герой как бы передергивая произносит "forever" на камбрийский манер – "for ivver", а также автор даёт комментарий (подчёркнут).

2% случаев приходится на иллюстрацию иностранного акцента. Здесь преобладает способ авторского комментария. Примерами передачи иностранного акцента через указание на некоторые фонетические черты речи персонажа, могут служить следующие предложения:

He had an accent like Alex's, only more pronounced. A *Pom* for sure. [4, 232]

- "My specs," he mumbled. The accent was Australian. "I lost them." [4, 235]

- "Hi, Harry."

- "Do I know you?" in an English accent. [4, 353]

An English voice spoke half to itself. "pretends he's deaf when he's..." [4, 368]

- "Wonderful to see so many oysters," said the man... "They are my wife's," recognizing an English accent. [4, 482]

Пожалуй очевидно, о каком иностранном акценте идёт речь в каждом из приведённых примерах, т.к. он чётко называется в авторском комментарии.

Реже (1% случаев), идёт указание на эмоциональное состояние говорящего. Например:

Через транскрипцию:

-Wait. *Waiit* (wait)! [5, 54]

Графически:

..., Alex overheard Joe Hollows, the boy who had been helping him fence a paddock, confide to the shop-girl: "He know fuck all. What was he reading in so-called Oxford – *liter-rat-ure* (literature)? That's going to be all sorts of use down here." [4, 87]

- “What does it mean?” incredulous. “What a question! *What. A. Question.*” [4, 467]

В этом примере точка после каждого слова, вероятно, означает что говорящий произносит эти слова, выделяя интонационно и соответственно акцентируя внимание на каждом слове.

Выводы

1. Австралийская литература – это кладезь примеров проявления языковой вариативности на фонетическом уровне.
2. Австралийские авторы, так же как британские и американские, создавая своих персонажей, используют такой литературный приём, как иллюстрация ненормативности произношения, привлекая внимание читателя к звуковой стороне речи персонажа, пытаясь создать более многогранный образ героя и натолкнуть читателя на определенные размышления. Это можно утверждать на основании сопоставления способов и целей указания на произносительные особенности героев книг, описанных в работах Шаминой Е.А. и анализа текстов современной австралийской литературы, в результате чего, было выявлено, что они совпадают. Таким образом, можно сделать некоторое обобщение, и в дальнейшем говорить об англоязычных текстах вообще.
3. Стилизация ненормативного произношения – востребованный прием. Об этом свидетельствует существование множества способов представления произносительных особенностей речи героев и их передачи, к которым авторы прибегают в своих произведениях, например такие как: буквенная транскрипция слова, авторский комментарий, графическая иллюстрация манеры речи и т.д.
4. Анализ англоязычного материала показал, что писатели в произведениях изображают: иностранный акцент, диалекты, социолекты,

реальное произношение слов, индивидуальные особенности речи,
эмоциональное состояние.

3. Анализ произносительных характеристик персонажей на материале⁶ русскоязычной современной литературы

3.1. Способы передачи фонетических особенностей речи персонажей

Рассмотрев англоязычный материал на предмет языковой вариативности, которая представляет собой универсальное явление для всех языков, справедливо возникает вопрос, как обстоит дело на этот счет, в русскоязычной литературе. Проведя анализ русскоязычного материала, можно утверждать, что российские авторы тоже пользуются рассматриваемым литературным приёмом.

В ходе анализа были обнаружены примеры всех способов передачи фонетических особенностей персонажей, которые были упомянуты при рассмотрении австралийской литературы. Однако, было выявлено несколько новых способов. Приведём диаграмму, на которой отражено количественное использование того или иного способа иллюстрирования речевого характера героя. См. рис. 10. Способы представления произносительных характеристик персонажей.

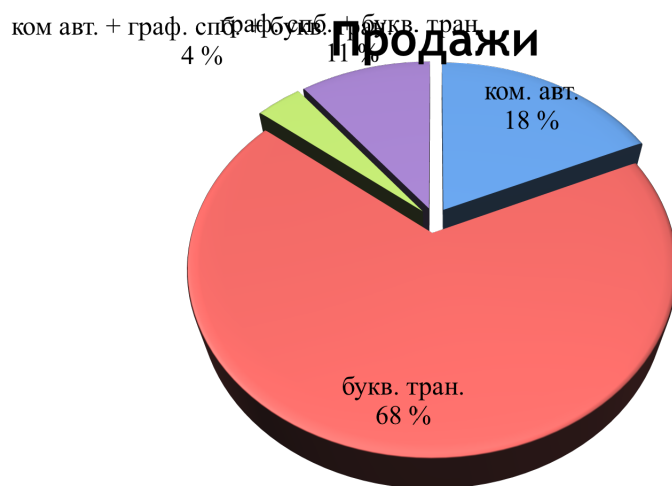

Рис. 10. Способы представления произносительных характеристик персонажей.

⁶ Материал для анализа предоставлен Шаминой Е.А.

Как видно на диаграмме, чаще всего (в 68% случаев) фонетические особенности персонажей рассматриваемых русскоязычных книг реализуются через буквенную транскрипцию.

В случае буквенной транскрипции фонетические особенности могут быть представлены разными способами. Количественное распределение способов представлено на диаграмме. См. рис. 11. Способы передачи фонетических черт речи литературных персонажей.

Рис. 11. Способы передачи фонетических черт речи литературных персонажей.

47% найденных примеров – стилистически-маркированные слова, образованные за счет замены одной или нескольких букв на другую. Например:

– Их всего несколько пробных экземпляров, - поспешил сообщить радист, по ю ж н о м у в ы г о в а р и в а я : « *н э с к о л ь к о* » (несколько), « *э к з а м п л я р о у* » (экземпляров). [6, 72]

В этом примере замена одной буквы *е* на *э*, или *о* на *в* позволяет стилизовать южный диалект русского языка.

Приведём еще несколько примеров, в котором выделенные слова, приобретают стилистическую маркированность, за счет изменения всего одной буквы в слове:

А еще подолгу просиживал перед зеркалом, тренировался в украинском акценте «Та я *шо* (что)? Я *нишо* (ничего). Я вам мамою *клянся* (клянусь).

Того *знати* (знат) не *можу* (могу) ...» и привыкал к своему новому облику. [6, 99]

– В академии Сен-Сир нас *учири* (учили), *сьто* (что) бургундский герцог *Карр* (Карл) *Смерый* (Смелый) *специарьно* (специально взял) *взяр* (взял) в *сразение* (сражение) с *сьвейцарцами* (швейцарцами) огромный *армаз* (алмаз) «Санси», но это не *спасро* (спасло) его от *поразения* (поражения). [7, 76]

– Слушай, у *тэбя* (тебя) *пластэлин* (пластилин)! – обрадовался Лордкипанидзе. – Дай, а то в кружке *кончилса* (кончился). [12, 127]

Социолингвистическое значение таких маркированных слов будет рассмотрено в следующей части данной главы.

Довольно часто (26% случаев) слово представлено через альтернативное написание, что означает видоизменение слова за счет добавления посторонних букв и опущения имеющихся. Примеры слов с альтернативным написанием представлены в следующих предложениях:

Ритка знает, вернее, чует, что приходится дяде Семе не дочкой, а «единственным *шастем* (счастьем)» - это она подслушала неким теплым вечером его полупьяный разговор с ревнивой тетей Лидой. [11, 188]

В тот момент, когда та возмущенно округляет глаза, Ритка выпаливает: - Тетя! Знаете, *шо* (что) сегодня в кино идет? [11, 189]

– Ты что тут *дэлаеш* (делаешь)? – удивился Лордкипанидзе. [12, 126]

18 % примеров буквенной транскрипции образованы путем добавления новой буквы, которая не предполагается нормативным написанием. Необходимо отметить, что все случаи буквенной транскрипции через добавление буквы в рассматриваемой литературе, содержат еще и графическую демонстрацию манеры произнесения слова, с использованием дефисов. Этот приём, реализует иллюстрацию фонетических отклонений в 10% случаев (26 примеров) от общего числа найденных примеров неконвенциональных речевых характеристик персонажей (см. рис. 10). Приведём примеры:

И когда пораженный Анатолий Иваныч с воплем:

– Ты *что-о* (что), ты что *де-ла-ешь* (делаешь)?! – сграбастал его за шиворот и так и понес в учительскую на вытянутой руке, мальчик все еще смеялся... [11, 258]

Тот засмеялся и сказал:

– Не, эт Бабаня. *Ба-ба-ня-а* (Бабаня)! Ты дома? [11, 267]

Поднялся на террасу, совлек с себя пропотевшую майку, бросил ее на пол и – голый по пояс, загорелый – настоящий мулат, крикнул вверх:

– *Ма-а-м* (мам)! *Чё* (чего) есть покушать? [11, 271]

Вместо мамы из комнат выскочила незнакомая брюнетка, раскинула руки, ахнула: «*Мла-де-е-нец* (Младенец)!» - и навалилась на него, облапила... «...Такой *италья-анистый* (итальянистый)! *Прям* (прямо) Челентано!» [11, 271]

Мгновенно по лестнице взобрался наверх, и понеслись оттуда удивленные ахи: ах, черт, здесь холсты на подрамниках! Ах, *чи-и-и-стые* (чистые)! Ах, откуда?! [11, 291]

– *Захары-ыч* (Захарыч.)!!! [11, 423]

Реже, 9% примеров буквенной транскрипции представляют собой слова с пропущенной буквой/буквами. Например:

- *Прям* (прямо) Челентано!» [11, 271]

- *Чё* (чего) есть покушать? [11, 271]

– Не, *эт* (это) Бабаня. [11, 267]

– Ты куда, Ритка?! – возмущенно кричал ей вслед дядя Сема. – К тебе вон мать в гости пришла! – и рукой махал, почти беззвучно приговаривая: - *От* (вот) ведь... ш-шалава! [11, 255]

Также в анализируемых русскоязычных текстах было найдено два примера, когда ненормативное произношение передается путём изменения ударения в слове. Примеры:

– Как нету?! – крикнул я, настезь открывая холодильную дверцу. А *лососЯ* (лосОся)? Вон икры еще сколько. [12, 58]

Что касается Нюси, та удачно устроилась уборщицей в управление Юго-Западной железной дороги, да и пропадала там с утра до вечера ... - это ж сколько нужно времени, такие *площадЯ* (плОщади) осилить! [11, 189]

Следующий по распространению за буквенной транскрипцией способ – авторский комментарий (18% случаев). Он представляет собой слова автора, которые характеризуют ту или иную фонетическую особенность персонажа. Приведём примеры таких комментариев:

Человек с двумя ромбами говорил культурно, сразу видно – из образованных, так что ответил ему Дорин соответственно. [6, 22]

... и вдруг обратился к Егору на немецком. ... Выговор у него был чистый, можно даже сказать, идеальный. Дорин тоже ... ответил на хохдойче ...

– Немецкий-то у вас ученический, ненатуральный.

Тогда Егор перешел на диалект – не как учили в ШОНе, а как говорили в колхозе у дедушки Михеля...

– ...Вот это настоящий байериш, не соврала характеристика! [6, 23]

В этом примере даётся довольно распространенный комментарий - на протяжении целого абзаца автор комментирует речевой образ персонажа.

Вот еще один пример, в котором автор прямо называет акцент, с которым говорит герой:

«Японец» заметно волновался. От этого грузинский акцент., и без того более очевидный, чем у Наркома, сегодня особенно чувствовался – имя японского императора, например, прозвучало, как клекот орла: Кхырокхыто. [6, 79]

А 4% примеров, вдобавок к авторскому комментарию и графической иллюстрации содержат еще слова – транскрипцию. Например:

В первый миг Фандорин опешил, даже неромантически хлопнул длинными ресницами. Потом заговорил – медленно, заикаясь гораздо больше обычного:

– Мисс Стамп... *К-кларисса* (Кларисса) ... Я *в-восхищаюсь* (восхищаюсь) вами. И *з-завидую* (завидую). ... Я очень *б-боюсь* (боюсь) двух

вещей: попасть в смешное или нелепое *n-положение* (положение) и ... ослабить свои оборону. ... Видите ли, я рано узнал, что *m-такое* (такое) утрата, и сильно испугался - наверно, на всю жизнь. Пока я один, моя оборона против судьбы *k-крепка* (крепка), я ничего не и никого не *b-боюсь* (боюсь). [7, 208]

Все, все, все они... И плоское, лысое, розовое, как блевотина, русское слово произносил он с каким-то садистским удовлетворением и неистребимым акцентом. «*Би-ля-ди* (Бляди)» - было это слово. [13, 131]

Итого, были рассмотрены все способы передачи фонетических особенностей речи героев книг, которыми пользуются русскоязычные авторы создавая яркие образы своих персонажей.

3.2. Социолингвистический аспект передачи фонетических особенностей речи персонажей

Как уже говорилось выше в данной работе, читатель, соотнеся данный ему речевой образ с экстралингвистической ситуацией, т.е. с тем, что известно о герое из контекста всего произведения может получить дополнительную информацию о герое, например, узнать его социальный статус или уровень образования, место проживания или уровень культуры, и т.п.

В ходе работы было установлено, что русскоязычные авторы, так же как и англоязычные пользуются рассматриваемым литературным приёмом.

Аналогично анализу социолингвистического аспекта фонетических характеристик речи литературных персонажей проведённому на англоязычном материале, рассмотрим примеры из русскоязычной литературы.

На рис. 12. представлено количество случаев указания на ту или иную информацию о герое.

Рис. 12. Виды произносительных особенностей речи литературных персонажей.

На рисунке видно, что чаще всего (55% случаев) давая информацию о произношении героя, авторы стилизируют иностранный акцент. При этом способ передачи может быть самым разным: и комментарий, и буквенная транскрипция или даже графическое изображение. Рассмотрим несколько примеров указания на иностранный акцент:

- А говорит он по-немецки нечисто, заметил Дорин. Бегло, но с акцентом. [6, 65]

- И *хде* (где) ты, Зинаида, *тільки* (только) *таку* (такую) *погану* (поганую) капусту берешь? – лениво сказал Дорин, говоря на украинский манер. – Хоть *проттОВОХаз* (противогаз) надевай. [6, 88]

- Значит, не слышал, - криво усмехнулся черноволосый. Говорил он с кавказским акцентом. [6, 160]

В приведённых примерах изображаемый акцент, называется в авторском комментарии.

В следующем примере, представлена реплика героя Бориса Акунина - японца Гинтаро Аоно, офицера императорской японской армии:

- Древние арабы *осибарись* (ошибались), - внезапно прервал вдохновенного оратора Гинтаро Аоно. ... Азиат же поспешно произнес все с тем же смешным акцентом:

- В академии Сен-Сир нас *учири* (учили), *сьто* (что) бургундский герцог *Карр* (Карл) *Смерый* (Смелый) *специарьно* (специально) *взяр* (взял) в

сразение (сражение) с *сьвейцарцами* (швейцарцами) огромный *армаз* (алмаз) «Санси», но это не *спасро* (спасло) его от *поразения* (поражения). [7, 76]

Автор не дает прямого комментария относительно изображаемого акцента, однако зная из контекста, что Гинтаро Аоно японец, читателю становится понятно, что автор хочет сказать давая буквенную транскрипцию неконвенционального произношения.

Часто (14% примеров) идёт отсылка к той или иной диалектной форме русского языка. Посмотрим некоторые на примерах:

А Володя долго смотрел ему вслед, почему-то совершенно уверенный в том, что больше никогда не увидит выцветшие эти, светлые глаза, загорелое, в мелких морщинках лицо, не услышит глуховатый окающий говор. [8, 63]

Речь идёт о мелиораторе Терентьеве в книге Юрия Германа «Дорогой мой человек». Информации из каких мест он родом в книге нет, однако читая комментарий автора, в котором он даёт характерную черту говора, приходит на ум вологодский диалект, для которого характерен безударный вокализм, в народе называемый оканьем. Однако, различение гласных неверхнего подъема /o/ и /a/ в безударных слогах, характерно для всех северорусских говоров.

В следующем примере автор называет диалектный вариант и даёт пример манеры произношения, что, вероятно, является существенной информацией для повествования:

– Их всего несколько пробных экземпляров, - поспешил сообщить радист, по-южному выговаривая: «*нэсколько*» (несколько), «*экзэмпляроу*» (экземпляров). [6, 72]

Вероятно, речь идёт о говорах южной группы, для которых свойственно эканье и произнесение /u/ на месте /v/ перед согласным и на конце слова, например /snouk/ вместо /snok/, а также тот же звук произносится на месте /l/ в словах типа: долго, волк, и в глаголах прошедшего времени мужского рода: /dougo/ (долго), /vouk/ (волк), /dau/ (дав или дал) и т.п.

Еще несколько демонстративных примеров указания на диалект приведём из книги Дины Рубиной «Белая голубка Кордовы»:

Ритка знает, вернее, чувствует, что приходится дяде Семе не дочкой, а «единственным *шастем* (счастьем)» - это она подслушала неким теплым вечером его полупьяный разговор с ревнивой тетей Лидой. [11, 188]

В тот момент, когда та возмущенно округляет глаза, Ритка выпаливает: - Тетя! Знаете, *шо* (что) сегодня в кино идет? [11, 189]

– А как иначе! – приговаривал дядя Сема, не обращая внимания на вопли мальчика, окатывая того кипятком, - *чисты* (чистые) волосы будут только от *горачей* (горячей), исключительно от *горачей* (горячей)! [11, 261]

В этих примерах речь также идёт о южном наречии, для которого характерно, и это представлено на примерах - произношение /ʃ:/, /stʃ/, /zdʒ/ как долгих мягких /ʃ:ʃ:/ и /zʒʒ:/ или твёрдых /ʃʃ/ и /zʒ/.

Не менее часто (14% случаев), чем диалектные формы, в рассматриваемых текстах встречается указание на индивидуальные особенности речи.

Пожалуй, самым иллюстративным примером индивидуальной особенности речи из имеющихся, является изображение речи человека с такой особенностью, как заикание:

В первый миг Фандорин опешил, даже неромантически захлопал длинными ресницами. Потом заговорил – медленно, заикаясь гораздо больше обычного:

– Мисс Стамп... *К-кларисса* (Кларисса) ... Я *в-восхищаюсь* (восхищаюсь) вами. И *з-завидую* (завидую). ... Я очень *б-боюсь* (боюсь) двух вещей: попасть в смешное или нелепое *п-положение* (положение) и ... ослабить свои оборону. ... Видите ли, я рано узнал, что *т-такое* (такое) утрата, и сильно испугался - наверно, на всю жизнь. Пока я один, моя оборона против судьбы *к-крепка* (крепка), я ничего не и никого не *б-боюсь* (боюсь). [7, 208]

В следующих примерах автор даёт комментарии на индивидуальную особенность речи, в первом случае характеристика голоса, во втором, на указание на косноязычия говорящего и манеру высказывания:

... преподаватель Юрий Петрович Солонин, тот, что гнусявым голосом приговаривал на уроках: «Ты плох-та не делай, плох-та само получится...» - посмотрел на него долгим взглядом... [11, 261]

Самым свободомыслящим был косноязычный лохматый Павел Ильич Махонько. ... Поднимал глаза и страдальчески произносил:

– *Лехше* (легче), *лехше* (легче)! *Мяхше* (мягче), *мяхше* (мягче)! *Хто* (Кто) есть *бох* (бог)? *Бох* (Бог) есть Хольбейн... [11, 292]

Далее, по частотности, идёт указание на эмоциональное состояние говорящего (7% случаев).

– В сущности, мы приезжали без всякого реального смысла, - немного дрезбжащим голосом произнес Харламов. [8, 403]

И когда пораженный Анатолий Иванов с воплем:

– Ты *что-о* (что), ты что *де-ла-ешь* (делаешь)?! – сграбастал его за шиворот и так и понес в учительскую на вытянутой руке, мальчик все еще смеялся... [11, 258]

... а вечерами, в дни трансляций всесоюзных и международных футбольных матчей, они валялись в обнимку на своей тахте, одновременно вопя:

– *Го-о-ол* (Гол)!!! [11, 259]

– *Ма-а-м* (мам)! *Чё* (чего) есть покушать? [11, 271]

В этих трех примерах всеми способами передана эмоция, и знаками препинания и графически через дефисы, и добавление гласного, что продлевает звучание и выражает эмоциональное произнесение слова.

Чуть реже (5% случаев), авторы иллюстрируют просторечные формы.

– Зюнька! Он китаец?

И Захар - вроде и привык уже, - каждый раз озадаченно спрашивал:

– Вы *че* (чего), *теть* (тётя) Лид? Он же блондин! [11, 252]

Наконец проговорила внятно и как-то прибауточно:

... Найдёт *чего-нить* (чего-нибудь), и будет починять-починять... [11, 267]

Поднялся на террасу, совлек с себя пропотевшую майку, бросил ее на пол и – голый по пояс, загорелый – настоящий мулат, крикнул вверх:

– Ма-а-м! **Чё** (чего, тран.: проп., просторечие) есть покушать?

Вместо мамы из комнат выскочила незнакомая брюнетка, раскинула руки, ахнула: «Мла-де-е-нец!» - и навалилась на него, облапила... «...Такой италья-анистый! **Прям** (прямо) Челентано!» [11, 271]

– Что ты смотришь? Что ты можешь тут понять? – спросила бабушка. Я решил что-нибудь загнуть и ответил: – Все понимаю. **Оборвалася** (оборвалась, тран.: зам., просторечие) ниточка любви. [12, 34]

3% случаев применения авторами такого литературного хода как отображение фонетических особенностей персонажей объясняются социальными причинами, и реализуют социолектные формы. Например указание на уровень образованности:

Человек с двумя ромбами говорил культурно, сразу видно – из образованных, так что ответил ему Дорин соответственно. [6, 22]

Или принадлежности к определённой социальной группе:

– Вы не поверите! – воскликнул молодой (этот по-русски изъяснялся без акцента, но как-то очень уж гладко – будто белогвардеец из кино про гражданскую войну). [6, 160]

Несмотря на упомянутую «старость и усталость», это был все тот же великолепно артикулированный, выразительный баритон, с тем же неуловимо «старосветским» выговором коренного ленинградца, с проникновенными – когда это нужно – модуляциями голоса, которому в юности Захар совершенно не мог противиться. [11, 177]

В следующем примере автор стилизует речь ребёнка, акцентируя внимание на неправильной постановке ударения, что свойственно речи детей:

– Как нету?! – крикнул я, настезь открывая холодильную дверцу. А **лососЯ** (тран., изм. удар., социолект)? Вон икры еще сколько. [12, 58]

Выводы

1. Русскоязычные авторы, так же как англоязычные, создавая своих персонажей, используют рассматриваемый литературный приём.
2. Русскоязычная художественная литература богата примеров проявления языковой вариативности на фонетическом уровне.
3. Ненормативного произношения передаётся такими способами как: буквенная транскрипция слова, авторский комментарий, графическая иллюстрация манеры речи и т.д.
4. Чаще всего (более половины случаев) портретируя речь персонажа, русскоязычные авторы дают указание на иностранный акцент говорящего. Также идёт отсылка читателя к некоторым узнаваемым диалектным наречиям русского языка, эмоциональному состоянию героя в момент говорения, социальному статусу, или некоторым индивидуальным особенностям произношения.

4. Сравнительный анализ произносительных характеристик персонажей английской и русской литературы

Целью данной работы является сравнение произносительных характеристик персонажей английской и русской литературы. Проведя анализ способов передачи и социолингвистического аспекта фонетических особенностей отдельно в англо- и русскоязычной литературе, можно перейти к сопоставлению.

4.1. Способы передачи фонетических особенностей речи персонажей

Анализ русскоязычного материала показал, что российские авторы так же как и англоязычные, часто в своих произведениях дают характеристику речевого поведения героев.

Приведём графики количественного использования тех или иных способов передачи произносительных характеристик персонажей австралийских и российских авторов.

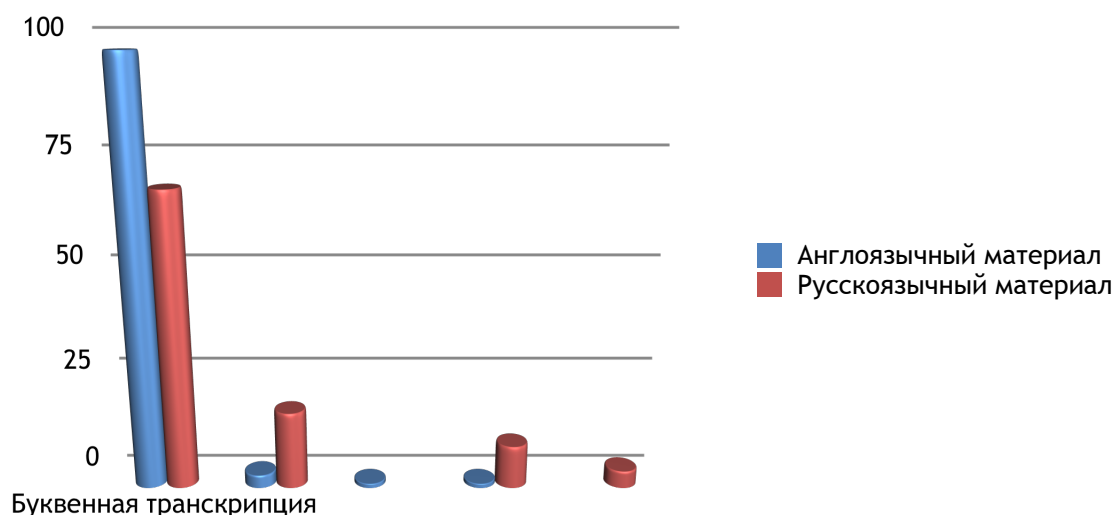

Рис. 13. Сравнительная гистограмма способов передачи произносительных характеристик персонажей.

На гистограмме видно, что и англоязычные авторы и русскоязычные чаще всего используют такой способ передачи фонетических характеристик, как буквенная транскрипция.

Говоря о способе буквенной транскрипции приведём сравнительную гистограмму способов передачи транскрипции.

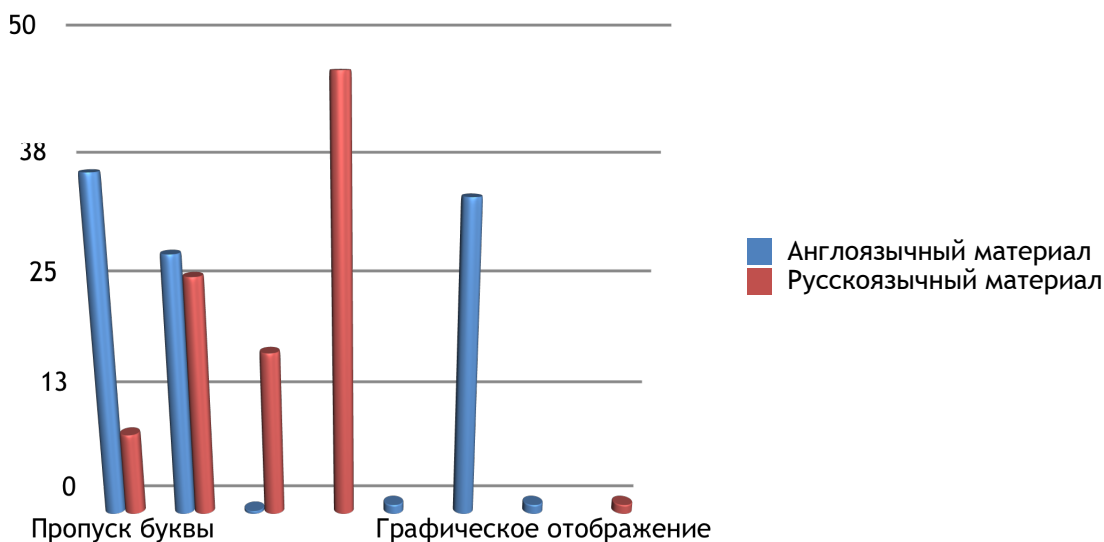

Рис. 14. Сравнительная гистограмма использования способов передачи фонетических черт речи литературных персонажей через буквенную транскрипцию.

У русскоязычных авторов излюбленный способ – замена одной буквы в слове. Как было рассмотрено выше, когда речь шла о социолингвистической значимости речевых характеристик на материале русскоязычных текстов, замена всего одной буквы на определённую может придать стилистическую окраску слову и читатель получает дополнительную информацию о персонаже.

В английском материале, не было найдено ни одного случая буквенной транскрипции через замену буквы, однако было найдено много примеров пропуска букв, что передаёт редукцию безударных гласных в словах в условиях разговорной речи.

В обоих случаях было выявлено, что распространённым является способ альтернативного написания слова, когда в слове присутствует и замененные буквы и пропуск и добавление букв, и даже стяжение слогов. Например, *orrigh*, *widge wum*, т.п. В русском языке альтернативное написание

приходится, в основном, на примеры отображения диалектных наречий, например стилистически-маркированные слова как *шастем, дэлаеш, шо* и т.п.

Для английского разговорного языка характерны такие формы как *shouldna, wanna, hafta, dunno* и т.п., которые составили абсолютное большинство случаев буквенной транскрипции через сочетанный способ, который включает в себя стяжение слов и альтернативное написание, или стяжение слов и пропуск букв, и т.п. Сочетанный способ довольно частотный, как показал анализ англоязычных текстов.

Отличительной особенностью русского материала является наличие нескольких примеров указания на неправильную постановку ударения. В английском материале подобный способ обнаружен не был.

Что касается других способов передачи фонетических особенностей, например, авторского комментария, то в русских текстах он встречается гораздо чаще. Что интересно отметить, и в английском и русском материале в большинстве случаев, авторский комментарий указывает на иностранный акцент, например: ... . *The accent was Australian., ... in an English accent.,* *Говорил он с кавказским акцентом,* и т.п. (см. Приложение)

Другая интересная особенность русскоязычного материала, состоит в том, что русские авторы гораздо чаще используют графический способ (использование дефисов + добавление букв) для передачи эмоциональной речи, например:

– Ты *что-о*, ты что *де-ла-ешь*?! – сграбастал его за шиворот и так и понес в учительскую на вытянутой руке, мальчик все еще смеялся... [11, 258]

– *Го-о-ол!!!*

– *Ма-а-м!*

В английском материале был обнаружен всего один случай реализации подобного способа передачи эмоции:

– “... .What was he reading in so-called Oxford – *liter-rat-ure*? That’s going to be all sorts of use down here.” [4, 87]

Интересно, как это сделано. Автор поделил слово чётко по слогам, ни каких букв не добавил, что бы передало растягивание слога, очевидно ввиду того, что для английского произношения, длительность гласного крайне важна, т.к. она несёт смысловоразличительную функцию.

4.2. Социолингвистический аспект передачи фонетических особенностей речи персонажей

Сравнивая социолингвистический аспект передачи фонетических особенностей речи персонажей, для наглядности приведём гистограмму, на которой отражена частота использования того или иного вида произносительных характеристик в англо- и русскоязычном материале.

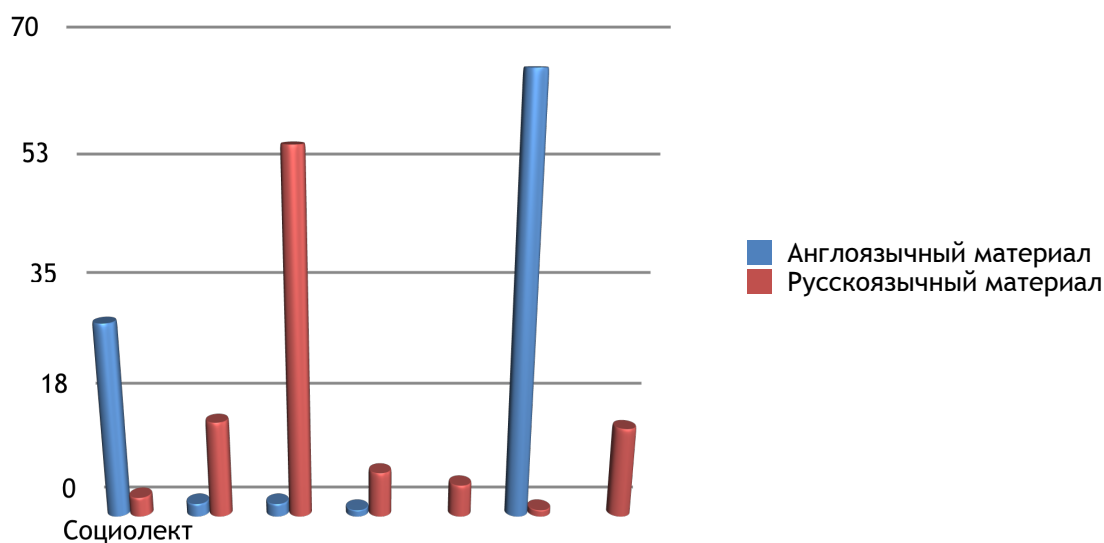

Рис 15. Сравнительная гистограмма видов произносительных особенностей речи литературных персонажей.

На рисунке чётко видно, что в русских текстах авторы, стилизуя речь персонажа, передают иностранный акцент. В то, время как в англоязычном материале больше всего примеров передачи реального произношения слов и социалектной вариативности.

Однако, необходимо отметить, что на протяжении всего материала прослеживается закономерность того, что каждый автор в зависимости от темы повествования пользуется тем или иным способом для той или иной

цели. Один и тот же автор в одном своем произведении может использовать данный приём, а в другом ни разу не упомянуть о манере речи персонажа.

ВЫВОДЫ

1. Проанализировав достаточный обширный материал австралийской современной литературы, можно утверждать, что австралийские авторы, также как британские и американские, при создании художественного образа уделяют большое внимание речевым характеристикам персонажей. При этом они используют такие же средства и для таких же целей, как происходит в случае британской и американской литературы.
2. Далее, в ходе исследования было установлено, что и русскоязычные авторы художественных произведений, также как англоязычные, при создании образа пользуются приёмом речевого портретирования, пытаются создать более многогранный образ героя и натолкнуть читателя на определенные размышления.
3. Каждый автор отдаёт предпочтения тому или иному способу. Или может вообще не использовать рассматриваемый литературный приём. (Такой пример имеется в анализируемом материале. В книге Bliss Питера Карея не было обнаружено ни одного указания на фонетическую сторону речи персонажей.)
4. Анализ англоязычного материала показал, что писатели в произведениях изображают: иностранный акцент, диалекты, социолекты, реальное произношение слов, индивидуальные особенности речи, эмоциональное состояние.
5. Чаще всего (более половины случаев) портретируя речь персонажа, русскоязычные авторы дают указание на иностранный акцент говорящего. Также идёт отсылка читателя к некоторым узнаваемым диалектным наречиям русского языка, эмоциональному состоянию героя в момент говорения, социальному статусу, или некоторым индивидуальным особенностям произношения.
6. Прослеживается закономерность того, что каждый автор в зависимости от темы повествования пользуется тем или иным способом для той или иной цели. Один и тот же автор в одном своем произведении может

использовать данный приём, а в другом ни разу не упомянуть о манере речи персонажа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ научной литературы позволяет заключить, что языковая вариативность на фонетическом уровне являлась и по сей день является объектом пристального внимания и интереса многих лингвистов.

Повышенный интерес современных исследователей к анализу видов и функций фонографических средств в художественной литературе вызван тем, что данный литературный приём имеет большое значение, ибо речевое портретирование помогает читателю создать комплексный образ героя в своем воображении и тем самым обеспечить более глубокое понимание сути происходящего в повествовании, или найти дополнительные смыслы.

Одной из задач данной работы был анализ современной австралийской литературы на предмет использования авторами литературного приёма отражения произносительных особенностей персонажей. Интерес к этому вопросу был вызван тем, что британская и американская литература изучена в этом отношении довольно обширно, и представлялось необходимым рассмотреть эту проблему на материале австралийской литературы, что в дальнейшем позволило бы сделать некоторые обобщения относительно использования языковой вариативности на фонетическом уровне в художественной литературе английского языка в целом. И в ходе анализа было установлено, что австралийские авторы, так же как британские и американские в полной мере пользуются данным литературным приёмом. Притом способы и цели использования приёма совпадают с теми, которые выделяют лингвисты изучающие ситуацию в британской и американской литературе.

Далее, было интересно посмотреть как дело в этом отношении обстоит в русскоязычной литературе. В ходе рассмотрения русскоязычного материала было выявлено, что и российские авторы создавая своих литературных персонажей уделяют внимание речевой стороне образа.

На основании обобщенных данных по английскому языку и полученным данным относительно русского языка было проведён сравнительный анализ и

выявлены схожие и отличительные особенности. Например, безусловным сходством стало то, что самый частотный способ передачи произносительных характеристик стала буквенная транскрипция. Однако, в русскоязычном материале привлекает внимание частотность буквенной транскрипции через замену одной/двух букв в слове, в то время как англоязычные авторы не используют способ замены букв, в их случае самыми частотными способами стала буквенная транскрипция через пропуск буквы или сочетанный способ, который подразумевает использование нескольких способов сразу для образования стилистически-окрашенного слова, например сочетание альтернативного написания слова и стяжения, или пропуска буквы и стяжения.

На материале русской литературы был выявлен новый способ передачи фонетических особенностей речи персонажей, о котором при рассмотрении англоязычного материала речь не шла. Им стал способ указание на неправильную постановку ударения.

Еще одной отличительной особенностью стала частотность использования графического способа для передачи эмоционального состояния говорящего. Русскоязычные авторы гораздо чаще (один случай в англоязычных текстах против десяти в русскоязычных) имитируют эмоциональную речь графически, разделяя части произносимого дефисами, например: *Ма-а-м!*

Что касается социолингвистических целей речевого портретирования - результаты анализа оказались неоднородные. Англоязычные авторы прибегая к данному литературному приёму чаще всего (более половины случаев) иллюстрируют реальное произношение слов, в потоке разговорной речи. В то, время как в русскоязычном материале указание на реальное произнесение встречается всего несколько раз из 219 примеров указания на произносительные особенности.

Русскоязычные авторы, как правило (более половины всех примеров), указывая на манеру произношения, дают информацию об иностранном акценте. Изображение иностранного акцента в англоязычном материале

встретилось всего восемь раз из 605 примеров иллюстрации фонетических характеристик.

Еще одной отличительной особенностью англоязычного материала стала частотность передачи фонетических особенностей, обусловленная социальными причинами. В русскоязычном материале было обнаружено всего несколько случаев. Что на взгляд автора данной работы не удивительно, т.к. общеизвестным является факт довольно жёсткого социального расслоения общества в англоязычных странах.

Итого, в данном исследовании был рассмотрен материал австралийской прозы, состоящий из 2011 страниц. Собранный материал, представленный в приложении может послужить базой для дальнейших исследований в области языковой вариативности на фонетическом уровне. Кроме того на нём могут проводиться исследования и разработка приёмов перевода рассматриваемого в данной работе лингвистического явления, которое, как известно, представляет собой проблему для переводчиков.

Представляется необходимым дальнейшее рассмотрение других произведений австралийской литературы, а также литературы канадских и новозеландских англоязычных авторов для получения более полной картины, в отношении использования такого популярного литературного приёма как речевое портретирование персонажей.

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамова, И. Е. Произносительная норма и вариативность / И. Е. Абрамова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – № 3 (112). – С. 94–97.
2. Аванесов Р. И. «Русское литературное произношение». М., Просвещение, 1984, 383 с.
3. Бабушкина Елена Алексеевна Фонетическая вариативность речи и норма произношения // Вестник БГУ. 2010. №11 С.18-23.
4. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 436с.
5. Белл, Роджер Т. Социолингвистика: Цели, методы и проблемы. М., 1980 – 320с.
6. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В. Основы общей фонетики. – СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: ИЦ «Академия», 2004. – 160с.
7. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социолингвистика и социология языка. – СПб: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004 – 336с.
8. Введенская, Л.А. Русский язык и культура речи : Учебное пособие для вузов. Изд. 6-е / Л.А. Введенская, Л.Г.Павлова, Е.Ю. Катаева. Ростов н/Д : изд-во «Феникс», 2001. 544 с.
9. Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно. М., 2001.
10. Вербицкая Л. А. Общелингвистические аспекты формирования произносительной нормы // Материалы междунар. конф. «100 лет экспериментальной фонетике в России». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 40–43.
11. Вишневская Г. М. Межкультурная коммуникация, языковая вариативность и современный билингвизм // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 1 (30). С. 29–35.

12. Голованова М. А. Проблемы вариантности орфоэпических норм русского языка // НиКа. 2011. № С.119-121.
13. Гордина М. В. Фонетика французского языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 208 с.
14. Жлуктенко Ю.А. Канадский вариант английского языка и определение канадизма // Исследования по романской и германской философии. Киев. Изд-во при Киевском ун-те, 1975 – С. 94–98.
15. Кенжебулатова Г. К. Вариантность дифтонгов английского языка: системный и функциональный аспекты, их взаимодействие : дис. ... канд. филол. наук. – М., 1993. – 165 с.
16. Крысин Л. П. Социолингвистическое исследование вариантов русского литературного языка: Автореф. дис. н соискани уч. ст. докт. филол. наук. М., 1980.
17. Кузьмина Р.В. Фонетическая вариативность языковых единиц // Вестник гуманитарного факультета игхту 2008 с. 280-285
18. Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. — М.: Сов. энцикл., 1990. — 682 с.
19. Ломоносов, М. В. Полное собрание сочинений Том седьмой. Труды по филологии (1739-1758 гг.) / М.В.Ломоносов // «Краткое руководство к красноречию» Москва. Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1952.
20. Лычаная С.А. Вариативность консонантизма в американском произносительном стандарте (на материале дикторской речи в средствах массовой коммуникации) // Сб. науч. трудов МГЛУ. М., 1997. - Вып. 438. - С. 136-154.
21. Маковский М.М. Английская диалектология: Современные английские территориальные диалекты Великобритании: Учебное пособие. Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2005. – 184 с.
22. Нугаманова З. А. Произносительная норма и ее вариативность в речевом континууме и в речемыслительной деятельности человека // Вестник МГЛУ. 2012. №1 (634) С.122-131

23. Ощепкова В. В. Язык и Культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. – Санкт-Петербург: Каро, 2012 - С. 83
24. Пожарицкая С.К. Орфоэпия: идеи и практика//Язык и речь: проблемы и решения: Сборник научных статей к юбилею профессора Златоустовой/ Под ред.Г.Е.Кедровой и В.В.Потапова. М., 2004. С.231-238
25. Попова Л. Г. Лексика английского языка в Канаде. - М.: Высшая школа, 1978.
26. Романенко О. В. Национальный вариант полицентричных языков как совокупная структура национальной речи // Вестник Башкирск. ун-та. 2009. №2 С.407-410.
27. Русская диалектология / Под ред. Н.А. Мещерского. - М.:Высшая школа, 1972. — 303 с.
28. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. 723 с.
29. Серебренников Б. А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М.: Наука, 1970. 602 с.
30. Трусова И. С. Литературный язык и нелитературные варианты национального языка. – Владивосток: Изд-во МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2006.
31. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. М. : “Аделант”, 2014. 800с.
32. Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. СПб., 2000.
33. Хомутова Тамара Николаевна Теория языковой вариативности: социолингвистический аспект // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2005. №11 (51) С.28-34.
34. Шамина Е. А. Речь литературных персонажей: произношение в социолингвистическом аспекте / Е. А. Шамина // Англистика XXIвека: сборник материалов VII Всероссийской научной конференции. – СПб.: филологический ф-т СПбГУ, 2014. – С. 305-308.

35. Шамина Е. А. Фонетические свойства речи героев английских книг: способы передачи / Е. А. Шамина // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков. Материалы XII Всероссийского научно-исследовательского семинара, посвященного памяти проф. Л. В. Бондарко. – Благовещенск: изд-во АмГУ, 2015. – С. 135-142.
36. Шахбагова Д.А. Фонетическая система английского языка в диахронии и синхронии. – М. : Фоллис, 1992. – 284 с.
37. Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. М., 1971. –200 с.
38. Шевченко Т. И. Социальная дифференциация английского произношения. — Высшая школа Москва, 1990. — С. 142.
39. Шевченко Т. И. Фонологические категории как объект лингвокультурного анализа // Вестник МГЛУ. 2012. №1 (634) С.188-200.
40. Шиханова В.А., Метласова Т.М. Особенности функционирования произносительных средств выразительности в художественной речи // IX Международная научно-практическая конференция «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» 2017.
41. Bauer, L. An Introduction to International Varieties of English. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2002. – 135 p.
42. Blair, D., Collins, P. Varieties of English around the World: English in Australia. – Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2001. – 368 p.
43. Burchfield, R. The Cambridge History of the English Language. – Vol. V: English in Britain and Overseas: Origins and Development. – Cambridge : Cambridge University Press, 1994. 626 p.
44. Crystal, David English as a global language / Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2001. - XII, 150 p.
45. Crystal, David. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 488 p.
46. Hodson Jane, Dialectinfilm and literature, 2014: 103

47. Krapp G. P. English Language in America / George Philip Krapp. – N. Y. : Frederick Ungar, 1966. – Vol. 1. – 377 p. – Vol. 2. – 355 p.
48. Krapp G. Ph. The English Language in America. N.Y., 1960. Vol. 1-2. 732 p p. 470-471
49. Kurath H. The Pronunciation of English in the Atlantic States. Ann Arbor, 1960. 182 p.
50. Labov W. The study of language in its socila context // Sociolinguistic patterns. University of Pennsylvania Press, Philadelphia, PA, 1972. p. 183-259
51. Margaret Mitchell, Gone With the Wind, 1999, Grand Central Publishing, 1037 p.
52. Mitchell A., Delbridge A. The Pronunciation of English in Australia. Sydney: Angus and Robertson, 1969. 270 p.
53. Preston Dennis A., Shuy Roger W. Varieties of American English. USIA, Washington, DC. 1976
54. Preston D. Fifty Some-Odd Categories of Language Variation // International Journal of the Sociology of Language 57, 1986. P. 9-48
55. Smith, R. Standard and disparate varieties of English in the United States: Educational and sociopolitical implications / R. Smith, D. Lance // International Journal of Sociology of Language. 1979. -No. 21. - P. 127-140.
56. Trudgill, P. On Dialects: Social and Geographical Perspectives / Peter Trudgill. Oxford : Basil Blackwell, 1983. - 240 p.
57. Trudgil P. Language in the British Isles. Cambridge : Cambridge University Press, 1984. – 587 p.
58. Turner G. W. The English Language in Australia and New Zealand. London: Longman, 1972. 241 p.
59. Wells, J.C. Accents of English 1. An Introduction. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 277p.
60. Wells J. Longman Pronunciation Dictionary. Barcelona, 2000. 870 p.
61. Wells, J. C. Accents of English. – Cambridge : Cambridge University Press, 1982. – 673 p.

Список источников языковых примеров

1. Carey Peter. Bliss. - London : Faber and Faber, 1991. - 296 p.
2. Keneally Thomas. Familymadness. - Harmondsworth :PenguinBooks, 1986. - 336 p.
3. McCullough Colleen. The independence of Miss Mary Bennet. - London : Harper, 2009. – 467p
4. Shakespear Nicholas. Secrets of the Sea. - Vintage Books: London, 2008, 486 p.
5. Winton T. Cloudstreet - London : Picador, 1992. - 426 p.
6. Акунин Борис. Шпионский роман. Москва: Астрель, 2008. 313 стр.
7. Акунин Борис. Левиафан. Москва: Захаров, 2000. 234 стр.
8. Герман Юрий. Дорогой мой человек. Ленинград: Лениздат, 1988. 568 стр.
9. Пелевин Виктор. Желтая стрела: Повести и рассказы. - Москва : Вагриус, 2000. - 431с.
10. Пелевин Виктор. Омон Ра. — Эксмо, 2007. — 192 с.
11. Рубина Дина. Белая голубка Кордовы. М.: Эксмо, 2009. 537 с.
12. Санаев Павел. Похороните меня за плинтусом : роман. - Москва : Астрель : АСТ, 2009. - 283 с.
13. Улицкая Людмила. Бедные, злые, любимые: Повести. Рассказы. - Москва: Эксмо, 2003. 384 стр.

Интернет-ресурсы

1. <http://oxforddictionaries.com/definition/english/receivedpronunciation?q=received+pronunciation> (дата обращения: 03.05.2017)

Приложение 1

Жирным курсивом выделены произносительные особенности персонажей. Рядом в скобках представлено конвенциональное нормативное написание, а также указан способ представления и цель фонетического отклонения.

Нижним подчеркиванием выделен комментарий автора.

В приложении используются следующие условные обозначения:

тран. – транскрипция

альт. напис. – альтернативное написание

проп. – пропуск буквы/букв

стяж. – стяжение нескольких слов в одно

зам. – замена букв/буквы

доб. – добавление букв/буквы

сочет. способ (стяж. + проп.) – сочетанный способ, включающий как пропуск буквы/букв, так и стяжение нескольких слов в одно

сочет. способ (стяж. + альт. напис.) – сочетанный способ, включающий стяжение нескольких слов в одно и альтернативное написание

сочет. способ (проп. + стяж. + альт. напис.) – сочетанный способ, включающий пропуск буквы/букв, стяжение нескольких слов в одно и альтернативное написание

граф. – графический способ

ком. авт. – комментарий автора

ком. авт. + тран. – комментарий автора и транскрипция

изм. удар. – изменение ударения

реал. произн. – реальное произнесение

индив. особ. речи – индивидуальная особенность речи.

эмоц. сост. – эмоциональное состояние

иностр. акцент – иностранный акцент

1. **Cloudstreet / T. Winton. - London : Picador, 1992. - 426 p.**

1.

- Ted! Chub! ***Carn*** (come on, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.), it's late!
(стр.7)

2.

- That fucken Wilson, I ***tellya*** (tell you, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.). (стр. 13)

3.

- ***Orright*** (allright, тран.: альт. напис., реал. произн.), mate? We'll land in a few minutes, ***doan*** (don't, тран.: альт. напис., реал. произн.) worry. (стр. 14)

4.

- He bin awake?

- ***Nup*** (no, тран.: альт. напис., реал. произн.).

The boys, Ted and Chub, scratched themselves and pulled at their shorts.

- We go down the jetty? He's not **gunna** (going to, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) wake up.
- **S'posed** (supposed, тран.: проп., реал. произн.) to be in school, youse.
- We'll be back **dreckly** (directly, тран.: проп., реал. произн.). Dad might be awake, eh.
- Oh, **ya** (you, тран.: альт. напис., реал. произн.) **mays** (may as, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.) well.
- Don't drown from **cryin** (crying, тран.: проп., социолект), Rose said, from the bedside. (стр. 16)

5.

- There's no **flamin** (flaming, тран.: проп., социолект) use **droppin** (dropping, тран.: проп., социолект) **yer** (your, тран.: альт. напис., реал. произн.) bundle, he said, you'll just have to cope with six-and-a-half fingers. You need a job and I need a **payin** (paying, тран.: проп., социолект) guest. Catch my **meanin** (meaning, тран.: проп., социолект)? (стр. 20)

6.

- You'll have to back her up, Lest, the woman says to her husband. Go on, turn her around.
- **Carn** (come on, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.), Dad! someone calls from behind the cab. (стр. 25)

7.

- Put on **yer** (your, тран.: альт. напис., реал. произн.) shoes, or **yull** (you'll, тран.: альт. напис., реал. произн.) be stung. Don't want any cobbler stings. Can't stand your **grizzlin** (grizzling, тран.: проп., социолект). (стр. 26)

8.

- **Orright** (allright, тран.: альт. напис., реал. произн.), he says, lacing up the old brogues his father left him, no stings tonight. Give us a kiss, then. (стр. 27)

9.

- Oi, Quick, look at Dad. He looks like a statue in a fountain with that light. Wants to be careful someone **dunt** (don't, тран.: альт. напис., реал. произн.) come over and toss in a penny to make a wish.
- What would they wish for, **ya** (you, тран.: альт. напис., реал. произн.) reckon? Quick asks.
- Yeah, what? Lester Lamb asks.
- **Prolly** (probably, тран.: проп., реал. произн.) wish they could get their money back, I reckon. (стр. 27)

10.

- I'll take **em** (them, тран.: проп., реал. произн.) out again, Lester Lamb says. (стр. 28)

11.

- Sam walked up on to the timber verandah with his mouth open in the dark. He put the key in the lock and felt Rose pushing him from behind.
- **Gwan** (go on, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.), dad. (стр. 38)

12.

- Come **an** (and, тран.: проп., реал. произн.) have a look. You get half of the house, half the yard, **yer** (your, тран.: альт. напис., реал. произн.) own dunny. The corridors are no man's land, same as stairs. Big bloody joint, eh.

- I got six kids, Lester says.

- Cathlicks, eh?

- No. No, nothing.

- Can **yez** (you, тран.: альт. напис., реал. произн.) pay?

- We'll pay.

- You'll do.

Lester hears Lon crying out in the truck.

- **Mays** (may as, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.) well bring **em** (them, тран.: проп., реал. произн.) in, the man says. My name's Pickles. Then he guffaws. It's **gunna** (going to, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) sound like a counter lunch – Lamb and Pickles. (стр. 49)

13.

Ted shook his head. Three more sheilas.

-There's three boys too.

-One's slowbo, **dja** (do you, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) see?

-Is not, said Rose.

-**Betcha** (I bet you, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.).

-If **yer** (your, тран.: альт. напис., реал. произн.) **yer** (your, тран.: альт. напис., реал. произн.) father's son **yull** (you'll, тран.: альт. напис., реал. произн.) bet on **anythin** (anything, тран.: проп., социолект).

... Ted fell on the bed laughing. **Gawd** (God, тран.: альт. напис., реал. произн.), we're living with sheep!

...

-Why **dja** (do you, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) do it? Rose said.

-We've got no money, dick, Ted said. (стр. 50)

14.

Chub followed Ted out the door and they banged it shut.

-You **shouldna** (should not have, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) done this, Rose said.

-I'm your father. (стр. 50)

15.

Quick knows it'll be him; he can almost feel the metal against his skin.

-It's you, Dad.

-**Nope** (no, тран.: доб., реал. произн.). It's **gunna** (going to, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) be Quick, Lester said. **Lookit im** (Look at him, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.). He's **gettin** (getting, тран.: проп., социолект) out teatowel already, aren't you, mate? Here it comes again.

-Elaine!

-Wait. **Waaait** (wait, тран.: доб., эмоц. сост.)!

-Oh, **Gawd** (God, тран.: альт. напис., реал. произн.)! Quick thumps the table.

-Quick! Arrr, Quick gets the dishes!

-The knife never tells a fib, but it can make a bib for a squib. Here's one. Who's got a pimple up their dimple?

-Lester! Oriel turns to the stew.

...

-It's...aaagh...it's Eee-laine! Arr, pimple up *ya* (your, тран.: алыт. напис., реал. произн.) dimple, Ee!

-Is not.

-*Carn* (come on, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.), Ee, fair cop, says Hat.

-Yeah, says Quick, the knife doesn't lie.

... (стр. 54, социолект)

16.

Lester Lamb began converting the fruit with damp hessian bags and doing other clothing down kind of things while the little box woman lit on her with that steely stare.

-A *shillin* (shilling, тран.: проп., социолект) and *ha'p'ny* (halfpenny, тран.: проп., реал. произн.), Oriel Lamb said.

-You'll get rich if you keep it up. (стр. 58)

17.

-Oh, you're from next door the shop, love? people'd say to Dolly. You'*n yer* (and your, тран.: сочет. спб. (проп. + стяж. + алыт. напис.), социолект) hubby *rentin* (renting, тран.: проп., социолект) *offa* (off of, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.) them, are *yez* (you, тран.: алыт. напис., реал. произн.)? (стр. 59)

18.

- *Wanna* (want to, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.) buy props, Mister?

-Oh. Oh. Props.

The black man's hair stood like a deserted beehive. His feet were bare. His toes splayed on the ground like he was as much bird as he was man.

-*Gooduns* (Goodness, тран.: алыт. напис., реал. произн.). Not too much. Cut *em* (them, тран.: проп., реал. произн.) *meself* (myself, тран.: алыт. напис., реал. произн.).

-Wait a minute, I'll ask the missus. (стр. 62)

19.

-Quick, stop that.

...

-*Garn* (come on, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.), Dad, *yer* (you, тран.: алыт. напис., реал. произн.) all bluff.

-Did I tell you about me and Roy Rene?

-Arr!

-Did he Mum?

-Yes, Yes. The Les and Mo Show. (стр. 71-72)

20.

-When are you sad then?

-When I want the water, Fish said.

-What *dyou* (do you, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.) mean?

Fish watched the motes dividing and whorling.

-What water, Fish? (стр. 75)

21.

-I **dunno** (don't know, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.) what I'm **doin** (doing, тран.: проп., социолект), she says.

-Do you ever?

She shrugs.

-**Spouse** (Suppose, тран.: проп., реал. произн.) not. What about you?

He takes a drag.

-I'm a bloke. I work. I'm **courtin** (courting, тран.: проп., социолект) the shifty shadow. That's what I'm **doin** (doing, тран.: проп., социолект).

-This is another life.

-It's the city. We own a house. We got tenants.

-Do you remember Joel's beach house?

-**Sorta** (Sort of, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.) question is that?

-That is our life. (стр. 78)

22.

Sam held out his two-up pennies.

-Where you been?

-A bit of scientific work.

-Oh, gawd. So what are you **grinnin** (grinning, тран.: проп., социолект) about, then?

-I got a job.

-A job! How?

-The shifty shadow, Rosie.

-Arr!

-True as me word.

-How?

He rattled the pennies.

-Two-up?

-That's right.

-You **gotta** (have got to, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.) be **jokin** (joking, тран.: проп., социолект), Dad.

...

-Don't get beyond **yerself** (yourself, тран.: алыт. напис., реал. произн.).

-No, fair dinkum, I'll be **makin** (making, тран.: проп., социолект) millions. It's a job at the Mint.

-I hope they don't find out that you count on **yer** (your, тран.: алыт. напис., реал. произн.) fingers, Rose said. (стр. 84-85)

23.

Gawd (God, тран.: алыт. напис., реал. произн.) help us, said Dolly.

Fair **flamin** (flaming, тран.: проп., социолект) dinkum! Said the bird.

Rose laughed and Stan lifted a clawed old foot in her direction.

I won **im** (him, тран.: проп., реал. произн.), Sam said.

What in ,a mugs' lottery?

Just a bet. (стр. 88)

24.

-How'd **ya** (you, тран.: алыт. напис., реал. произн.) be, son? the old man said quietly. He seemed to know something was wrong, but he was struck for some way of fixing it.

...

-A lot of sad people on the wall, Quick. What're you **doin** (doing, тран.: проп., социолект) with **em** (them, тран.: проп., реал. произн.)? What's it mean? (стр. 92)

25.

- Ah. Know how you feel.

- **Cepting** (accepting, тран.: проп., реал. произн.) I get all the ache down one side, you know, cause of this. He holds up his pruned hand. Lamb squints at it and murmurs a sympathetic sort of noise. See, Sam continues, I favour the other arm all the time. Makes it ache like buggery. Used to using both arms.

...

-How **d'you** (do you, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.) mean? (стр. 98-99)

26.

-**Gday** (good day, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.), Sam. **Pushin** (pushing, тран.: проп.), социолект) **yer** (your, тран.: алыт. напис., реал. произн.) luck another furlong, eh?

-**Gis** (give me, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.) a **coupla** (couple of, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.) brownfellas, Маска, and **somethin** (something, тран.: проп., социолект) for the flask, **orrhight** (allright, тран.: алыт. напис., реал. произн.)? (стр. 100)

27.

-I've never really done any **bettin** (betting, тран.: проп., социолект) before, neither.

-Oh, you won't be **bettin** (betting, тран.: проп., социолект) today, old son, you'll be **investin** (investing, тран.: проп., социолект) in success, you'll be **baskin** (basking, тран.: проп., социолект) in the glory. You religious? (стр. 101)

28.

-**Ya** (you, тран.: алыт. напис., социолект) still **standin** (standing, тран.: проп. социолект)?

-I think so, Lester laughed. Those big boats down there're **me** (my, тран.: алыт. напис., реал. произн.) shoes, unless I'm wrong, and I'm **higher'n** (higher than, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.) them so -

-You trip me?

-**Nope** (no, тран.: доб., реал. произн.). **Ya** (you, тран.: алыт. напис., реал. произн.) did it all on **yer** (your, тран.: алыт. напис., социолект) own. Never ask a **flyin** (flying, тран.: проп., социолект) man whether he's **flyin** (flying, тран.: проп., социолект) or not.

-Will I chuck up now?

-If **ya** feel it's important, Les, yes I **spose** (suppose, тран.: проп., реал. произн.) you'll get round to it.

-Never drunk liquor before, really.

-**Yer** (You, тран.: алыт. напис., реал. произн.) **feelin** (feeling, тран.: проп., социолект) chunderish?

-No. Well. **Praps** (perhaps, тран.: проп., реал. произн.).

-Think you'd like to get up out of the horse patties, Lest?

-Yes, I think so. (стр. 102)

29.

Geez, love I'm **gunna** (going to, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.) be fair bountiful with the company today. If it wasn't Sunday you'd be wearing a new dress **an** (and, тран.: проп., реал. произн.) silk stockens before lunchtime, so you'll have to make do with a fambly day with only fish, food and fun to keep you from black despair. **Whaddayereckon** (what dou you reckon, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.)? (стр. 107)

30.

-Yeah. Quick twists about in his seat. Up on the hills there's houselights and even the dimmed laps of car. You cold?

-No.

-I'm knackered.

-You **wanna** (want to, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.) sing, Quick? Let's sing. (стр. 113)

31.

-Oh **carm** (come, тран.: алыт. напис., реал. произн.) on, Mrs Pickles – look I'll call you Dolly **an** (and, тран.: проп., реал. произн.) be done with it. Lester's gone out and bought all the gear for the kids – they'd love it. **Carm** (come, тран.: алыт. напис., реал. произн.) on over. There's spuds to go in the fire and cakes and **everywhatal** (every what all, тран.: стяж., реал. произн.). (стр. 117)

32.

-He's all yours, Sam says.

-**Preciate** (appreciate, тран.: проп., социолект) it, Lester says.

-Better butcher **im** (him, тран.: проп., реал. произн.) quick, I reckon. The council wouldn't like it.

-They wouldn't like Cloudstreet **beginnin** (beginng, тран.: проп., социолект) to finish, says Lester.

...

-Give us a squirt with the hose, **wouldja** (would you, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.)? The pig says.

-Fish looks at the pig and giggles. **Orright** (Allright, тран.: алыт. напис., реал. произн.).

...

-Don't drown the pig, Fish. We're **savin** (saving, тран.: проп., социолект) him for Christmas. We're **gunna** (going to, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.) eat him. (стр. 128)

33.

-She's **ad** (had, тран.: проп., реал. произн.) enough kids, said the women of the street.

-She's caught him out, said the blokes. (стр. 133)

34.

-**Yer** (You're, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис. +проп.), реал. произн.) **gettin** (getting, тран.: проп.), социолект) skinny. Look like a bloody skeleton. I hate it. People think we starve **yer** (you, тран.: альт. напис., реал. произн.). (стр. 143)

35.

-Oh, **gday** (good day, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.) madam, a tidy looking man in a white apron said, coming from another room. What can I get you?

-A dozen eggs, please.

-**Righto** (right away, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.).

-Anything else?

-No. Thank you, no. (стр. 149)

36.

-And **yer** (you're, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис. +проп.), реал. произн.) **drinkin** (drinking, тран.: проп., социолект) the till dry, Doll. This is a mug's game.

-That bitch. Oriel-bloody-Lamb.

-She's a fighter, **orrigh**t (allright, тран.: альт. напис., реал. произн.).

...

-You know someone's **gunna** (going to, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) spring us, **dontcha** (don't you, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.).

-Bloody hell, what're you **sayin** (saying, тран.: проп., социолект), then?

-I'm **sayin** (saying, тран.: проп., социолект) I **gotta** (have got to, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) be realistic. You too, Doll. We're gunna get burnt sooner or later.

-Oh, you can always toddle off to confession, she said, squeezing hos leg.

-Don't chiack around about it. I'm serious.

-She's beaten you, mate.

... (стр. 154)

37.

...

-Don't bother. Where's the boys?

-**Dunno** (Don't know, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.).

...

-I can't, Dad.

-Christ, you must be **starvin** (starving, тран.: проп., социолект) hungry!

-I am. But I can't any more. I just toss it up again.

-Bullshit, you've just talked yourself off **yer** (your, тран.: альт. напис., реал. произн.) tucker. **Siddown** (Sit down, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) **an** (and, тран.: проп., реал. произн.) eat some with me. Carn, it'll help. Some warmth comes back into his voice, as if he's trying hard to hold himself back. Come on, love. You'll bloody die if you don't eat.

-Dad, I can't.

...

-Do it, bugger you!

... (стр. 159)

38.

-**Carn** (come on, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) Fish, says Lester. Hop up and come out. It's a nice day. You can take your shirt off and get some sun. Can't lie on that bed all day. **Carn** (come on, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.), **yev** (you've, тран.: альт. напис., реал. произн.) got legs and arms. And ears Fish, are you listening?

...

-Fish! Lester says sown there. Fish, get up. Come on, boy. Please?

-**Wanna** (want to, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) go in the boat with Quick.

Lester sighs and sits on the bed beside him.

...

-I want the water, Lestah.

...

-Hey, listen. I know. You can have a boat in the back. That's it, I'll get you a boat to have here. **Dyou** (Do you, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.) like that, mate? With oars and everything. You can even go **fishin** (fishing, тран.: проп., социолект). **Waddyasay** (What do you say, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.)?

...

-He's eleven, Fish. Where **dyou** (do you, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.) live?

-Cloudstreet. The big house.

-That's right. You're clever enough, cobber. **Wanna** (want to, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) sing a song?

-The house sad, Lestah.

-What? How **dyou** (do you, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.) know that?

-It talks. ... (стр. 163)

39.

... . But, Jesus, I'm hardly the onefisted cyclone, am I? What'm I **gunna** (going to, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) do, stump the bastard to death? Hammer **im** (him, тран.: проп., реал. произн.) with ghostly sensations? Oh, but there'd be ways, no doubt. (стр. 167)

40.

-What are we **sposed** (supposed, тран.: проп., реал. произн.) to do? He said.

-I **dunno** (don't know, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.), she said, furious. I don't know. I love you, Dad. You can't do it to me. You can't. I'd piss on your grave, I tell you I would.

...

-Yeah, Rose thought, I'm sixteen and I don't eat and I fall down dizzy twice a day and now I'm pulled **outta** (out of, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) school. Oh, I'm the one. (стр. 169)

41.

-I came to talk to your husband, factually.

-Well, **e's** (he has, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.) gone. That'll deprive youse all of a laugh. (стр. 172)

42.

-And then you grow up **an** (and, тран.: проп., реал. произн.) hate me anyway. Well, yer have yer hopes.

-Hoping is what people do when they're too lazy to do anything else.

-People can't do everything they **wanna** (want to, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.).

...

-**Me** (my, тран.: альт. напис., реал. произн.) whole face is **fallin** (falling, тран.: проп., социолект) off.

-I'm **gonna** (going to, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) love my children, I swear to God.

-**Lookit** (look at, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) this. That is what you get from men. ... (стр. 175)

43.

Mrs Tisborn with Rose.

-Ole **Teasebone** (Tisborn, тран.: альт. напис., социолект) given **yer** (you, тран.: альт. напис., реал. произн.) the runaround this **mornin** (morning, тран.: проп., социолект), love? What **wuz** (was, тран.: альт. напис., реал. произн.) **yer** (your, тран.: альт. напис., реал. произн.) name again?

-Rose.

-**Yull** (you'll, тран.: проп., реал. произн.) be right. **Yull** (you'll, тран.: проп., реал. произн.) put a hurdle in **er** (her, тран.: проп., реал. произн.) girdle, won't she loves? Eh, girls?

Rose found it difficult to distinguish Darllen, Merle or Alma by voice alone because they sounded so alike. They spoke with a cackling kind of pegnosed lift and laughed like they were being dug in the ribs by a shovel. (стр. 181)

44.

-My daughter's up the duff, Pickles, and your boy's **gettin** (getting, тран.: проп., социолект) married. **Orright** (allright, тран.: альт. напис., реал. произн.)?

-**Widge** (with, тран.: альт. напис., социолект) **wum** (whom, тран.: альт. напис., реал. произн.)? Sam said, pinching off his nose.

-I've only got one.

-Boy, boy. **Widge** (Which, тран.: альт. напис., социолект) boy are we **talkid** (talking, тран.: альт. напис., социолект) about?

-Ted, Todd, whoever.

-You **bedder** (better, тран.: альт. напис., реал. произн.) get the **rihgd** (right, тран.: альт. напис., социолект) **wum** (right, тран.: альт. напис., реал. произн.).

-Don't play funny buggers with me, mate. Don't try **comin** (coming, тран.: проп., социолект) the raw prawn here **an** (and, тран.: проп., реал. произн.) now, **orright** (allright, тран.: альт. напис., реал. произн.)? I'm not **askin** (asking, тран.: проп., социолект) you any questions **an** (and, тран.: проп., социолект) I'm not **makin** (making, тран.: проп., социолект) requests here, get my drift, you sop my wallop?

-That's **wod** (what, тран.: альт. напис., реал. произн.) **id** was (it, тран.: альт. напис., реал. произн.). I'll lie down now.

...

-You just tell me where you live, **add** (and, тран.: альт. напис., реал. произн.) I'll be **roud** (round, тран.: проп., реал. произн.) **wid** (with, тран.: альт. напис., реал. произн.) my boy. We'll **sord** (sort, тран.: альт. напис., реал. произн.) it out. (стр. 188)

45.

-The door'll need **fixin** (fixing, тран.: проп., социолект), said Lester.

-**Yep** (yes, тран.: альт. напис., реал. произн.). I reckon so. Listen, can I **borrer** (borrow, тран.: альт. напис., реал. произн.) that cleaver sometime?

-Course. What you **cuttin** (cutting, тран.: проп., социолект)?

-**Thinkin** (thinking, тран.: проп., социолект) about what them Jews do. You know. Bar miss fart, whatever it is.

-Circumcision? Lester went yellow. You?

-No, not me, cobber. **Me** (my, тран.: альт. напис., реал. произн.) eldest. And I tell **ya** (you, тран.: альт. напис., реал. произн.), me hand'll be none too steady. He'll be **sittin** (sitting, тран.: проп., социолект) down to piss. (стр. 189)

46.

-Hello, boy.

-Can I cook?

-I'm busy **makin** (making, тран.: проп., социолект) the soup, Fish.

-I **wanna** (want to, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.).

-You ready for bed?

-**Nup** (No, тран.: альт. напис., реал. произн.).

-You better get ready then.

-**Lemme** (Let me, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) cook?

-I can't stop. Listen, I'll give you a recipe and you go from there. (стр. 190)

47.

-I used to be crippled with stories, Lester thinks, loaded and hopeless with **em** (them, тран.: проп., реал. произн.). Now I can't work up a decent joke.

-**Cmon** (Come on, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.), then, I'll tell you stories while you're in the bath.

-The farm ones, Lestah. (стр. 191)

48.

-Who's **gunna** (going to, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) do the dishes after brekky, dog? He says as he spins the knife on the back of a skillet. The blade turns, flashing sunlight, and finishes pointing at his boot. Well, the knife never lies, he says with a laugh. I **shoulda** (should have, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) **flamin** (flaming, тран.: проп., социолект) known that. (стр. 196)

49.

-**Yer** (You're, тран.: альт. напис., реал. произн.) bloody lucky a man **wuz** (who is, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) **goin** (going, тран.: проп.), социолект) by on the orf chance! The old farmer shouted over the sound of the AO whose gear box was shot to bits already. **Yer** (You, тран.: альт. напис., реал. произн.) **woulda** (would have, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) died sure as shit I reckon. (стр. 201)

50.

-What's up with you tonight? Lucy asked. She had on a small waisted dress that was unkind to her. He saw her bobby sox on the dash in the corne of his eye.

-**Nothin** (nothing, тран.: проп., социолект).

-Make a **killin** (killing, тран.: проп., социолект) this week, **didja** (did you, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.)), реал. произн.)? she said with a miethless guffaw.

-**Nup** (No, тран.: альт. напис., реал. произн.). I didn't.

-Must be **losin** (losing, тран.: проп., социолект) your eye, Quick Lamb, crackshot.

...

-Some of **em** (them, тран.: проп., реал. произн.) have better bums **n** (than, тран.: проп., реал. произн.) you. (стр. 205)

51.

Quick felt his throat tighten. I'm sorry, Luce. You **shoulden** (shouldn't, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.)), реал. произн.) push me like that. I take a lot of crap from you.

...

Quick laughed. What others are there, full stop? Geez, **ya** (you, тран.: альт. напис., реал. произн.) haven't got much competition.

...

-**Spose** (suppose, тран.: проп., реал. произн.) you feel sorry for me.

-**Spose** (suppose, тран.: проп., реал. произн.) I do. A bit.

-Well, you shouldn't. (стр. 206)

52.

-Can't you go? she said with a laugh, grabbing his arms from behind.

-Leave off, **willya** (will you, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.)), реал. произн.)! (стр. 207)

53.

-**Wanna** (want to, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.)), реал. произн.) smoke?

-Yeah. Та. (стр. 208)

54.

-How we **doin** (doing, тран.: проп., социолект) **fer** (for, тран.: альт. напис.), реал. произн.) time? Asks Quick.

-Aw, well as can be expected. (стр. 209)

55.

-She'll think it's a way of **gettin** (getting, тран.: проп., социолект) an invite to the **weddin** (wedding, тран.: проп., социолект).

-She's a mother, Earl.

-Now **doan** (don't, тран.: альт. напис., реал. произн.) start **cryin** (crying, тран.: проп., социолект). (стр. 220)

56.

-You can always come home.

-Think we **shoulda** (should have, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.)), реал. произн.) done it in a real church? You know, without the stained glass and the chessmen?

Lester shrugged. Well. Your bloke's from that **kinda** (kind of, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.)), реал. произн.) family.

-**Yer** (you're, тран.: альт. напис., реал. произн.) a dag, Dad.

-Let's go in. Looks like an overpainted gin palace. (стр. 227)

57.

-Mum, **yer** (you're, тран.: алыт. напис., реал. произн.) crying, Hat said out in the sunshine.

-No, it's just sweat.

...

-I'm **losin** (losing, тран.: проп., социолект) children.

-And **yerv** (you've, тран.: алыт. напис., реал. произн.) gained a son, said Geoffery Birch from Pemberton. (стр. 228)

58.

-Geez, look at the colour of it. That's **smokin** (smoking, тран.: проп., социолект), **doin** (doing, тран.: проп., социолект) that. It's as yellor as Tojo. (стр. 233)

59.

-How many blokes **dyou** (do you, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.) owe?

-One fella who owns all the fellas. He's a nasty cove.

-What're they **gunna** (going to, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.) do?

-Work it out of me, I **spose** (suppose, тран.: проп., реал. произн.). There's plenty of shonky jobs they'll want done.

-Oh gawd. Haven't you got some union mates to back you up?

-Jesus.

...

-**Godalmighty** (God Almighty, тран.: стяж., реал. произн.). (стр. 234)

60.

-Where we **goin** (going, тран.: проп., социолект)?

-A **fishin** (fishing, тран.: проп., социолект) shack. How long will you need?

-A week maybe.

-Will it blow over or do you have to blow it over?

-I reckon I have to do the job **meself** (myself, тран.: алыт. напис., реал. произн.). (стр. 236)

61.

-**Whatm** (what am, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.) I **sposed** (supposed, тран.: проп., реал. произн.) to do with that?

-You got enough fingers to pull the trigger, haven't you?

...

-You **goin** (going, тран.: проп., социолект)? (стр. 238)

62.

-You **bin** (been, тран.: алыт. напис., реал. произн.) **waitin** (waiting, тран.: проп., социолект) ten years for that.

-And you?

She laughed.

-I've **bin** (been, тран.: алыт. напис., реал. произн.) **waitin** (waiting, тран.: проп., социолект) all my life for everything. (стр. 246)

63.

-Quick?
-Hmm?
-Lester goed.
-What?
-He **didden** (didn't, тран.: альт. напис., реал. произн.) come.
-Did you get lonely?
-He **didden** (didn't, тран.: альт. напис., реал. произн.).
-He probably had **somethin** (something, тран.: проп., социолект) to do. (стр. 253)

64.

-Mum? All afternoon she's **bin** (been, тран.: альт. напис., реал. произн.) **goin** (going, тран.: проп., социолект) out like a light.
-Your father's out like a light today himself. Hasn't been out of bed all day. (стр. 261)

65.

-Get the net and get your togs on.
-It's cold, mum.
-**Goin** (going, тран.: проп., социолект) on **me** (my, тран.: альт. напис., реал. произн.) own, am I? (стр. 266)

66.

-They're **gunna** (going to, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) keep **jumpin** (jumping, тран.: проп., социолект) **outta** (out of, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) **me** (my, тран.: альт. напис., реал. произн.) rockets **fer** (for, тран.: альт. напис., реал. произн.) years yet, said Quick.
-You'll always be **comin** (coming, тран.: проп., социолект) the raw prawn, said Lester to a uniform groan. (стр. 272)

67.

-Well, good night, says Red.
-Yeah, **g'night** (good night, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.). (стр. 294)

68.

-Well, Lon's asleep as usual, said Quick, Fish'll be down **drectly** (directly, тран.: проп., реал. произн.). (стр. 316)

69.

-**Yer** (you're, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.) **losin** (losing, тран.: проп., социолект) **yer** (your, тран.: альт. напис., реал. произн.) nerve, Sam, he thought, but **yer** (you, тран.: альт. напис., социолект) must be **smartenin** (smartening, тран.: проп., социолект) up a bit all the same. (стр. 332)

70.

-I wasn't **meanin** (meaning, тран.: проп., социолект) to bother **yer** (you, тран.: альт. напис., социолект).
-Want another **cuppa** (a cup of tea, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.)? (стр. 341)

71.

From a doorway, a woman's voice comes screaming: You **fuckin** (fucking, тран.: проп., социолект) bastards! Get your **strikin** (striking, тран.: проп., социолект) hands **outta** (out of, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.) **me** (my, тран.: алыт. напис., реал. произн.) stockings or I'll piss all over the **lotta** (lots of, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.) **yer** (you, тран.: сочет. спб. алыт. напис., реал. произн.)! (стр. 350)

72.

-What's up?

-Bloody mayhem, that's what.

-Well, says Rose, **spose** (suppose, тран.: проп., реал. произн.) this is what you've been waiting for. (стр. 364)

73.

Fish came last down the stairs, thumping his way through the house. Aarr! Quick **en** (and, тран.: сочет. спб. (алыт. напис. + проп.), реал. произн.) Rose! Arrrr! (стр. 369)

74.

-Yeah, says the dick, start by **makin** (making, тран.: проп., социолект) us a **cuppa** (a cup of tea, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.), **willya** (will you, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.)? (стр. 379)

75.

-Haah! Goes Rose.

-**Lookathat** (Look at that, тран.: стяж., реал. произн.).

-Fish, cut it out! (стр. 384)

76.

Sam grinned, rubbed his nose with his hairy little stump of a hand. Call me Sam, **whyn't** (why not, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.) **ya** (you, тран.: алыт.напис., реал. произн.)? (стр. 410)

77.

-**Lookit** (Look at, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.) the water! The water! Fish yells. **Lookthewater** (Loot at the water, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.)! (стр. 415)

Далее списком даны примеры, которые представлены без контекста, ввиду того, что являются однотипными тем, которые были приведены выше. Рядом с примером через запятую идут номера страниц, если слово упоминается на странице более одного раза, то количество упоминаний указано в скобках.

carm (come, тран.: алыт. напис., реал. произн.): 117

carn (come on, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 107(3), 176(4), 200(5), 250, 203, 301(3), 373, 376(2)

cton (come on, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.): 296(2), 306(2), 337, 375

coulja (could you, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 309

coupla (couple of, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 347
cuppa (a cup of tea, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 346(2), 376
dunno (don't know, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 236(2), 263, 348, 350(2), 353, 408, 411, 414, 421
dunny (don't know, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 379
dyou (do you, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.): 245, 256, 267, 303, 347
em (them, тран.: проп., реал. произн.): 13, 48, 68, 71, 83, 182, 192, 232, 238, 241(2), 245, 249(3), 250, 256, 270, 272, 308, 329, 341(6), 353, 354(8), 355(2), 356, 368, 410, 418
gday (good day, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), реал. произн.): 97 (2), 131, 133(2), 196, 234, 240, 278, 284, 364
gimme (give me, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 312, 334, 384
gonna (going to, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 200, 202(2), 207, 225, 224, 232, 236, 246, 250, 313, 355, 375, 384, 407
gotta (have got to, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 235, 237, 242, 305, 351, 352, 379, 382
gunna (going to, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 54, 64, 107, 245, 246, 247, 249, 250, 254, 259, 282, 313, 316(2), 316, 317, 346, 348, 411, 412, 415
hafta (have to, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 71
kinda (kind of, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 245
meself (myself, тран.: алыт. напис., реал. произн.): 304, 309(2), 334, 376
orready (already, тран.: алыт. напис., реал. произн.): 413
orright (allright, тран.: алыт. напис., реал. произн.): 54, 74, 98, 110, 112, 116, 160, 161, 169, 177, 192(3), 199, 200, 202(2), 205, 207, 228, 234, 238, 244, 249, 256, 295, 302(2), 305, 306, 313, 316, 319(2), 334, 337, 339, 350, 351, 364, 368, 379(2), 383, 394, 409, 413, 416(2), 418
shoullda (should have, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 302(2), 333, 384(2)
sorta (sort of, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 309
spose (suppose, тран.: проп., реал. произн.): 245, 246, 252, 266, 282(2), 285, 295, 303, 309, 310(2), 326, 328, 366, 410
tomorrer (tomorrow, тран.: алыт. напис., реал. произн.): 337
wanna (want to, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 175, 210, 308, 311, 350, 352, 412(2), 413
willya (will you, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 406
wouldja (would you, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 278
woulda (would have, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.): 311
ya (you, тран.: алыт. напис., реал. произн.): 280(3), 283, 316, 373
yer (you're, тран.: алыт. напис., реал. произн.): 70, 183, 230, 247, 310, 312, 381, 392(2), 411(2)
yer (you, тран.: алыт. напис., реал. произн.): 182, 245, 337, 341, 348, 411
yer (youг, тран.: алыт. напис., реал. произн.): 233, 241, 243, 247, 256, 304(2), 334, 341, 348 (5), 351, 380, 405, 412
yuz (you, тран.: алыт. напис., реал. произн.): 317
yull (you'll, тран.: проп., реал. произн.): 63

2. The independence of miss Mary Bennet / Colleen McCullough. - London : Harper, 2009. – 467p

The landlord came in at the sound of voices, saw who had arrived, and mixed a small mug of rum and hot water. Hadn't he said as much to the big stranger? If Jenkins has to go out, he will come here first. As Jenkins took the mug, the landlord winked at the stranger and knew he would be paid a crown for a tankard of ale. Queer cove, this one! Spoke like a gentleman (ком. авт., социолект).

"Mind if I share the warmth?" Jenkins asked, coming to sit in the inglenook.

"Not at all. I am for Hertford myself," said the stranger, finishing his tankard of ale. "Is there aught I can do for you there? Save you a trip, perhaps?"

"I have a letter for the post, *'tis* (it's, тран.: алыт. напыс., социолект), my only reason for the journey." He sniffed. "Old maids and their crotchets! I ought to be fixing the pigsty—nice and close to the kitchen fire." (стр. 54)

2.

"Pride," said Mrs. Markham. "A *ha'penny* (halfpenny, тран.: проп., реал. произн.) to nothing, he has no idea she is journeying to Pemberley, though I note that her things have been packed and sent to Pemberley ahead of her." (стр. 94)

3.

"Years ago. But *'tis* (it's, тран.: алыт. напыс., социолект), not bones annoy me. This place is a regular mess. It needs sorting, cataloguing and collating, and the family papers should be in a muniment room." (стр. 108)

4.

"Oh!" she exclaimed, eyes gone as grey as the lowering sky. "Isn't this the coach from Nottingham to Derby, sir?"

He looked at her as if she were mad. "*Marm* (madam, тран.: алыт. напыс., социолект), this is the stage to Sheffield. Derby was *t'other* (the other, тран.: сочет. спб. (стыж. + проп.), социолект) one!"

"But I don't want to go to Sheffield!"

"Happen you'd best get off, then. You owe me sixpence."

"Is there a coach back to Nottingham?"

"Not today, there *ain't* (aren't, тран.: алыт. напыс., социолект). But if you step inside yon inn and wait, happen you'll find someone going in that direction." (стр. 128-129)

5.

"I can't do that." The black hair, worn long enough to be tied back with a ribbon, stirred in a sudden gust of rainy air. "Besides, the Green Man is my ken—you'll get no succour there, just a trip to a bawdy-house. You're not young, *marm* (madam, тран.: алыт. напыс., социолект), but you are uncommon pretty. Trust old Beatty's wife to throw you out! She's a Methodist, of whom there are many in these parts, more's the pity. Who are you, to have so much money? When you fell in the muck I thought you a sad apology for a governess, forever running from the master's amorous advances. Then I counted your guineas. Now I don't know what to think, except that the money is no more yours than it is mine. Stole it, you did."

"I did not! Step aside, my man!"

She may as well not have spoken. Head to one side, he looked her up and down in a considering way, eyes half closed, lips peeled back from equine teeth. "The question is, do I just take your guineas, or must I murder you? Were you bathed and better clad, might you be in a fact a

gentlewoman? If *'tis* (it's, тран.: алыт. напыс., соцыолект) со, I'd best kill you. Otherwise when Captain Thunder is maybe caught one day, you'd bear witness against him, eh?" (стр. 132)

6.

"Seems the lady wouldn't have nothing to do with them five louts," Mr. Hooper went on, hardly drawing a breath. "So they got their own backs, they did. Tripped her when she was getting out—flat in the muck she went, poor lady! Knocked the wind clear out of her. Ruined her coat and dress—horse piss. I was told a man helped her up, dusted her off. But the muck *ain't* (isn't, тран.: алыт. напыс., соцыолект) prone to be fixed by a dust-off. Her reticule went flying, but she got it back, and the man put her gold guineas back into it too. I only saw her a-going out of the yard—a regular mess." (стр. 158)

7.

"Oh, well, *'tain't* (it isn't, тран.: сочет. спб. (стыж. + алыт. напыс.), соцыолект) important," said he to himself. Just that it was very peculiar to have *two* lots of enquiries about the same lady inside three days. Big, surly, black bugger, last Saturday's enquirer had been. Blotted out the sun. Did not bestow guineas—his idea of largesse had been a shilling. A shilling, and he the manager! (стр. 159)

8.

Out came Charlie's pistol, absolutely level. "Don't bother with such antics, please! I am the only son of Mr. Fitzwilliam Darcy of Pemberley, and the lady I am trying to find is my aunt." The mere mention of "Darcy" and "Pemberley" worked upon the landlord so powerfully that his hand flopped to his side as if felled by a stroke. He began to whine. "Sir, sir, you be mistook! This is a respectable house that has no truck with bridle-culls! I swears to you, Mr. Darcy, sir, that I *ain't* (have, тран.: алыт. напыс., соцыолект) never heard of your aunt!" (стр. 169)

9.

Even as Jupiter stopped at the barrier of a picket fence, a woman emerged from the house. What a beauty! Black hair, pale skin, vivid blue eyes smutted by black lashes and brows. Ned felt a pang of regret at the sight of her long legs, tiny waist, swelling bosom. Yes, she was a rare beauty. Not a light-skirt crying out to be murdered, either. Just, like Mary Bennet, a virtuous woman cursed by beauty.

"You're on the wrong road, sir," she said in a Londonish accent (ком. авт., иностр. акцент), eyeing Jupiter with appreciation.

"If this is the house of Mr. Martin Purling, I am not."

"Oh!" she exclaimed, taken aback. "'E (He, тран.: проп., диалект) *ain't* (isn't, тран.: алыт. напыс., соцыолект) 'ere (here, тран.: проп., диалект)."

"Have you any idea when he'll be back?"

"Tea time, 'e (she, тран.: проп., диалект) said. That's hours away."

Ned stepped from the saddle, tied the reins to the gate post, loosened Jupiter's girth and followed the girl—she was more girl than woman—down the flagged path to the front door.

At it she turned to face him. "I can't let you come in. 'E (he, тран.: проп., диалект) wouldn't like it."

"I can see why." (стр. 173-174)

10.

“It is not your fault, Ned,” Fitz said when Ned reached him before breakfast on that Monday. “I blame myself and no one else. I gave you Lydia and Mary. So terribly unfair!”

“*’Twas* (It was, тран.: сочет. спб. (стяж. + проп.), социолект) not you who lost her.” (стр. 180-181)

11.

...

“Can’t read nor write,” said Ignatius cheerfully. “Jerome’s the only one of us who can.” She suppressed a gasp. “None of you can read or write?”

“*’Cept* (except, тран.: проп., социолект) Jerome. Father brought him from Sheffield.”

...

... . His mouth opened to say more, but Mary stopped him hastily.

“Medicaments?” she asked.

“What?”

“What does filtering mean?” she countered. “Or distilling?”

He shrugged his broad and sturdy shoulders. “*Dunno* (don’t know, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.), *’cept* (except, тран.: проп., социолект) we does *’em* (them, тран.: проп., реал. произн.), and that’s what they’re called.” (стр. 207-208)

12.

Not long afterward, Brother Ignatius appeared carrying a coil of thin rope and two lanterns.

Grinning like a conjurer about to pull a rabbit from a hat, he made a trumpeting noise and produced her boots from behind his back.

“Exercise!” carolled Mary, leaping off her chair.

“Of a sort,” he said. “Father will allow me to take you down to the river and back, but you’ll need your boots—*’tis* (it’s, тран.: альт. напис., социолект) very wet in places. But I *dasn’t* (don’t, тран.: альт. напис., социолект) let you keep the boots—they’re to go back to him after I lock you up again. And please don’t think of running away,” he said as he unlocked the door and came into her cell, loosening the rope. (стр. 210)

13.

“How long have you been with Father Dominus?” she asked.

“*Dunno* (don’t know, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.). Don’t rightly remember being anywhere else. Me and Therese are the oldest, been with Father the longest.”

“So Therese said. Also that Father brought Jerome from Sheffield. Do you come from Sheffield too?”

“*Dunno* (don’t know, тран.: сочет. спб. (стяж. + альт. напис.), реал. произн.). Jerome’s a special case, Father says. Reads *’n’* (and, тран.: проп., реал. произн.) writes.”

“Did you suffer a bad master?”

“A bad what?”

“A bad master. A nasty man who whipped you to make you work.”

“Father Dominus don’t whip” was the answer, sounding puzzled.

“What do you eat?”

“Fresh bread we bake. Butter *’n’* (and, тран.: проп., реал. произн.) jam *’n’* (and, тран.: проп., реал. произн.) cheese. Roast beef for dinner on Sundays. Stew. Soup.”

...

“Treacle tart. Steamed pud. Rhubarb tart. Cream.”

“Have you cows?”

“No. Jerome brings the milk *'n'* (and, тран.: проп., реал. произн.) cream.”

“Do you have a day of worship?” (стр. 211)

14.

“And no one sees you?”

“*Ain't* (there is, тран.: алыт. напис., реал. произн.) no one to see,” he said, deeming her dense.

“*Them's* (there're, тран.: алыт. нап., социолект) the moors outside the Northern Caves. We don't go outside the Southern.” He looked conspirational, leaned closer and spoke in a whisper.

“We *ain't* (aren't, тран.: алыт. напис., реал. произн.) staying in the Southern Caves, moving everything to the others. Father says there be too many busy-bodies in the south—cottages going up everywhere.”

“How do you get your supplies, Ignatius? The food? Coal for fires? Substances for the laboratory? The tins, boxes and bottles?”

“*Dunno* (don't know, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.), exactly. Brother Jerome does it, not Father. We got a cave full of donkeys. Sometimes Brother Jerome goes off with all the donkeys and comes back loaded up. The boys unpack the donkeys—coal, all sorts of stuff.”

“And Father Dominus stays with you all the time?”

“No, he goes out a lot, but while Lucifer is in the sky. He takes the orders and collects the money. If Lucifer is there, he walks, but if he goes out in the dark, Brother Jerome drives him in the donkey trap.”

“What is money, Ignatius?”

He rubbed his tonsure, where the scalp was quite glossy from much rubbing. “*Dunno* (don't know, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.), Sister Mary.” (стр. 216)

15.

“Where is Therese?”

“Gone today to the Northern Caves. Her new kitchen's ready.”

“And what about me? Am I to be moved?”

He looked hunted, miserable. “*Dunno* (don't know, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.), Sister Mary. Now go!” (стр. 270)

16.

On the following day Brother Jerome appeared with her bread and water, though no butter, cheese or jam. Pale eyes watching her contemptuously, he held out a hand. “*Gimme* (Give me, тран.: сочет. спб. (стяж. + алыт. напис.), реал. произн.) your work.” (стр. 271)

17.

“But no one could mistake them for Gypsies, Owen, and they're little children—boys, I hazard a guess. One very small fellow must have had a bee inside his cowl, and dropped it long enough for his companion to shoo the bee. A boy, and tonsured. People in rural fastnesses tend to be kind—*'tis* (it's, тран.: алыт. напис., социолект) in cities that the quality of mercy is shoddy,” Charlie said. “I shall ask my father to make enquiries about them. As an MP, he must know the location of all orphanages.”

“They're not Romans, Charlie,” Angus said, splitting hairs. “Monastic orders don't sell a remedy for impotence, and most of the boxes on the cart were full of that. It also answers why the old man can sell his Children of Jesus wares as far afield from York as Stockport. *'Twould* (It would,

тран.: сочет. слб. (стяж. + проп.), реал. произн.) seem to me that his remedy works, else he'd not concentrate upon it." (стр. 317)

18.

"Lydia had to go, Fitz," Ned said more strongly, not gasping. "A foul-mouthed strumpet with naught on her mind except money, booze, fucking. So I set it up cunning and I killed her. Mirry and her men played into my hands—flew the coop. *S'what* (so what, тран.: сочет. слб. (стяж+ проп.), реал. произн.) I wanted, give Mirry the blame. Same brothel, new management. Miriam Matcham is her name. She's murdered a dozen whores in her time, likes to watch some soulless pervert kill them. Just like our dad... Yes, Mirry Matcham will hang a dozen times over, so let her hang for Lydia. It will please Mrs. Bingley." He closed his eyes. "Oh, I'm tired! Why am I so tired?" (стр. 371)

3. **Secrets of the Sea / Nicholas Shakespear. - Vintage Books: London, 2008, 486 p.**

1.

Whether it was Basil Dove's grey eyes that he boasted could see "for *ivver* (ever, тран.: альт. напис., диалект)", like his fellow Cumbrian John Peel, or his romantic spirit, Alex's father was instantly able to picture Greer, surrounded by fallen trees and recalling the battlefield where he had forfeited an ear; the dead bodies of the 88th, his regiment of foot, strengthening in all directions. (стр. 10)

2.

..., Alex overheard Joe Hollows, the boy who had been helping him fence a paddock, confide to the shop-girl: "He know fuck all. What was he reading in so-called Oxford – *liter-rat-ure* (literature, тран.: альт. напис., эмоц. сост.)? That's going to be all sorts of use down here." (стр. 87)

3.

A self-appointed remittance man, he had deliberately washed up in a place where there was nobody who understood him or how he spoke (ком. авт., иностр. акцент), save for an ex-journalist in the nearby town. (стр. 143)

4.

He had an accent like Alex's (ком. авт., иностр. акцент), only more pronounced. A *Pom* (ком. авт., иностр. акцент) for sure. (стр. 232)

5.

"My specs," he mumbled. The accent was Australian (ком. авт., иностр. акцент). "I lost them. (стр. 235)"

6.

"Hi, Harry."

"Do I know you?" in an English accent (ком. авт., иностр. акцент). (стр.353)

7.

An English voice (ком. авт., иностр. акцент) spoke half to itself. "pretends he's deaf when he's..." (стр.368)

8.

In his chaos, he thought: Ah, *fuckit* (fuck it, тран.: стяж., реал. произн.). What am I going to do when Mr.Dove gets back? (стр. 381)

9.

... an agreement reached after a second bottle of Craigie Knowe stood empty on the round pewter tray, but not before Ray.... Relieved a by-now tottering Albert of a spare set of keys. "Give me a couple of days to *sink* (think, тран.: альт. напис., индив. особ. речи) about it." (стр. 388)

10.

... they had continued to avoid all meaningful contact, beyond: "Hi, Merridy, how *ya* (are you, тран.: альт. напис., реал. произн.) doing?" "Hi, Ray, not too bad. Yourself?" (стр. 391)

11.

"What does it mean?" incredulous. "What a question! *What. A. Question.* (граф., эмоц. сост.)" (стр. 467)

12.

"Wonderful to see so many oysters," said the man... "They are my wife's," recognizing an English accent (ком. авт., иностр. акцент). (стр.482)

4. **Familymadness / T. Keneally. - Harmondsworth :PenguinBooks, 1986. - 336 p.**

1.

"It's the company uniform," murmured Kabbel, firm but not doctrinaire. Delaney would remember that as well at a later date. "A looser cut of shirt. All very well for you blokes"— *he pronounced it blouks* (blokes, ком. авт. + тран.: альт.напис., эмоц. сост.) —"your shirts hug the body and remind criminals of Robert Redford or some such. But our shirts allow a layer of air between the fabric and the body, and on such a night as this a layer of air is to be welcomed."

2.

"Now we're bloody *myall* (my all, тран.: стяж., реал. произн.) blacks!" old Greg Delaney had complained, and had spoken – as he often did – of writing to the Cardinal about Doig's heresies.

5. **Bliss / P. Carey. - London : Faber and Faber, 1991. - 296 p.**

В данной книге не обнаружено не одного случая указания на особенности произношения персонажей.

Приложение 2

1. Борис Акунин. Шпионский роман. Москва: Астрель, 2008. 313 стр.

1.

Человек с двумя ромбами говорил культурно, сразу видно – из образованных (ком. авт., социолект), так что ответил ему Дорин соответственно. (стр. 22)

2.

... и вдруг обратился к Егору на немецком. ... Выговор у него был чистый, можно даже сказать, идеальный. Дорин тоже ... ответил на хохдойче (ком. авт., иностр. акцент)...

– Немецкий-то у вас ученический, ненатуральный.

Тогда Егор перешел на диалект – не как учили в ШОНе, а как говорили в колхозе (ком. авт., диалект) у дедушки Михеля...

– ...Вот это настоящий байериш (ком. авт., диалект), не соврала характеристика! (стр. 23)

3.

«... По собственной инициативе рта не раскрывать. Если парашютист к тебе обратится, отвечать односложно, с певучим баварским подсюсюкиванием (ком. авт., диалект), как ты умеешь....». (стр. 52)

4.

- А говорит он по-немецки нечисто, заметил Дорин. Бегло, но с акцентом (ком. авт., иностр. акцент). (стр. 65)

5.

– Их всего несколько пробных экземпляров, - поспешил сообщить радист, по-южному выговаривая (ком. авт., диалект): «нэсколько» (несколько, тран.: зам., диалект), «экэмпляроу» (экземпляров, тран.: зам., диалект). (стр. 72)

6.

«Японец» заметно волновался. От этого грузинский акцент (ком. авт., иностр. акцент); и без того более очевидный, чем у Наркома, сегодня особенно чувствовался – имя японского императора, например, прозвучало, как клекот орла: Кхырокхыто (Хирохито, тран.: алыт. нап., иностр. акцент). (стр. 79)

7.

– И хде (где, тран.: зам., иностр. акцент) ты, Зинаида, тильки (только, тран.: зам., иностр. акцент) таку (такую, тран.: проп., иностр. акцент) погану (поганую, тран.: проп., иностр. акцент) капусту берешь? – лениво сказал Дорин, говоря на украинский манер (ком. авт., иностр. акцент). – Хоть проттовохаз (противогаз, тран.: алыт. нап., иностр. акцент) надевай. (стр. 88)

8.

А еще подолгу просиживал перед зеркалом, тренировался в украинском акценте (ком. авт., иностр. акцент) «Та я шо (что, тран., иностр. акцент)? Я нишо (ничего, тран.: алыт. нап., иностр. акцент). Я вам мамою клянуса (клянусь, тран.: зам., иностр. акцент). Того знати

(знат, тран.: зам., иностр. акцент) не *можу* (могу, тран.: зам., иностр. акцент) ...» и привыкал к своему новому облику. (стр. 99)

9.

... вопрос прозвучал по-немецки, и, судя по выговору (ком. авт., иностр. акцент), язык этот для связного был родным. Вот тебе и русский...

– Да, ответил Дорин. Тоже перейдя на немецкий...

– ... Вы что, баварец (ком. авт., диалект)? (стр. 114)

10.

– Значит, не слышал, - криво усмехнулся черноволосый. Говорил он с кавказским акцентом (ком. авт., иностр. акцент).

– Вы не поверите! – воскликнул молодой (этот по-русски изъяснялся без акцента, но как-то очень уж гладко – будто белогвардеец из кино про гражданскую войну (ком. авт., социолект)). (стр. 160)

11.

– Карпенко, это вы? – спросил неуверенный голос, пожалуй, что и вправду с легким акцентом (ком. авт., иностр. акцент). (стр. 166)

2. Борис Акунин. «Левиафан». Москва: Захаров, 2000. 234 стр.

1.

– Я встречался с доктором Бертильоном во время моего последнего *п-парижского* (парижского, граф. + тран.: доб., индив. особ. речи) визита, - неожиданно сказал Фандорин. ... Бертильонаж – остроумная теория, очень остроумная. Вы уже начали *п-применять* (применять, граф. + тран.: доб., индив. особ. речи) ее на практике?

...

– Значит, преступники делятся на секции по *д-длине* (длине, граф. + тран.: доб., индив. особ. речи) среднего пальца? (стр. 31)

2.

– Bravo, мадам Клебер. Вы совершенно справедливо выделили самый *г-главный* (главный, граф. + тран.: доб., индив. особ. речи) вопрос. Я следил по прессе за этим делом. И причина преступления, по-моему, здесь *в-важнее* (важнее, граф. + тран.: добав., индив. особ. речи) всего. (стр. 53)

3.

– Древние арабы *осибарись* (ошибались, тран.: алыт. нап., иностр. акцент), - внезапно прервал вдохновенного оратора Гинтаро Аоно. ... Азиат же поспешно произнес все с тем же смешным акцентом (ком. авт., иностр. акцент):

– В академии Сен-Сир нас *учири* (учили, тран.: зам., иностр. акцент), *сьто* (что, тран.: алыт. нап., иностр. акцент) бургундский герцог *Карр* (Карл, тран.: зам., иностр. акцент) *Смерый* (Смелый, тран.: зам., иностр. акцент) *специарьно* (специально взял, тран.: зам., иностр. акцент) *взяр* (взял, тран.: зам., иностр. акцент) в *сразение* (сражение, тран.: зам., иностр. акцент) с *сьвейцарцами* (швейцарцами, тран.: зам., иностр. акцент) огромный

армаз (алмаз, тран.: зам., иностр. акцент) «Санси», но это не **спасро** (спасло, тран.: зам., иностр. акцент) его от **поражения** (поражения, тран.: зам., иностр. акцент). (стр. 76)

4.

– **Д-действительно** (действительно, граф. + тран.: доб., индив. особ. речи) интересная особа эта Мари Санфон, - задумчиво произнес Фандорин. – Расскажите-ка про нее еще. От всех этих ловких мошенничеств до хладнокровного убийства изрядная **д-дистанция** (дистанция, граф. + тран.: доб., индив. особ. речи). (стр. 113)

5.

– Я им **г-говорил** (говорил, граф. + тран.: доб., индив. особ. речи), чтобы часы тоже отдали падшим женщинам, но господин Дрие был неумолим. Клянусь Христом, Аллахом и Буддой, **к-когда** (когда, граф. + тран.: доб., индив. особ. речи) прибудем в Калькутту, я забуду это страшилище на пароходе. (стр. 134)

6.

Странно, но произносятся эти слова, дипломат **ни разу не заикнулся** (ком. авт., индив. особ. речи). Может, излечился благодаря нервному потрясению? (стр. 143)

7.

– Что ж, Ренье-сан **поступил** (поступил, тран.: зам., иностр. акцент) **правильно** (правильно, тран.: зам., иностр. акцент), - сказал японец. – Он недостойно **жил** (жил, тран.: зам., иностр. акцент), но достойно умер. За это ему многое простится, и в **среду** (следующем, тран.: альт. нап., иностр. акцент) рождении он **получит** (получит, тран.: зам., иностр. акцент) новый **шанс** (шанс, тран.: альт. нап., иностр. акцент) исправить свои **прегрешения** (прегрешения, тран.: зам., иностр. акцент). (стр. 204)

8.

И тут русский дипломат преподнес Ренате сюрприз.

– То есть как **з-закрыто** (закрыто, граф. + тран.: доб., индив. особ. речи)? – громко спросил он. (стр. 204)

9.

Зашел японец, сказал, что у них принято «наносить визит **соборезнования** (соболезнования, тран.: зам., иностр. акцент)», если кто-то хворает. (стр. 206)

10.

В первый миг Фандорин опешил, даже неромантически хлопнул длинными ресницами. Потом заговорил – медленно, **заикаясь** (ком. авт., индив. особ. речи) гораздо больше обычного:

– Мисс Стамп... **К-кларисса** (Кларисса, граф. + ком. авт. + тран.: доб., индив. особ. речи) ... Я **в-восхищаюсь** (восхищаюсь, граф. + ком. авт. + тран.: доб., индив. особ. речи) вами. И **з-завидую** (завидую, граф. + ком. авт. + тран.: доб., индив. особ. речи). ... Я очень **б-боюсь** (боюсь, граф. + ком. авт. + тран.: доб., индив. особ. речи) двух вещей: попасть в смешное или нелепое **п-положение** (положение, граф. + ком. авт. + тран.: доб., индив. особ. речи) и ... ослабить свои оборону. ... Видите ли, я рано узнал, что **т-такое** (такое, граф. + ком. авт. + тран.: доб., индив. особ. речи) утрата, и сильно испугался - наверно, на всю жизнь. Пока я один, моя оборона против судьбы **к-крепка** (крепка, граф. + ком. авт. +

тран.: доб., индив. особ. речи), я ничего не и никого не **б-боюсь** (боюсь, граф. + ком. авт. + тран.: доб., индив. особ. речи). (стр. 208)

3. Людмила Улицкая. Бедные, злые, любимые: Повести. Рассказы. Москва: Эксмо, 2003. 384 стр.

1.

Ирина очень отчетливо вдруг увидела, как молодая Симка с синей чашкой в руках сидит перед жесткой белизной их семейного стола и как бабушка, склонив набок голову, слушает скороговорную, не совсем понятную речь, пересыпаемую еврейскими словами (ком. авт., индив. особ. речи + иностр. акцент) и резкими жестами, которые все кажутся не попад... (стр. 30-31)

2.

– У нас тоже раньше колонка была, - со своим чудесным грузинским акцентом (ком. авт., иностр. акцент) сказала Светлана. (стр. 121)

3.

Все, все, все они... И плоское, лысое, розовое, как блевотина, русское слово произносил он с каким-то садистским удовлетворением и неистребимым акцентом. «**Би-ля-ди** (Бляди, граф. + ком. авт. + тран.: доб., иностр. акцент)» - было это слово. (стр. 131)

4.

Серго не отнимал рук ото лба. Жена его была изменница и «**би-лядь** (блядь, граф. + тран.: доб., иностр. акцент)», хотя и больная. (стр. 136)

5.

– Бог знает, мама. Совсем ничего не понимаю: все есть у девочки, - сказал он с более сильным, чем обычно, акцентом (ком. авт., иностр. акцент). Они уже давно выглядели ровесниками, пятидесятилетний Серго и шестидесятилетняя Эмма Ашотовна... (стр. 161)

6.

Яся отвечала на вопросы односложно, глаза ее были опущены, пока она не вскидывала утяжеленные тушью ресницы, чтобы вымолвить, именно вымолвить со смиренно-королевской интонацией (ком. авт., социолект) своей покойной матери: «Спасибо, нет, благодарю вас, да...» В немногословных ее ответах чуткое ухо могло уловить польский акцент – эти слипшиеся «в» и «л» (ком. авт., иностр. акцент). (стр. 255)

7.

– Да не ори ты! – кричала покрасневшая всеми веснушками Тишорт, и акцент ее был сильнее обычного (ком. авт., иностр. акцент). (стр. 280)

8.

Жила она в Лос-Анжелесе, с эмигрантами почти не общалась, говорила с легким английским акцентом (ком. авт., иностр. акцент), которому надо было еще научиться. Это было даже шикарно. Люди понимающие знают, что избавиться от акцента труднее, чем его изменить. (стр. 297-298)

4. Ю.Герман. Дорогой мой человек. Ленинград: Лениздат, 1988. 568 стр.

1.

А Володя долго смотрел ему вслед, почему-то совершенно уверенный в том, что больше никогда не увидит выцветшие эти, светлые глаза, загорелое, в мелких морщинках лицо, не услышит глуховатый окающий говор (ком. авт., диалект). (стр. 63)

2.

«Изменник?» - подумала она, но тут же поняла, что это немец, несмотря на то, что следовательно говорил по-русски довольно чисто (ком. авт., иностр. акцент). Что-то все-таки было в его выговоре чужое, попугаячье (ком. авт., иностр. акцент): так не говорят люди на своем родном языке. (стр. 112)

3.

Холодным и жестким голосом (ком. авт., социолект) он называл количество планеров, Ю-88, Ю-52, рассказывал о громадных контейнерах с вооружением... (стр. 130)

4.

... **Ви** (Вы, тран.: зам., иностр. акцент) будете отдыхать! **Ви** (Вы, тран.: зам., иностр. акцент) будете — **корошо** (хорошо, тран.: зам., иностр. акцент) **кушайт** (кушать, тран.: алыт. нап., иностр. акцент), много очень тонки блюд. И **ви** (вы, тран.: зам., иностр. акцент) пойдете нах хауз... как это говорить по-русски?... домой! На дом! Квартирайн! Чтобы мир и покой и ваши допри... как это говорить?... мамочка, и папочка, и гроссмамочка. И теперь, сейчас, надо много... корошо... спать, да? **Очень** (очень, тран.: зам., иностр. акцент) спать, отдых, скорее, сон... (стр. 218)

5.

– Послушайте, - внезапно обратился Амираджиби к автоматчику своим сиповатым голосом (ком. авт., индив. особ. речи) с едва уловимым мягким гортанным придыханием (ком. авт., иностр. акцент). – Послушайте, дорогие, - вы люди или не совсем? (стр. 373)

6.

– Не понимает? – кивнув на кота, спросил Володя.

– **Очень** (очень, тран.: зам., иностр. акцент) **способны** (способный, тран.: проп., иностр. акцент)! – сказал Джек. – Но **упрями** (упрямый, тран.: алыт. нап., иностр. акцент).

– А Петька пишет?

– Один раз. **Способни** (способный, тран.: алыт. нап., иностр. акцент), но **лениви** (ленивый, тран.: алыт. нап., иностр. акцент). (стр. 381)

7.

– Итак, - на хорошем и даже бойком французском языке, но немножко при этом окая (ком. авт., иностр. акцент) (Харламов был волжанином), - итак, дорогой друг, поправляйтесь, - сказал он летчику. (стр. 403)

8.

– В сущности, мы приезжали без всякого реального смысла, - немного дребезжащим голосом (ком. авт., эмоц. сост.) произнес Харламов. (стр. 403)

5. Дина Рубина. Белая голубка Кордовы. М.: Эксмо, 2009. 537 с.

1.

Все говорили на неправильном русском языке, с мягким «т» и певучим выдохом-хэканьем. А то и вовсе переходили на какой-то иностранный, но не испанский язык (ком. авт., иностр. акцент): - на самой высокой ноте разговора вдруг словно переключался рубильник, и все принимались щурить глаза и кричать друг другу: «Вус? Вус ост ди гезухт?!». (стр. 66)

2.

– На каком языке они говорили?

– Нормально... Ой, простите! – по-испански.

– Без акцента?

...

– Да... н-нет (нет, граф. + тран.: доб., эмоц. сост.)... без акцента.

...

– А я, - спросил он, - я говорю с акцентом?

– У вас очень хороший испанский, сеньор.

– Но акцент все же есть?

– Небольшой, сеньор (ком. авт., иностр. акцент)... (стр. 169)

3.

Несмотря на упомянутую «старость и усталость», это был все тот же великолепно артикулированный, выразительный баритон (ком. авт., индив. особ. речи), с тем же неуловимо «старосветским» выговором коренного ленинградца (ком. авт., социолект), с проникновенными – когда это нужно – модуляциями голоса (ком. авт., индив. особ. речи), которому в юности Захар совершенно не мог противиться. (стр. 177)

4.

Это шествие во славу здоровья и крепости мышц наблюдали – каждая со своего крыльца – косая Берта и брюхатая Миля. Переглянувшись, раскатистым движением от плеча они выплескивали из ведер на мостовую помой, и мутные потоки бежали по булыжникам вниз, догоняя «спарцменов (спортсменов, тран.: альт. нап., диалект)», словно бы в тщетном стремлении слиться с водами такого же, мутно-кофейного Буга. (стр. 183)

5.

– Не понимаешь, кто там сидит?... Что витворяет (вытворяет, тран.: зам., иностр. акцент) эта девчонка, нет у меня сил! – это уже он объяснял клиенту. (стр. 188)

6.

Ритка знает, вернее, чует, что приходится дяде Семе не дочкой, а «единственным шастем (счастьем, тран.: альт. нап., диалект)» - это она подслушала неким теплым вечером его полупьяный разговор с ревнивой тетей Лидой. (стр. 188)

7.

В тот момент, когда та возмущенно округляет глаза, Ритка выпаливает: - Тетя! Знаете, *шо* (что, тран.: алыт. нап., диалект) сегодня в кино идет? (стр. 189)

8.

Что касается Нюси, та удачно устроилась уборщицей в управление Юго-Западной железной дороги, да и пропадала там с утра до вечера ... - это ж сколько нужно времени, такие *площадя* (площади, изм. удар., социолект) осилить! (стр. 189)

9.

Была Ритка незаурядной актрисой, меняла голоса, выражение лица, походку, и яркие цветистые монологи, сдобренные акцентом и присущими данному человеку словечками (ком. авт., диалект + индив. особ. речи), изливались из нее, согласно представляемому образу. (стр. 196)

10.

– Зюнька! Он китаец?

И Захар - вроде и привык уже, - каждый раз озадаченно спрашивал:

– Вы *че* (чего, тран.: проп., просторечие), *теть* (тётя, тран.: зам., просторечие) Лид? Он же блондин! (стр. 252)

11.

– Ты куда, Ритка?! – возмущенно кричал ей вслед дядя Сема. – К тебе вон мать в гости пришла! – и рукой махал, почти беззвучно приговаривая: - *От* (вот, тран.: проп., просторечие) ведь... *ш-шалава* (шалава, граф. + тран: доб., эмоц. сост.)! (стр. 255)

12.

Сначала познакомлю вас с новым учеником и вашим новым товарищем. Его зовут Захар. Прежде чем ладонь физрука мягко отправила мальчика в конец линейки, раздался голос Дзюбы: «*Заха-ар* (Захар, граф. + тран.: доб., эмоц. сост.)? *Эт* (это, тран.: проп., просторечие) как –“Харя”, что ли?». (стр. 257)

13.

И когда пораженный Анатолий Иваныч с воплем:

– Ты *что-о* (что, граф. + тран.: доб., эмоц. сост.), ты что *де-ла-ешь* (делаешь, граф. + тран., эмоц. сост.)?! – сграбастал его за шиворот и так и понес в учительскую на вытянутой руке, мальчик все еще смеялся... (стр. 258)

14.

... а вечерами, в дни трансляций всесоюзных и международных футбольных матчей, они валялись в обнимку на своей тахте, одновременно вопя:

– *Го-о-ол* (Гол, граф. + тран.: доб., эмоц. сост.)!!! (стр. 259)

15.

– А как иначе! – приговаривал дядя Сема, не обращая внимания на вопли мальчика, окатывая того кипятком, - *чисты* (чистые, тран.: проп., диалект) волосы будут только от *горачей* (горячей, тран.: зам., диалект), исключительно от *горачей* (горячей, тран.: зам., диалект)! (стр. 261)

16.

... преподаватель Юрий Петрович Солонин, тот, что гнусявым голосом (ком. авт., индив. особ. речи) приговаривал на уроках: «Ты **пlox-тa** (плохо-то, граф. + тран.: альт. нап., просторечие) не делай, **пlox-тa** (плохо-то, граф. + тран.: альт. нап., просторечие) само получится...» - посмотрел на него долгим взглядом...

17.

– Глаз! – подобострастно просил «следующий». – Захарыч, нарисуй, **шоб** (чтобы, тран.: альт. нап., диалект) аж заплыл весь: нет мочи на доску зырить, и все! (стр. 263)

18.

Тот засмеялся и сказал:

– Не, **эт** (это, тран.: проп., просторечие) Бабаня. **Ба-ба-ня-а** (Бабаня, граф. + тран.: доб., эмоц. сост.)! Ты дома? (стр. 267)

19.

Наконец проговорила внятно и как-то прибауточно (ком. авт., индив. особ. речи):

– **Ха-арош** (хорош, граф. + тран.: альт. нап., эмоц. сост.) парень, но много **чѐ** (чего, тран.: проп., диалект) **ишшет** (ищет, тран.: альт. нап., диалект)! **Ишшет** (ищет, тран.: альт. нап., диалект), заметил Андрюша, и хорошо, что **ишшет** (ищет, тран.: альт. нап., диалект). Найдет **чего-нить** (чего-нибудь, тран.: альт. нап., просторечие), и будет починять-починять... (стр. 267)

20.

Они теперь проводили вместе любую свободную минуту. Все стало общим, иногда даже мысли: как заметишь милиционера Перепеленко, с его грозной, полной семечек, кобурой, переглянешься и одновременно выпалишь: «**Хлопци** (Хлопцы, тран.: зам., иностр. акцент), клешню подставляй!» (стр. 268)

21.

Поднялся на террасу, совлек с себя пропотевшую майку, бросил ее на пол и – голый по пояс, загорелый – настоящий мулат, крикнул вверх:

– **Ма-а-м** (мам, граф. + тран.: доб., эмоц. сост.)! **Чѐ** (чего, тран.: проп., просторечие) есть покушать?

Вместо мамы из комнат выскочила незнакомая брюнетка, раскинула руки, ахнула: «**Мла-де-е-нец** (Младенец, граф. + тран.: доб., эмоц. сост.)!» - и навалилась на него, облапила... «...Такой **италья-анистый** (итальянистый, граф. + тран.: альт. нап., эмоц. сост.)! **Прям** (прямо, тран.: проп., просторечие) Челентано!» (стр. 271)

22.

Захар, который все вокруг подмечал и которому вечно до всего было дело, поинтересовался: для чего шкафчик: для выпивки? для **рюмок** (рюмок, тран.: зам., диалект)? для слоников? Почему ничего не стоит? (стр. 290)

23.

– А лестница?

– Лестницу сожгли в начале блокады.

– И *шо* (что, тран.: алыт. нап., диалект), больше не купили никогда? (стр. 290)

24.

Мгновенно по лестнице взобрался наверх, и понеслись оттуда удивленные ахи: ах, черт, здесь холсты на подрамниках! Ах, *чи-и-и-стые* (чистые, граф. + тран.: доб., эмоц. сост.)! Ах, откуда?! (стр. 291)

25.

Самым свободомыслящим был косноязычный (ком. авт., индив. особ. речи) лохматый Павел Ильич Махонько. ... Поднимал глаза и страдальчески произносил (ком. авт., индив. особ. речи):

– *Лехше* (легче, тран.: алыт. нап., диалект), *лехше* (легче, тран.: алыт. нап., диалект)! *Мяхше* (мягче, тран.: алыт. нап., диалект), *мяхше* (мягче, тран.: алыт. нап., диалект)! *Хто* (Кто, тран.: зам., диалект) есть *бох* (бог, тран.: зам., реал. произн.)? *Бох* (Бог, тран.: зам., реал. произн.) есть Хольбейн... (стр. 292)

26.

Весна началась с пронзительных выкриков продавцов мимозы где-то на Пушкарской, на Петроградской стороне: «*Мымоза* (мимоза, тран.: зам., иностр. акцент), *мымоза* (мимоза, тран.: зам., иностр. акцент) *свэжай* (свежая, тран.: зам., иностр. акцент), *бэри* (бери, тран.: зам., иностр. акцент) для *дэвушка* (девушки, тран.: зам., иностр. акцент), *бэри* (бери, тран.: зам., иностр. акцент) для *жена* (жены, тран.: зам., иностр. акцент)!» (стр. 298)

27.

Смешно, до колик, изображала одесситка Марго прощание сына над открытым гробом матери... Или показывала провинциала в Русском музее, перед картиной Карла Брюллова «Последний день Помпеи»: его ошалевшие глаза, отдутые щеки и долгий потрясенный выдох: «*Усё* (Всё, тран.: зам., диалект) *попа-адало* (попадало, граф. + тран.: доб., эмоц. сост.)!» (стр. 316)

28.

За год они прибарахлились, щеголяли в джинсах и кожаных куртках из комиссионки, съездили в Кокткбель, где ухаживали за одной и той же официанткой Оксаной... Девушка ... любила сладкое вино «Розовый мускат» и «Мадеру», но пила до определенного градуса, после которого приветливо советовала: «*Хлопци* (Хлопцы, тран.: зам., иностр. акцент), больше не наливайте, я уж такая, какая вам трэба!» (стр. 371)

29.

Наконец, хриплый утренний бас рявкнул:

– *Шо* (Что, тран.: алыт. нап., диалект) такое?

...

– *Захары-ыч* (Захарыч, граф. + тран.: доб., эмоц. сост.)!!! – взревели ему в ответ. И еще минуты две он терпеливо переждал каскад востроженных приветствий вперемешку с кашлем, ласковым матерком и отрывистыми восклицаниями типа: - А я, ну как чуял, еще вчера Ларке говорю – *шо-та Захарычча* (что-то Захарыча, тран.: алыт. нап., диалект) давно не слухал... (стр. 423)

30.

– А вы ведь приезжий, да? Я местных сразу определяю. Что вы говорите, иностранец, а я подумала, что вы откуда-то с севера, у вас такой отличный испанский, только небольшой акцент (ком. авт., иностр. акцент), не могу определить – какой. Господи, да здесь все говорят, как бог на душу положит. Испанский язык – это такая мешанина. (стр. 496)

6. Виктор Пелевин. Омон Ра. — Эксмо, 2007. — 192 с.

1.

Потом в трубке что-то бикнуло и послышался другой голос, говорящий безлично и механически, но с сильным украинским акцентом (ком. авт., иностр. акцент).

Пятьдесят девять... пятьдесят *уосемь* (восемь, тран.: зам., иностр. акцент)... (стр. 145)

7. Виктор Пелевин. Желтая стрела: Повести и рассказы. - Москва : Вагриус, 2000. - 431с.

1.

– Кто это?

– Это *Авэль* (Андрей, тран.: алыт. нап., иностр. акцент), - проговорил бас за дверью, - Ты там? Выходи, там *бэлье* (бельё, тран.: зам., иностр. акцент) дают. (стр. 312)

8. Павел Санаев. Похороните меня за плинтусом : роман. - Москва : Астрель : АСТ, 2009. - 283 с.

1.

– Что ты смотришь? Что ты можешь тут понять? – спросила бабушка. Я решил что-нибудь загнать и ответил: – Все понимаю. *Оборвалася* (оборвалась, тран.: зам., просторечие) ниточка любви. (стр. 34)

2.

– Как нету?! – крикнул я, настезь открывая холодильную дверцу. А *лососЯ* (тран., изм. удар., социолект)? Вон икры еще сколько. (стр. 58)

3.

– Лордкипанидзе! – *Здэс* (здесь, тран.: алыт. нап., иностр. акцент), - послышалось из дальнего конца автобуса. Я *нэ* (не, тран., зам., иностр. акцент) слышал. (стр. 111)

4.

– Ну *начэму* (почему, тран: алыт. нап., иностр. акцент) я с *ными* (ними, тран.: зам., иностр. акцент) *должэн* (дожен, тран.: зам., иностр. акцент) в *палатэ* (палате, тран.: зам., иностр. акцент) *быт* (быть, тран.: проп., иностр. акцент)! – кричал он. – Я к *Мэдвэдэву* (Медведеву, тран.: зам., иностр. акцент) *хачу* (хочу, тран.: зам., реал. произн.), к Короткову! *Ани* (они, тран.: зам., реал. произн.) *маи* (мои, тран.: зам., реал. произн.) друзья! А с этими *што* (что, тран.: зам., реал. произн.), на *гаршке* (горшке, тран.: зам., реал. произн.), *сидэт* (сидеть, тран.: алыт. нап., иностр. акцент)! *Пэрэнэсите* (Перенесите, тран.: зам., иностр. акцент) *крават* (Перенесите кровать, тран.: проп., иностр. акцент), я

здэс (здесь, тран.: алыт. нап., иностр. акцент) все равно *нэ* (не, тран.: зам., иностр. акцент) *астанус* (останусь, тран.: алыт. нап., иностр. акцент)! (стр. 117)

5.

– Ты что тут *дэлаеш* (делаешь, тран.: алыт. нап., иностр. акцент)? – удивился Лордкипанидзе. (стр. 126)

6.

– Слушай, у *тэбя* (тебя, тран.: зам., иностр. акцент) *пластэлин* (пластелин, тран.: зам., иностр. акцент)! – обрадовался Лордкипанидзе. – Дай, а то в кружке *кончилса* (кончился, тран.: зам., иностр. акцент). (стр. 127)

7.

Подходя, например, к Заварзину, Лордкипанидзе говорил:

– А *сэчас* (сейчас, тран.: алыт. нап., иностр. акцент), *Завазгин* (Заварзин, тран.: зам., иностр. акцент) *Андэй* (Андрей, тран.: алыт. нап., иностр. акцент) *Александргович* (Александрович, тран.: зам., иностр. акцент) *скажэт* (скажет, тран.: зам., иностр. акцент) слово «тракторище» или *палучит* (получит, тран.: зам., реал. произн.) пять *пэндалей* (пенделей, тран.: алыт. нап., иностр. акцент). (стр. 127)

8.

Закончив шутить с Заварзиным, Лордкипанидзе подходил к толстому Куранову и объявлял:

– Ну *што* (что, тран.: зам., реал. произн.), пузо, буду *тэбя* (тебя, тран.: зам., иностр. акцент) *буцкат* (буцкать, тран.: проп., иностр. акцент). *Сэчас* (сейчас, тран.: алыт. нап., иностр. акцент) закат, буду *буцкат* (буцкать, тран.: проп., иностр. акцент) с заката до *рассвэта* (рассвета, тран.: зам., иностр. акцент). *Патом* (потом, тран.: зам., реал. произн.) *атдахну* (отдохну, тран.: зам., реал. произн.), и с *рассвэта* (рассвета, тран.: алыт. нап., иностр. акцент) до заката. Надо ж *тэбе* (тебе, тран.: зам., иностр. акцент) *худэт* (худеть, тран.: алыт. нап., иностр. акцент), а то скоро *карсэт* (карсет, тран.: зам., иностр. акцент) на *сэми* (семи, тран.: зам., иностр. акцент) верёвках *насит* (носить, тран.: алыт. нап., иностр. акцент) придется. (стр. 127)